

ВОЙНА ИСКРЫ
ГЛАЗАМИ РЭТ

ПЕРЕВОД АНДРЕЯ ГАЛИЛЕЙСКОГО

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ДРУЗЬЯ

ПУТЬ К РОСКОШИ

ВЫНУЖДЕННЫЙ СБОР

ОТЧАЯННЫЕ РЕИНКАРНАТОРЫ

ОПЕРАЦИЯ РЕИНКАРНАЦИЯ

ПЕПЕЛ

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ДРУЗЬЯ

I.

Хекара ждала меня на Межгильдеском Променаде.

Я задержалась на пару мгновений, чтобы насмотреться на нее. Знаю, это звучит нелепо, но она была моей лучшей подругой, моим героем, ролевой моделью. У нее были колокольчики в волосах, а я носила свои бубенцы на плечах – на плечах, а не в волосах, чтобы было *не так* очевидно, что я во всем ее копирую, ее внешний вид, ее стиль, ее... *Хекарность*.

Но это было глупо, поэтому я окликнула ее, и она обернулась, широко улыбнувшись, как это умеет делать только она, и выкрикнула мне в ответ, – Рэт! Иди-ка сюда, пироженка моя, поделись сахарком.

Она всегда так разговаривает.

Мы обнялись. Она намного выше, и закружила меня так, словно мы были парой акробатов в одном из кровавых спектаклей ее гильдии. За исключением того, что мы были на земле, а не высоко на натянутом канате, и вокруг не было острых лезвий и крови.

На этот раз.

– Расскажи, че как, во всех грязных подробностях, – сказала она.

– Конечно, конечно, – ответила я, начиная быстро тараторить, как я часто делаю в ее присутствии (ну, или, знаете, всегда, когда открываю свой болтливый рот). – Я пошла за Господином Зареком в Нивикс, как ты и хотела. Не пойму, почему он постоянно пытается от тебя избавиться...

– Точняк. Зачем ваще *кому-то* хотеть от меня избавиться?

– Это, типа, в голове не укладывается. Но, если благодаря этому, у меня есть шанс тебе помочь его попасти, сама знаешь, я всегда рада быть тебе полезной.

– Ты ж моя крыска.

– Я твоя крыска.

– Круть. Так, с кем он трепался? – Моя подруга Хекара была эмиссаром демона Рекдоса и ей было поручено присматривать за Господином Зареком из Лиги Иззет. Но этот красавчик постоянно держал ее на расстоянии, и поэтому в игру вступила я. Хекара дала *мне* задание следить за Господином Зареком, когда это не удавалось ей самой. Висеть на хвосте у кого-то, и оставаться при этом незамеченной – одна из моих способностей, моя сверх-способность. И, как я уже говорила, я обожала быть полезной своей лучшей подруге.

– Он заперся со своим боссом.

– Нив-Миззетом?

– Аг-га

– Заперся?

– В лаборатории. В большой такой. Но кроме них двоих там больше никого не было. Я прокралась в Нивикс, но не успела прошмыгнуть в лабораторию до того, как они заперли дверь. И я решила, что если попытаюсь открыть ее, то они смогут это заметить.

– Неужели?

– Дверь была громадная и скрипучая.

– Эх.

– Поэтому я забралась в вентиляционную шахту...

– Ты ж моя крыска.

– Я твоя крыска. Короче, я пропустила большую часть движухи. Там был какой-то типа... взрыв? Так что, когда я доползла к той части шахты, которая выходила в лабораторию, все было затянуто непроглядным дымом. В шахте включился вентилятор – думаю, автоматически – и принялся всасывать дым. Я так громко кашляла, что уже боялась, что они меня услышат.

Она покачала пальцем. – Нет, не боялась.

– Ладно, не боялась. Но и их я тоже не слышала. Вентилятор работал очень громко, шум был дикий. Господин Нив-Миззет был чем-то недоволен. Они оба не сводили глаз с *громадной* машины, которая, по всей видимости, и взорвалась. Понятия не имею, что она должна была делать, но она явно не работала. Она была вся обуглена и дымилась. В нескольких местах все еще мелькало пламя, хотя ни господин Нив-Миззет, ни Господин Зарек, даже не пытались его погасить. Я уловила, может, одно предложение. Что-то про то, что теперь маяк – их единственный шанс.

– Сходится. Если в этом вообще есть логика.

– Как скажешь.

– Еще что-нибудь, подруга?

– Не особо. Господин Нив-Миззет улетел. Господин Зарек открыл дверь в лабораторию, и гоблины побежали гасить огонь. Довольно ловко управились.

– У Иззетских гоблинов много опыта в тушении огня. Почти столько же, сколько в его раздувании.

– Господин Зарек оттащил одного гоблина в сторону и сказал ему послать посыльных к Госпоже Кайе, Госпоже Враске, Мисс Лавинии, Мистеру Вроне, и тебе. Я решила, что мне лучше убраться оттуда и обо всем рассказать тебе раньше, чтобы ты знала, что к чему, прежде чем ответить на его вызов.

Словно по сигналу, появился запыхавшийся гоблин. Не обращая на меня внимания, он поклонился Хекаре и протянул ей кусок пергамента. Она хлопала гоблина по вспотевшей лысине и опустила заточенное лезвие в его открытую ладонь в качестве чаевых. Он уставился на неожиданный предмет, перевел взгляд на опасную улыбку Хекары, и медленно ретировался. Отойдя шагов на пять, он развернулся и со всех ног бросился прочь.

Хекара развернула пергамент и кивнула. Колокольчики в ее волосах тихонько зазвенели.

– Ты была права, – сказала она. – Это случай «сейчас–или–никогда». Твоя покорная слуга понадобилась моему приятелю Ралу для того, чтобы активировать Маячковый–Маячок, чтобы призвать супер-крутышек на бой со злым драконом.

– Господин Нив-Миззет злой?

– Не. С другим драконом.

– Чем я могу помочь?

Она взглянула на меня и пригладила мои взъерошенные волосы. Думаю, если бы у меня была старшая сестра, она была бы похожа на Хекару. Но мне не нужна была старшая сестра, потому что у меня уже *была* Хекара.

– Что ж, – сказала она. – Я сама буду рядом с Малышом Ралли, так что можешь взять выходной на эту ночь. Давай встретимся здесь, ээм... перед рассветом. Если я не приду, значит, я все еще с ним, у тебя будет выходной целый день.

– Ты уверена?

– Я уверена, что я уверена. Тебе не нужно следить за парнем, если я с ним.

– Ладно...

Думаю, она почувствовала мое нежелание расставаться с ней. Она приподняла мой подбородок и сказала, – Эй, ты же моя крыска. А не мой мотылек. Я знаю, что я самый яркий свет во всей Мультивселенной, но не надо вокруг меня порхать. Я большая девочка. Могу о себе позаботиться.

– Знаю, – сказала я, может, с небольшим раздражением. Совсем чуточку.

Тогда она меня немного пожалела. Обняла, и покружила еще раз. Я уже выросла из этих игр, но, если честно, мне это все еще нравится. Она поставила меня на землю и поцеловала в лоб.

– Пора бежать, пироженка.

– Пока, Хекара.

– Пока Аратия. – Мне показалось странным, что она назвала мое полное имя. Она практически никогда меня не звала Аратией. Но я отбросила эту мысль. Я проводила ее взглядом, пока она пересекала Променад, затем повернулась и побрела своей дорогой. Я давно ничего не ела и была довольно голодна.

Я направилась на Силезнийский рынок, который как раз закрывался... или только готовился к открытию, и стащила зрелую сливу. Возможно, попутно я также обчистила карманы Оржовского коллектора, вытрясавшего долг из продавца фруктов. Мне не особо нужны монеты, но они были начищенные и блестящие, а я люблю всякие блестяшки.

Что тут скажешь? Меня называют Крысой.

Я едва не отправилась смотреть Огненное Шоу Рекдосов, но это вызывало странное чувство, будто я изменяю Хекаре, что, конечно, полный бред. Может, я просто была не в настроении.

Так что я шаталась вокруг, убивая время. Думала, может сходить домой, к Груулам, может переночевать у родителей. Но не пошла. Меня одолевало беспокойство. Они бы меня без конца обнимали, и сама мысль об этом вызывала у меня эту, как ее... *клаустрофобию*, во. Мне хотелось побыть под открытым небом.

Гениальная затея, поскольку вскоре пошел дождь. Не то, чтобы это меня так сильно волновало. Я решила пересидеть его в дверном проеме, наблюдая за редким ночным движением Равники, суетливо проплывавшем мимо меня. Всем им было куда идти, по крайней мере, так мне казалось.

Наконец, спустя несколько часов, в воздухе запахло рассветом, поэтому я поспешила обратно к Межгильдейскому Променаду на встречу с Хекарой. Но ее там не оказалось. Я ждала, но она так и не появилась. Ну, конечно, она все еще была вместе с Господином Зареком, и я ей сейчас была не нужна. Я знала, что здесь уже было делать нечего, но я слонялась по Променаду безо всякой причины, наблюдая за восходом солнца...

И за тем, как прямо передо мной материализовался парень, сплошь покрытый песком.

II.

Парень – которому на вид было около восемнадцати – стоял на четвереньках, выкашливая песок. Он протер глаза рукой в тщетной попытке прояснить зрение, и взглянул вверх, на небо с явным замешательством, и выражением немой мольбы в глазах. Я наблюдала за ним, потому что он мне показался жалким и нелепым. Мне стало любопытно, откуда он мог телепортироваться, что бы там было столько песка.

Затем, все еще сплевывая песок, он опустил голову и посмотрел в моем направлении. Наблюдая за ним, я рассеянно сорвала с пояса кроваво–красную ягоду и закинула ее в рот.

Я же говорила, что была голодна, верно?

У него текла кровь из неглубокой раны на лбу, и когда я надкусила и сглотнула сок кроваво–красной ягоды, его кроваво–красная кровь затекла ему в рот, смешавшись со всем тем песком. Он сплюнул снова, поборол приступ кашля, и – все еще стоя на четвереньках – позвал на помощь.

Удивившись, я указала на себя и спросила, – Ты мне?

Он отчаянно закивал и выкашлял, – Пожалуйста...

Я тут же соскочила с ограждения и подбежала к нему со словами, – На меня обычно не обращают внимания, я такая незаметная... – Я помогла ему подняться на ноги и принялась отряхивать его туннику от песка.

Он пробормотал слова благодарности и спросил, – Где я?

– Межгильдейский Променад, – ответила я, пожав плечами.

– Что?

– Ты на Межгильдейском Променаде. И с минуты на минуту по ней в обоих направлениях поедут тележки с траллами, так что, если ты не хочешь, чтобы тебя раздавило, пошли отсюда.

Он позволил мне утянуть себя прочь. Безуспешно пытаюсь вытряхнуть из волос песок, незнакомец лихорадочно расчесывал голову, пока мы с ним шли по мосту.

Я была очень взволнована новым знакомством и, как обычно, принялась болтать без умолку с моей привычной скоростью.

– Мы так и не познакомились как следует. Я Рэт. В смысле, Рэт – это не мое настоящее имя, конечно. Скорее кличка – Крыса. Меня так все называют. Ну не то, чтобы все, ну, ты понял. Мое настоящее имя, ну в смысле, которым меня *назвали* – Аратия. Аратия Шокта. Видишь, Рэт – это короче и легче произносить. Можешь называть меня Крыса. Меня это имя совсем не обижает. На самом деле, эта кличка прекрасно мне подходит. Лучше, чем Аратия, мне кажется. Хотя я думаю, что Аратия звучит красивее, да? Мать меня все еще зовет Аратия. И отец тоже. Но кроме них особо никто. Хотя, я еще знаю одного кентавра, но он типа мой крестный, так что суть та же. Родители привыкают к именам, которые *сами* выбрали. А мне нравится Рэт. Так что давай и ты будешь звать меня Рэт, ладно?

– Я...

– Я сейчас безвратная, если что, но я родилась у Груулов, поэтому мои родители хотят, чтобы я по-настоящему вступила в их гильдию, только вот я не думаю, что я достаточно *яростная*, понимаешь? К тому же у меня есть хорошие друзья среди Рекдосов и в Селезнии – да, да, они совершенно разные, но я чувствую, что я подхожу то одним, то другим. Короче, вот моя любимая тройка – Груул, Рекдос, Селезния. Я точно пойду к кому-то из них. Скорее всего. Ты из какой гильдии? Не пойму по одежде.

– Я...

– Ой, а как тебя зовут? Наверное, надо было с этого начать. Я не особо часто общаюсь с новыми людьми, поэтому могу путаться, что там идет по порядку. У меня всегда много вопросов, но обычно приходится самой находить ответы, понимаешь?

– Я...

– Это был риторический вопрос. Мы же только познакомились. Я на самом деле не жду, что ты так сразу знаешь все про мою жизнь. И вообще у нас тут беседа. Мы не спешим. До всех важных вещей мы еще дойдем, ладно? Как там твоя голова? Порез вроде серьезный. Не думаю, что понадобится зашивать, но мы должны его промыть – убрать песок и перевязать, и, наверное, найти тебе целителя, чтобы сотворил какое-нибудь целебное заклинание. Я могу отвести тебя туда, где тебе это сделают, но даже *немного* целительной магии может ударить по карману. Вообще-то это *такой* маленький порез, и они могут сделать это за так, если ты как следует попросишь. Ну, или если ты слишком стесняешься, чтобы просить о помощи незнакомых – ты мне кажешься стеснительным, но я не хочу гадать, что там у тебя, а то мы совсем недавно встретились, – то я сама могу тебя подлатать. В смысле, Я ведь пока еще тоже незнакомка. Но я чувствую, что между нами уже есть небольшая связь. Ну, так вот, я вполне сносно лечу. За пару лет пришлось научиться всему этому для себя. Не то чтобы моя мать не научила бы меня, но она груульская воительница. У нее редко бывает свободное время. К тому же, у меня никогда не было *по-настоящему* серьезных ран, понимаешь? Порезы, царапины. Я относительно мелкая и большие парни все время врезаются в меня, когда я по сторонам не смотрю. В Равнике полно народу, видишь же.

– Я...

– У меня нет никакой целительной магии, если что, и я не думаю, что найдется чем перевязать рану, но я могу что-нибудь стащить. А может, ты не хочешь краденую повязку... Я забываю, что не всем нравится то, что я воровка. Арестерам Азориус, например, точно не нравится. Эм, ты ведь не из Азориус, верно?

– Я...

– Не, не похоже. Ты не можешь быть Азориусом. Ты похож на...

Неожиданно, он преградил мне путь и резко схватив за обе руки, закричал, – Послушай! – Думаю, он, типа, сам этого испугался, потому что тотчас принял извиняющийся, даже испуганный вид... будто я могла ему *отомстить*, или типа того, за то, что он на меня прикрикнул.

Да он совсем меня не знает.

Я улыбнулась ему, чтобы показать, что я не настолько неженка, и сказала, – Я много говорю, да? Я много времени провожу одна и слишком часто разговариваю сама с собой. Я все время себе это говорю. Затем я встречаю других людей, и ты, наверное, думаешь, что мне стоило бы поучиться больше слушать. Я хочу научиться больше слушать. Так что да, я слушаю тебя, эм... Знаешь, ты все еще не сказал, как тебя зовут. Начни с этого, и я обещаю, что буду слушать.

–Тейо, – ответил он, повысив голос в конце, как будто это *он* спрашивал *меня*, правильно ли он назвал свое имя.

Пытаясь быть полезной, я повторила за ним, – Тейо. Симпатичное имя. Ты из какой-то гильдии, Тейо? Ты ранен и потерялся. Мне отвести тебя куда-нибудь? К кому-нибудь?

– Я не из гильдии. Я послушник Ордена Магов Щита.

– Хм. Никогда о нем не слышала.

– Не слышала про Орден? Как такое может быть? А что же ты делаешь во время алмазных бурь?

– Про алмазные бури тоже не слышала. Но звучит красиво. Как что-то блестящее. Я люблю блестящие штуки. Это как-то не по-взрослому, но уж как есть. Если вижу что-то блестящее, забираю себе. Я говорила, что я воровка, да?

Он отпустил мои руки и, подойдя к парапету каменного моста, взглянул на текущую реку внизу. Его глаза заметно расширились, и он так крепко вцепился в каменный парапет, что его костяшки побелели. Он пробормотал, – Она никогда не видела алмазной бури? Никогда не слышала об Ордене? Это бессмыслица. Монашеский Орден Магов Щита известен вдоль и поперек Гобахана. Жизни людей зависят от него.

Встав рядом с ним у парапета, я улыбнулась и пожала плечами, стараясь говорить тише и медленнее, – Про «Гобахан» я тоже никогда не слышала.

Он хлопнул рукой по парапету и топнул ногой по мосту. – Это Гобахан! Наш мир, Гобахан! Ты на нем стоишь!

Я просунула свою руку в его ладонь, и потянула за собой.

– Тейо, это... – не останавливаясь, я невысоко подпрыгнула на камнях мостовой, тихо зазвенев бубенчиками, – это Равника. Этот мир – Равника. Тейо, есть подозрение, что ты больше не в Гобахане. Думаю, ты умеешь «ходить».

– Мы сейчас идем. Я иду. Конечно, я умею ходить.

– Не в *этом* смысле. Я не особо много знаю об этом. Только то, что я подслушала у господина Зарека и госпожи Враски, когда они это обсуждали и не знали, что я шаталась неподалеку, – ее речь снова начала ускоряться. – В смысле Хекара попросила меня проследить за господином Зареком, так что это была почти миссия, задание, верно? Она хотела знать, куда они ходят, когда они ходят где-то без нее. Это почти дословно, если что. Она, Хекара, так разговаривает. Короче, мне надо было следить за ними, но я еще и подслушала немного. Не думаю, что стоит в этом признаваться, но я хроническая подслушивательница. Ничего не могу с собой поделать.

– Клянусь Бурей, я понятия не имею, о чем ты говоришь.

– Ладно, да, Я поняла. В смысле, я видела, как ты появился там, весь в песке, так что, могла бы и сама догадаться. Но, знаешь, мозг всегда пытается сначала придумать простейшее объяснение. Я решила, что ты умеешь телепортироваться с одного места в другое. Ты умеешь телепортироваться?

– Нет!

– Вот, именно. Так вот, если я правильно понимаю, то ты можешь телепортироваться из одного мира в другой. Из одной вселенной в другую.

– Я клянусь тебе, что и этого тоже не умею!

– Я думаю, в первый раз это как несчастный случай, в смысле, это не нарочно. Типа, вынужденный полет. Вроде как, ради спасения жизни? Может, тебе угрожала опасность?

Он уставился на меня круглыми глазами. – Откуда... Откуда ты это узнала?

– Ой, да нет. Я не узнала. Но думаю, там такие правила. Как я сказала, я подслушиваю всякое. А еще я очень догадливая, а ты был весь в песке. Похоронен заживо, что ли?

Он кивнул и, спустя паузу, сказал, – То есть я не в Гобахане?

– В Равнике.

– В Равнике. – Его акцент, который я сперва и не заметила, казался более чужеземным, когда он произносил имя нашего мира.

Заранее зная ответ, я спросила, – И ты здесь никого не знаешь – да и не можешь знать, да?

– Только тебя, я полагаю.

Я сжала его ладонь. – Тогда я официально усыновляю тебя. До тех пор, пока ты не будешь готов покинуть меня, ты и я – одна семья. Не беспокойся, я буду хорошо о тебе заботиться. Я в этом деле молодец. Я же научилась заботиться о себе, понимаешь?

– Угу, – Ответил он, хотя не уверена, что в ответ на мои слова.

– Так что давай подумаем, что тебе нужно знать о жизни в Равнике. – Я взглянула на него. Он рассматривал город, здания, дороги, и прохожих (которые не обращали ни малейшего внимания ни на него, ни на меня), и его расширенные от удивления глаза, казалось, продолжали расширяться. Я начала опасаться, что они вот-вот выпадут из глазниц, так что решила подавать ему информацию небольшими порциями. – Итак, вот, что тебе надо знать: Равника – это гигантский город. И здесь живет много народу. Все подряд. Думаю, больше всего здесь людей, таких как мы с тобой. Но вдоволь и эльфов, и минотавров, и циклопов, и кентавров, и гоблинов, и ангелов, и ведалкенов, и вьяшино, и гигантов, и драконов, и демонов, и, ну, в общем, всех, кого ты только можешь себе представить. К примеру, госпожа Враска – горгона. Я таких, как она, видела всего троих, но мне кажется, они очень, очень красивые, сечешь?

– Я... Я не уверен, что когда-либо видел горгон.

– Они поразительны, можешь мне поверить. Ну, так вот, не знаю, кто всем заправляет в Гобахане...

– Аббат Беррез? Или, нет. Он лишь глава монастыря.

– Значит, ты, типа, монах? Я думала, все монахи бреют головы.

– Я еще не монах. Я послушник. И брить голову необязательно. По крайней мере, я так думаю, – он вскинул руки кверху. – Я сейчас уже ни в чем не уверен!

– Успокойся. Я поэтому тебе все и рассказываю. Итак, Гобаханом правит аббат. Но здесь, в Равнике, правят гильдии. Тут десять гильдий, и они делят между собой все.

– В Оазисе тоже были гильдии. Это большой город в Гобахане, – Он замолчал и огляделся по сторонам. – Хотя, теперь мне кажется, что Оазис не *такой уж* большой.

– Но достаточно большой, чтобы там были гильдии?

– Да. Там есть гильдия плотников. И гильдия конюхов. Но я не думаю, что они чем-то управляют. Кажется, они просто собираются вместе, чтобы выпить эля и пожаловаться на жизнь. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление. Я в Оазисе только несколько дней был.

– Ну, наши гильдии посерьезнее. Хотя я думаю, что они тоже пьют эль и жалуются на жизнь, кроме всего прочего. Я знаю, что мой отец много пьет и жалуется, а он известный воин в кланах Груул.

– Так ты в этой гильдии Груул?

– Я же уже сказала. Я безгвратная. Это значит, что я пока не принадлежу ни к одной гильдии. Груул, Рекдос, Селезня. Они все меня, типа, добиваются. На меня высокий спрос, – Я рассмеялась. Он не понял юмора. – Я шучу, – пояснила девушка. – На меня *нет* никакого спроса.

– Ладно, как скажешь.

– Ты милый.

– Разве?

– Думаю да. Ты мне уже нравишься. Я рада, что усыновила тебя.

– Я... – Он рассмеялся, точнее, мне показалось, что это был смех. Понять было не так уж и просто. – Мне кажется, я тоже этому рад.

Он смотрел на меня так, что я почувствовала... ну, не знаю, что именно я почувствовала.

Может, так ощущается неловкость?

Я отвела взгляд, и сама себе сказала *Хватит*.

Или я это произнесла вслух? Пожалуйста, скажите, что я не произносила этого вслух!

Он глубоко вздохнул и спросил, – Что мне еще нужно знать?

– О... Эм–м... Надо подумать. Гильдии все время воюют друг с другом. По–моему, это идиотизм. Казалось бы, они должны уметь ладить, раз они все настолько разные. Их ценности почти не пересекаются. Но они думают, что быть разными – это значит цепляться друг к другу и тому подобное. И когда все это выходит из–под контроля, споры должен решать парень по имени мистер Джейс Белерен. Его называют Живой Пакт Гильдий, что значит – все, что он говорит, свершается. Ну, типа, магическим образом. Проблема в том, что его месяцами нет на месте. Я думаю, он вроде тебя. Ходит из мира в мир. Только он это делает осознанно, скорее всего. Но в любом случае, с *его* уходом дела стали мутными, понимаешь? Все гильдии вместе пытались остановить одного злого дракона, который должен был скоро сюда явиться. Но госпожа Враска – она гилдмастер Голгари, убила госпожу Исперию, гилдмастера Азориус.

– Погоди, она ее убила?

– Угу. И теперь гильдии ненавидят друг друга. Или, типа, друг другу больше не доверяют.

– А злой дракон?

– Не знаю. Думаю, он *все еще* на пути сюда.

Мы завернули за угол, и я застыла как вкопанная. Мы добрались до Площади Десятого Округа, и я вдруг поняла, что тарашусь на высоченный обелиск в самом центре площади, увенчанный статуей дракона. Того самого, злого дракона, как я поняла.

– Ха, – сказала я. – Это что-то новенькое.

III.

Я едва успела понять, что вижу новый обелиск в центре площади, как в глаза бросилась *массивная* пирамида в дальнем ее конце. Она выросла, словно из–под земли, явно не так давно – скорее, *совсем* недавно, заместив собой здания, сады, и все прочее, находившееся на этом месте. Все это настолько меня шокировало, что я никак не могла вспомнить, что располагалось на этом месте еще вчера.

Неужели, те строения были настолько незначительны?

И да, я прекрасно осознавала всю иронию того, что забыть это довелось такой, как я.

– Это тот злой дракон? – нервно спросил Тейо.

Я сперва решила, что он говорит о статуе на обелиске. Но его взгляд был также направлен на пирамиду. И, конечно, на ее вершине восседала еще одна статуя дракона – только вот, эта статуя повернула голову и посмотрела в нашу сторону. Я была вполне уверена, что дракон не смотрел на меня, поэтому я поверила Тейо, когда он сказал, – У меня такое чувство, что он смотрит прямо на меня.

Но вслух я сказала, – Мне кажется, это вряд ли. – Или, во всяком случае, я начала это говорить. Но вторая часть предложения была оборвана звуковой ударной волной и потоком сухого пустынного воздуха позади нас, который в буквальном смысле сбил нас с Тейо с ног.

Я поднялась первой. Тейо все еще стоял на четвереньках, мотая головой и бормоча, – Проснись, проснись, проснись...

Я повернулась на звук ломающейся каменной кладки, эхом разносящийся по площади. *Гигантский* портал – не менее пятидесяти ярдов высотой – открылся позади нас, моментально уничтожив Посольство Живого Пакта Гильдий, разрезав здание почти пополам. Из портала лился мягкий фиолетовый свет, выглядевший почти безмятежно, – ну, если не считать всех разрушений, вызванных и все еще происходящих из-за этой дыры в пространстве. Какая-то женщина–огр оступилась и пошатнулась вперед, прежде чем упасть; четвертая часть ее тела растворилась в возникшем портале. Осыпающийся фасад посольства обвалился, погребя под обломками еще двоих прохожих.

Это походило на какое-то кошмарное представление. И совсем не такое веселое, как у Рекдосов.

Я обернулась и через плечо взглянула на дракона. Мы были слишком далеко, чтобы разглядеть выражение его морды, но я чуточку телепат, и его ментальное злорадство волнами расходилось от него во все стороны. Злорадство и его имя.

Болас. Никол Болас.

От него у меня мурашки пробежали по спине.

И потом все стало еще хуже...

IV.

Женщина с черными, как сама ночь волосами, в элегантном черном платье, осторожно поднялась на груды обломков. Она добралась до вершины рухнувшей галереи, выпрямилась и застыла.

– *Что-то появляется из этой геометрической формы...* – пробормотал Тейо. Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что он имел в виду круглую дыру в пространстве. Я взглянула на нее.

Войско. Войско маршировало сквозь портал. Воины сверкали синим металлом в утреннем свете. Мне показалось, что они были симпатичными. Но я не полная идиотка. В войске, марширующем по Равнике нет ничего хорошего – каким бы блестящим оно ни было.

Черноволосая женщина поднесла к лицу еще какие-то блестяшки. А когда отвела руки от лица, я увидела металлическую вуаль из полированных золотых звеньев, также блестящих на солнце. Ее открытые участки кожи начали светиться фиолетовыми линиями, узорами, похожими на

татуировки. Мне показалось, я услышала ее крик. Но я не была уверена, кричала ли она вслух, или мысленно.

Или, это просто были мои страхи, типа, спроецированные на нее?

Когда ее ладони зажглись ярче, металлическое войско тоже начало светиться. Даже на расстоянии было заметно, как их глаза начали сиять фиолетовым светом, в тон татуировкам Мисс Черновласки. В любом случае, войско остановилось и взглянуло в ее сторону, прежде чем она четким взмахом руки приказала своим блестящим воинам развернуться и направиться в сторону жителей, все еще приходящих в себя от разрушений, вызванных порталом, и все еще стоящих там, тупо глаза на приближающуюся орду.

– Что будем делать? – прошептал Тейо.

Мне искренне не приходила в голову мысль, что надо *что-то* делать – кроме как, может, бежать и прятаться. Вместо этого я стояла там, в тихом оцепенении наблюдая за тем, как один из первых железных воинов дошел до молодой женщины, которая пыталась освободить своего мужа, или возлюбленного, или брата, из-под упавшего камня. Она взглянула на приближавшегося воина. Парализованная ужасом, женщина даже не шевельнулась, когда он подошел и одним движением сломал ей шею. Мы стояли довольно далеко, но отчетливо расслышали хруст, ощутили его собственными телами.

– Что будем делать? – повторил Тейо.

Я не знала, что ответить. Бойня продолжалась, наступающее войско продолжало марш, убивая всех на своем пути. Когда они подошли ближе, я рассмотрела, что все они были ожившими трупами разных видов и рас: люди, минотавры, авены, и другие существа, с ног до головы покрытые каким-то синеватым минералом, похожим на металл. Скоро они доберутся и до нас. Я не могла заставить себя думать. Не могла пошевелиться. Даже говорить не могла, что *совсем* на меня не похоже.

Неожиданно, я услышала раскат грома. Мы оба повернулись. Это был Господин Зарек, метаящий молнии из раскалившимися добела ладоней в металлических захватчиков, то и дело, поражая двоих или троих за раз. Он шагал вперед с выражением ярости на лице, с вздыбленными волосами, и синее войско взрывалось на его пути.

Рядом с ним была и Госпожа Кайя; она обнажила два длинных кинжала, чтобы защитить рыжеволосую женщину, склонившуюся над таким же рыжеволосым ребенком. Она бросилась на зомби-убийцу, который уже вскинул меч над головой молодой женщины. Кинжалы Госпожи Кайи, светившиеся фиолетовыми чарами, глубоко вошли в спину ожившего трупа. Он повалился прямо перед вопящей матерью, которая сильнее прижала сына к груди и уставилась на Госпожу Кайю, скорее с испугом, чем с благодарностью.

– Беги. – Медленно произнесла Госпожа Кайя, глядя ей в глаза.

Женщина вышла из ступора, и с ребенком на руках бросилась к ближайшему зданию.

По какой-то причине эта картина вывела из ступора и нас с Тейо.

– Мы можем им как-то помочь? – Спросил он.

– Думаю, мы можем попытаться, – ответила я, хотя пока еще толком не знала, как именно.

Еще два чудовища бросились к Госпоже Кайе. То, которое было ближе и больше, замахнулось топором. Но Госпожа Кайя стала неосязаемой, что, как я знала, было одной из ее мистических способностей, и топор прошел сквозь нее, не причинив вреда. Похоже, это сбilo нападавшего с толку, и Госпожа Кайя воспользовалась его замешательством, чтобы вновь обрести плотность и рассечь горло подбиравшемуся к ней второму существу. Бледно-сиреневое свечение от ее кинжалов, казалось, некоторое время боролось с темно-лиловым сиянием, исходившим из глаз воина. Но, подобно яду, сила Госпожи Кайи впитывалась в оживший труп, отравляя его. Спустя пару мгновений, он рухнул на землю.

Она обернулась к первому воину, который пришел в себя и опять замахнулся топором. Госпожа Кайя снова стала неосязаемой, и топор еще раз прошел сквозь нее, оставив ее противника открытым для удара обоими кинжалами в солнечное сплетение. Он упал не сразу, и, материализовавшись, Госпожа Кайя протащила кинжалы вверх, вспоров зомби живот. Точно так же поступила бы моя мама.

Или Хекара. Я задумалась о том, где она. Но я, может, была даже рада, что ее здесь не было. Она бы оттянулась здесь по полной – и могла бы по неосторожности погибнуть, и все такое.

Господин Зарек, тем временем, стоял на парковой скамейке, защищая еще троих детей. Один из них обнимал руками мяч, с такой же заботой, как та мать – своего сына. Господин Зарек поражал металлических воинов одного за другим. Но, когда Госпожа Кайя направилась к нему, стало очевидно, что их – нас всех – скоро превзойдут числом.

Не успела она сделать и пару шагов, как на нее накинута еще один зомби. Ее тело снова утратило осязаемость. Воин споткнулся и провалился сквозь нее. Развернулся. Госпожа Кайя развернулась. Она обрела плоть и всадила кинжалы в глазницы воина, глубоко в остатки его мозга. Зомби свалился как марионетка, у которой обрезали нити.

Она остановилась лишь на секунду, перевести дыхание, и минерализованный минотавр тут же сбил ее с ног, отбросив на мостовую. Госпожа Кайя зарычала и попыталась вскочить на ноги.

И вот в этот момент вступили в бой мы. Наконец-то.

Я не думала, что смогу победить минотавра в лобовом столкновении, поэтому я попыталась обежать его сзади. Он не обратил на меня внимания, приближаясь к Госпоже Кайе быстрее, чем я ожидала. Быстрее, чем я могла к нему подобраться.

И тогда откуда ни возьмись, возник Тейо. Он встал над Госпожой Кайей, поднял треугольный щит из света, закрывая ее и себя от чудовища. (Думаю, это и означало быть послушником Ордена Щита.) Булава минотавра врезалась в треугольник, который ярко вспыхнул, но удержал форму. Тейо поморщился, но устоял на ногах, тихо бормоча заклинание. Я была одновременно удивлена, впечатлена, и – хотя у меня и не было причины, как сказал бы мой крестный Боруво, *пожать эту честь* – я почувствовала гордость за *моего* приемыша.

Минотавр попятился и вновь взмахнул булавой, но к этому времени я уже вынула собственные два (совсем небольших) кинжала. Я вскочила ему на спину и воткнула клинки в шею чудовищу. Минотавр взревел и дернулся. Я слетела с него, хотя и сумела не выронить кинжалы, и жестко приземлилась на задницу.

Я же говорю, порезы и царапины.

Неожиданно, бело–синий электрический разряд ударил в чудовище, и оно взорвалось и рассыпалось на куски горящего и плавящегося синего минерала.

Когда Господин Зарек приблизился, Тейо опустил щит. Кружок света возле его уха тоже пропал, и плечи его поникли. Он помог Госпоже Кайе подняться на ноги.

– Ты мироходец, – обратился Господин Зарек к Тейо.

– Я что?

– Как ты понял, что он мироходец? – Спросила Госпожа Кайя.

Я петляла между металлическими, синими зомби. Вонзая в них ножи то тут, то там, отвлекая их от их потенциальных жертв. Одному я подрезала сухожилия на ногах, и когда он упал на колени, вонзила ему кинжалы в глаза.

Ну, это же сработало у Госпожи Кайи.

К счастью, это сработало и у меня.

Я поспешила обратно к Тейо, по пути увернувшись от очередного чудовища.

И в этот момент Госпожа Кайя взглянула прямо на меня и сказала: – Они тебя совершенно не замечают. В чем твой секрет?

Думаю, от неожиданности я пару мгновений просто тарасилась на нее.

Господин Зарек, решив, что она обращается к нему, сказал: – Еще как замечают.

Не обращая на него внимания, Госпожа Кайя обратилась ко мне снова, теперь уже с некоторым беспокойством: – С тобой все в порядке?

Мне снова нужно было выходить из ступора, и я пробормотала что-то, вроде: – О да. Я просто никогда не думала, что могущественный гилдмастер Оржов обратит на меня внимание. – Затем, про себя: – Ого, двое за день. Это почти так же странно, как и возникшая большая дыра в мире.

Господин Зарек, все еще ошибочно полагая, что Госпожа Кайя обращается к нему, сказал, – Я в норме. Извини. Это из–за очков. Разработка Огненного Разума. С их помощью я могу распознавать мироходцев. Это... до определенной степени дезориентирует.

– А еще есть? – спросила Госпожа Кайя. – Мироходцы, в смысле. Не очки. Нам бы их помощь не помешала.

Господин Зарек опустил очки на глаза и посмотрел в небо, медленно отслеживая что-то вниз, к земле. Судя по выражению его лица – и легкому жужжанию у меня в мозгу – он с кем-то вел мысленную беседу. Я была не настолько мощным телепатом, чтобы перехватить разговор, но его признаки я распознала без особого труда.

Я проследила за его взглядом и увидела четырех приближающихся человек. Двоих мужчин я не узнала, а третьей была Мисс Лавиния, бывшая помощница Живого Пакта Гильдий. Ну, то есть, Мистера Джейса Белерена, который тоже был с ними. Они продвигались к нам с боем. Самый

мускулистый из мужчин орудовал обыкновенным одноручным мечом, разрубая на мелкие куски любых тварей, попавшихся ему под руку.

Господин Зарек метнул молнию, которая снесла пару чудовищ на пути четверки. Затем здоровяк выкрикнул: – Чандра!

Мы все обернулись. Еще четверо воинов пробивались к нам. Две женщины пиромантки шли впереди. Одна с огненными – *буквально, горящими* – рыжими волосами палила по врагам страшными огненными залпами, от которых те превращались в лужицы расплавленной жижи. Вторая, с длинными седыми волосами цвета стали жгла более прицельно, но не менее эффективно. Позади них виднелся крупный леонин и массивный серебряный человекоподобный механизм.

Обе четверки встретились рядом с нами четырьмя, и одноглазый леонин, похоже, обрадовался общему единению, воздел руки к небесам и – как мне показалось, слегка преждевременно – триумфально зарычал.

Все коротко представились. Здоровяк был Мистер Гидеон Жура. Второй мужчина – Мистер Тефери. Рыжеволосой пироманткой оказалась Мисс Чандра Налаар. Седовласая пиромантка – Мисс Джая Баллард. Лионина звали Мистер Аджани Златогривый, а механического человека – Мистер Карн. Как и у Тефери, у него не было фамилии. Похоже у многих из этих мироходцев не было фамилий, словно это была плата за вмешательство в дела Мультивселенной. Я уже собиралась спросить Тейо, была ли у *него* фамилия, но он был занят, пытаюсь представить нас обоим остальным. Он очень нервничал и бормотал не очень разборчиво. Поэтому, когда Мистер Жура положил свою ручищу Тейо на плечо, и, *обращаясь лишь к нему одному*, сказал: – Рад видеть тебя в наших рядах, Тейоирэт, – я невольно хихикнула.

Тейо попытался исправить сложившееся впечатление, что его звали «Тейоирэт», но в этот момент Мистер Жура выкрикнул: – Всем встать в строй! Вековечные все еще наступают! Мы должны спасти столько людей, сколько сможем!

Так я узнала, как назывались эти металлические воины: *Вековечные*.

Это название, знаете ли, не особо подразумевало наше выживание.

V.

Элегантная Мисс Черновласка в ее столь же элегантном черном платье переходила площадь от портала к пирамиде, в окружении фаланги Вековечных телохранителей. Она наблюдала, как Мистер Жура вел нас в бой с «Ордой Ужаса», как он называл армию Вековечных воинов.

Она смотрела, как мы поднимали детей на руки, чтобы перенести их в безопасное место.

В какой-то момент Мистер Жура удерживал сразу троих.

Она наблюдала, как мы загоразивали собой прохожих, слишком напуганных, чтобы защищаться самостоятельно.

Она видела, как они уничтожают одного Вековечного за другим.

И последнее, что я заметила, прежде чем потерять ее из виду, было ее медленное покачивание головой из жалости, если не от отвращения.

Я повернулась к Тейо – фамилия которого, кстати, оказалась Верада – и он выглядел совершенно измотанным. Он создавал щит за щитом, прикрывая ими жителей Равники всех мастей – каждый из которых был ему совершенно чужим – от этих оживших мертвецов, Вековечных. Я была слишком занята собственным выживанием, чтобы считывать его поверхностные мысли, но их суть была очевидна: он не доверял сам себе, не думал, что может справиться с возложенной на него ответственностью.

Я подбежала к нему и сказала: – О, у тебя прекрасно получается.

Он сглотнул комок в горле, кивнул мне и поднял еще один щит, круг, который удлинялся с восточной стороны, прикрыв двух эльфийских детей, чтобы те смогли убежать от покрытого минералом, – *лазотепом*, как выразился Мистер Жура, – настигавшего их Вековечного. Щит Тейо держался, отгораживая зомби от эльфов и давая мне возможность вонзить кинжалы в его не– вполне–вековечные глаза.

К этому времени, я уже проделала этот прием шесть или семь раз. Он был *очень* эффективен. Я просто подсказывала к ним и вонзала кинжалы. После первого раза, мне показалось, что Тейо вот–вот вырвет, но он подавил приступ тошноты и теперь постепенно привыкал к этому фокусу. Никто никогда раньше не изучал мои приемы с такой внимательностью, кроме, пожалуй, мамы, но я старалась не особо задумываться об этом.

Тейо вызвал новый щит, отражая замах цепом от очередного Вековечного.

– Тейоирэт, толкни-ка этого сюда! – Прокричал Мистер Гидеон.

– Просто Тейо, – пискнул он, стараясь повиноваться. Я обратила внимание, что, когда ему нужно было достичь равновесия, Тейо создавал маленький светящийся кружок у своего правого уха. Он висел в воздухе, подобно сияющей серьге, привлекая мое внимание на небезопасно долгое время. Мне приходилось подавлять желание схватить его, подавлять желание тарашиться на него.

Тейо расширил щит на левой руке, преобразовав его из круга в ромб. Он коротко улыбнулся, возможно, гордясь удачным маневром, и потом использовал обе руки, чтобы добавить еще одно измерение к ромбовидному щиту и направить его вперед.

Цеп Вековечного отскочил от щита под острым углом, выбив зомби из равновесия. Тейо подался вперед и *толкнул*. Вековечный отшатнулся назад, и Мистер Жура одним махом отсек ему голову.

– Хорошо! – Выкрикнул он, прежде чем развернуться и напасть на другую тварь.

Тейо снова улыбнулся, и я тоже улыбнулась, радуясь за него. Затем он стряхнул улыбку и развернул щит, прикрывая спину Госпожи Кайи.

Мистер Белерен прокричал: – Мы должны созвать гильдии! Ввести их в бой!

Господин Зарек взорвал молнией очередного Вековечного и отозвался: – Не думаю, что это возможно! Я могу вызвать на поле боя Иззет, и может, Кайя сумеет убедить Оржов...

Мисс Лавиния закончила его мысль: – Остальные гильдии отступили, чтобы укрепить свои территории, и относятся друг к другу с бóльшим подозрением, чем к Боласу.

– И это, не считая тех гильдий, которые уже служат Боласу. – Добавила Госпожа Кайя. – Голгари и Азориус. Возможно, и Груулы.

Мне сложно было поверить, что Груулы станут прислуживать дракону. Мои отец и мать никогда бы не стали.

Мисс Лавиния тоже нахмурилась. Ей явно тоже не нравилась мысль о том, что Азориус служит Боласу.

Тейо и Госпожа Кайя стояли спина к спине, отражая удары двух Вековечных с обеих сторон. Решив, что я смогу помочь, я скользнула между ними и прошептала Госпоже Кайе: – Позовите Хекару. Она приведет с собой весь Культ.

Госпожа Кайя добила своего вековечного, остановилась и печально покачала головой.

– Хекара мертва, – сказала она.

Вот и все. Мой мир словно... покачнулся.

Этого не может быть...

Я виделась с ней еще вчера вечером. Она была в полном порядке. Веселая. Она была собой. Она была моей лучшей подругой во всем мире. Во всей Мультивселенной.

Тейо с тревогой взглянул на меня из-за своего светящегося щита.

– Хекара была моим другом, – беспомощно пробормотала я. – Она знала меня. Она видела меня.

Тейо выглядел также, как я себя чувствовала: беспомощно. Он хотел утешить меня; перебросив свой щит на левую руку, он протянул правую и ободряюще пожал мое плечо.

Не буду врать, что это хоть немного помогло. Я все еще не могла смириться с тем, что сказала Госпожа Кайя. Я не могла представить мир без Хекары, без ее смеха, ее рикошетных мыслей, ее верности и дружбы, даже без ее кровожадности. Но Тейо пытался меня утешить, и поэтому я старалась принять его попытку с благодарной улыбкой. Понятия не имею, какое выражение в итоге получилось у меня на лице.

Хекара не могла быть мертва. Просто не могла.

“Хекара мертва”, слова Госпожи Кайи не шли из моей головы, и я знала, что она ценила Хекару настолько, чтобы не лгать на этот счет. Я *хотела* верить, что она лжет. Но не была настолько наивна.

Моя лучшая подруга не ждала меня больше на Межгильдейском Променаде. И никогда уже не будет там меня ждать. Никогда не обнимет, не будет дразнить, или щекотать, или кружить меня снова. Больше никогда со мной не *заговорит*.

“Иди-ка сюда, пироженка моя, поделись сахарком”. Я никогда больше этого не услышу. Или чего-нибудь *в этом роде*. Никакого звона колокольчиков в ее волосах. Ни хихиканья, когда она призывала свои лезвия. Ни прихрюкивающего смеха, когда она хохотала над чем-то особенно уморительным. Всего этого больше не будет. Занавес опустился. После ее представления уже погас свет.

Вековые наступали все больше, и я начала задумываться, зачем мы вообще с ними сражаемся.

Равника погибала вокруг меня, и мне вдруг показалось, что она не стоит того, чтобы ее спасти.

Хекара была мертва...

ПУТЬ К РОСКОШИ

I.

Хекара была мертва.

Это было все, о чем я могла думать.

Мне, видимо, повезло, что я в тот момент стояла между Тейо и Госпожой Кайей, отбивавшихся от нападавших Вековечных. Думаю, тогда бы я не смогла бы отбиться и от домашнего кота.

Не думаю, что меня бы это волновало.

Мои воспоминание о следующих минутах не очень-то ясные. Помню, Господин Зарек что-то сказал о том, что его Маяк призывает все больше мироходцев, типа него и Госпожи Кайи, и Мистера Журы, и Мистера Белерена, и Тейо. Кажется, вокруг нас начали возникать эти мироходцы. По-моему, один из них был минотавром. Не знаю.

Хекара была мертва.

Это она должна была быть мироходцем. Мироплясуньей. Могу себе представить. Хекара, перепрыгивает кувырком через Мультивселенную, посещая разные миры, заставляя их всех улыбаться. Пускает немного крови. Или, много крови, ну, вы поняли.

К тому же, если бы она была мироходцем, то смогла бы выйти из мира, увернувшись от того, что ее убило.

– Как она умерла? – спросила я. Но лишь Тейо расслышал мои слова, но он ничего об этом не знал.

А потом что-то произошло. Я *совсем* не обращала никакого внимания на окружающих, но, думаю, кто-то, по всей видимости, призвал заклинание. Тейо развеял щит и прикрыл глаза рукой.

Это выдернуло меня из оцепенения. Должно быть. Вековечный собирался молотом размозжить голову моему новому другу Тейо – моему *единственному* другу Тейо.

В ярости я набросилась на зомби и всадила кинжалы ему в глазницы. Он пошатнулся... и рухнул на землю.

Я вскипала. Не помню, чтобы, когда-либо я была в таком бешенстве.

В тот момент я была идеальным претендентом в кланы Груул. Родители бы мной гордились.

– Не каждый мироходец годится в Стражи. Встречаются и негодяи. – Сказала Мисс Баллард.

– Нам придется предположить, что большинство мироходцев, негодяев или нет, не в восторге от Никола Боласа. – Ответил Мистер Жура. – Нам нужно разделиться. Разойтись по городу. Спасти столько людей, сколько сможем, и привлечь каждого мироходца, которого найдем.

Большинство из них воскликнуло «Ага!»

Госпожа Кайя повернулась к нам с Тейо и сказала, – Вы оба чертовски полезны. Пошли со мной.

II.

Тейо, слава богам, был прирожденным последователем. А я не собиралась бросать его одного, чтобы его убили, как Хекару, поэтому, когда он откликнулся на призыв Госпожи Кайи и пошел за ней, я пошла за ним. Думаю, это было правильно. На улицах было достаточно опасно, чтобы почти отвлечь меня от мыслей о Хекаре.

Почти.

Госпожа Кайя пыталась добраться до Оржовы, чтобы призвать свою гильдию принять участие в сражении. Но мы были довольно далеко от Собора Роскоши, а фаланги и снопы Орды Ужаса зачищали улицы Равники, убивая каждого на своем пути. Каким-то чудом, но непонятным причинам Вековечные не заходили в дома. Если горожане не выходили за дверь, то оставались в безопасности.

По крайней мере, пока.

Так мы продвигались по Равнике, по улицам, переулкам и закоулкам, и довольно успешно спасали по пути случайных прохожих. А поскольку мы могли просто сказать им найти укрытие и не выходить на улицу, нам не нужно было особо волноваться за их безопасность. И нам самим ни разу не приходилось ломиться вслед за Вековечными в дома. Что было весьма кстати, потому что драться с ними на улице, по меньшей мере было хоть *чуть* безопаснее, чем в четырех стенах.

В смысле, нас же было всего трое, и фишка Тейо с его этими световыми щитами была рассчитана в общем-то только на защиту.

Не поймите меня неправильно. Он нам был нужен.

Он прикрывал нас сзади, спереди, со всех сторон. Но, не припомню, что бы он сам убил хоть одного Вековечного.

– Ты ни разу в жизни никого и ничего не убивал, да? – Спросила я его.

– Как-то раз я убил паука.

– Гигантского паука?

– Насколько он должен быть гигантским, чтобы считаться гигантским?

– Он был больше твоего пальца?

– Нет.

– Тогда это был обычный паук.

– Верно. Обычный паук.

Думаю, ему тогда показалось, что я в нем разочаровалась. А мне кажется, часть меня была рада тому, что он был таким... как же там это слово?

Непорочный. Точно. Непорочный.

Он и так был не уверен в себе, и мне не хотелось ухудшать его самооценку еще больше. Поэтому, я тогда приняла решение отложить Хекару, типа, в дальний кармашек. Нам угрожали Вековечные, и я ему была нужна. Скорбеть буду позже.

Для скорби у меня будет целая вечность.

– Я рада, что ты не убийца, – сказала я.

– Эм... спасибо. Как-то до сегодняшнего дня я об этом не думал.

Ну, в общем, мы старались избегать больших отрядов, но с одиночными Вековечными или небольшими их снопам справлялись отлично. Госпожа Кайя брала на себя большую часть грязной работы, скажем так. Кажется, эти ходячие мертвецы были особенно уязвимы к ее призрачным кинжалам. К тому же, они не могли коснуться ее, когда она была в бестелесном состоянии. Но они все же видели госпожу Кайю, и потому она, вместе с Тейо – с этими его светящимися щитами – отвлекали внимание зомби от меня. Потому что, серьезно, никто из Вековечных не замечал меня до тех пор, пока я их не убивала.

Я выскакивала из-под ромбовидных щитов Тейо, уворачивалась от двух-трех Вековечных, выбирала того, кто удачнее всего открывался, и обычно вонзала оба кинжала ему через глазницы глубоко в мозг. И смывалась еще до того, как зомби валился на землю.

Во время короткой передышки, когда мы переходили широкую, но опустевшую дорогу – если не считать горстки трупов, указывавших на то, что Вековечные здесь уже заявили о своем присутствии – Тейо повернулся к Госпоже Кайе и спросил: – Так мы, что, теперь Стражи?

– Не знаю, – ответила она. – До сегодняшнего дня я ни о каких «Стражах» не слышала. Мне пока не до конца ясно, что это значит.

– Думаю, это хорошие ребята, – сказала я.

Тейо кивнул. – Похоже, это какой-то аналог Ордена Щита в Равнике.

– Не думаю, что они ограничиваются Равникой – покачала головой Кайя. – Они все мироходцы. Скорее, это нечто вроде твоего Ордена в масштабах Мультивселенной.

– То есть... хорошие ребята. – Пожала плечами я.

– Да.

– Тогда, думаю, вы оба теперь – Стражи, – продолжила я. – Кроме меня, конечно. Я же не мироходец. – Я рассмеялась забавной мыслью, засевшей в моем крысином мозгу: *Я никаких врат не сторожу; Я безвратная. Настоящая крыса. Всегда за воротами.*

– Ты убила больше Вековечных, чем я, – сказал Тейо. Я попыталась закатить глаза, поскольку он не убил ни одного.

Но вместо этого, я сказала, – Это так мило услышать от тебя, Тейо. Ты такой милый. Правда он милый, госпожа Кайя?

– Очень милый.

Он сердито взглянул на меня и сказал, – Я волне уверен, что я старше тебя.

Я проигнорировала его слова, обратившись к Госпоже Кайе, – В первую очередь поэтому я его и усыновила. – Он начал что-то там возражать, но я его перебила. – Как твоя рана? Шрама почти не видно.

Сбитый с толку, он потер лоб в том месте, где был порез. – Думаю, нормально, я ее совсем не чувствую.

– Как мило было со стороны Мистера Златогривого залечить тебе ее. А ведь он был при этом занят чем-то другим, рубил Вековечных направо и налево. Госпожа Кайя, правда это было мило со стороны Мистера Златогривого?

– Очень мило, – отозвалась она.

К этому моменту мы уже видели острые шпили Собора Роскоши, возвышавшиеся над более низкими строениями. Неожиданно, Госпожа Кайя бросилась бегом по переулку, наискось проходившему между двумя зданиями. Этот выбор маршрута мне показался странным, но я решила, что она знает, что делает, поэтому схватила Тейо за руку и побежала за ней.

Пробежав по аллее ярдов сто, я поняла, что Госпожа Кайя просто искала самый прямой путь к шпилям собора. Я застонала про себя и сказала, – Мне кажется, нам не сюда.

– Сюда, – ответила она, – если этот проулок выведет нас к Оржове быстрее.

– Но это тупик.

Она остановилась, как вкопанная и повернулась ко мне.

– Могла бы сказать об этом раньше.

– Вы выглядели такой уверенной. Я решила, может, Вы знаете какой-то тайный ход. В смысле, их полным-полно по всей Равнике. Очень много. И я знаю, почти все... ну, большую часть, во всяком случае. Но я решила, что гилдмастер Кайя наверняка знает парочку, о которых я не слышала, верно?

– Рэт, я гилдмастер всего пару недель. Я в самой Равнике всего пару месяцев. Я знаю город не лучше, чем Тейо.

– Я здесь только с утра, – рассеянно уточнил Тейо.

– Я знаю, – прорычала Кайя.

– Верно, верно, – кивнула я. – Значит, с этого момента я ваш местный проводник. Сюда.

Все еще держа Тейо за руку – *не знаю почему, видимо, мне просто нравилось держать его за руку* – я потащила его назад, откуда мы пришли. Он не сопротивлялся. Госпожа Кайя проследовала за нами.

Я услышала приближение Вековечных раньше, чем увидела их.

– Ладно, – сказала я, – возможно, все же в другую сторону.

– Почему? – спросила Госпожа Кайя за долю секунды до того, как поняла причину сама. Сноп

Вековечных заворачивал в переулок. Для сражения в столь ограниченном пространстве их было слишком много. Как только зомби заметили нас, они тотчас же перешли в наступление. Мы развернулись и побежали.

– Ты же сказала, что там тупик! – воскликнула Госпожа Кайя.

– Так и есть!

– Так куда мы бежим?

– В конце переулочка есть дверь в подпольную забегаловку. В собор оттуда мы не попадем, но, если мы запремся внутри, может, страшили про нас забудут.

Лучшего решения у нас не было.

Вековечные передвигались быстро, но от их скорости не зависела их жизнь. Мы оторвались от них и добежали до тяжелой железной двери в забегаловку Крумнена в конце проулочка. Выпустив наконец ладонь Тейо, я дернула за ручку. Дверь была заперта.

Ну, конечно. Они же днем закрыты.

Я забарабанила по ней обеими кулаками. Тишина. Я опустилась на колени и сказала: – Все нормально. Я смогу взломать замок.

– Я тоже смогу, – сказала Госпожа Кайя, – но вряд ли у нас есть на это время.

– Я выиграю нам время, – уверенно произнес Тейо. Я взглянула через плечо и увидела, как он принялся повторять речитатив заклинания, создавая крупный ромбовидный щит из белого света, отделив нас от Вековечных за считанные секунды до того, как они в него врезались. Тейо застонал от напряжения, но удержал щит, и даже расширил его, превратив в прямоугольник на всю ширину переулочка, чтобы никто из зомби не смог его обогнуть.

– Не знала, что ты так умеешь, – сказала я, ковыряясь отмычкой в замке.

– Я тоже. Раньше такого никогда не делал. Но я могу использовать стены, как заменяющие геометрические элементы. Я как бы на них опираюсь.

– Как скажешь.

Я слышала удары оружия Вековечных по его щиту, слышала, как он еле слышно читал заклинание, и его тихие стоны от каждого удара. Я не знала, сколько он еще сможет продержаться.

Что-то тихо щелкнуло.

– Есть, – вставая, сказала я. Я схватилась за ручку двери, но та не поддалась. – Замок открыт! Там, наверно, изнутри засов!

– Дайка мне, – сказала Госпожа Кайя и просочилась сквозь дверь. Вскоре ее призрачная голова высунулась наружу, со словами, – Я ее открою, но вам надо продержаться еще немного.

Я взглянула на Тейо. Он ничего не сказал. Но его глаза крепко зажмурились, и он коротко кивнул. Он больше не произносил заклинание, только скрипел зубами и упирался двумя руками в щит, в который вновь и вновь бился рогами лазотеповый минотавр. Прочие Вековечные били в щит

булавами или рукоятками своих серповидных мечей. При каждом ударе вспыхивал белый свет. Щит долго не продержится.

Должно быть, у Госпожи Кайи были такие же мысли. Она вернулась сквозь дверь в переулок и вынула кинжала, готова к битве.

К счастью, подросла подмога. И снова я услышала приближение бойцов прежде, чем увидела их. Услышала их крики, рев и уханье. Я улыбнулась и положила руку на плечо Тейо.

– Еще пара секунд. Все будет хорошо.

Воины Груул – Ган Шокта, Домри Рэйд, Акамал Крэй. Гован Редли, Шиза и Джадира, Бомбоп, и другие – напали на Вековечных сзади. Топоры разрубали лазотеп. Бивни протыкали нежить насквозь. Удары молотов сыпались градом. Ган Шокта ударил двух Вековечных головами друг об друга с такой силой, что их черепа рассыпались на мелкие осколки костей и лазотепа.

Вековечные разом забыли про нас и повернулись к груулам. Тейо обмяк, выронив щит. Я встала над ним, готовая защитить его кинжалами, а Госпожа Кайя перешла в нападение на Вековечных с тыла.

Домри снес голову Вековечному длинной тяжелой косой. Он обернулся в нашу сторону и крикнул с усмешкой: – Ты, должно быть, гилдмастер Кайя, всемогущая убийца призраков. Тебе повезло, что Домри Рэйд проходил мимо, наслаждаясь кровавым хаосом!

– Ты Рэйд? – переспросила Госпожа Кайя.

Мне пришлось подавить смехок, при виде того, как Домри немедленно состроил обиженную гримасу. – Рэйд, конечно! Кто же еще?

Домри всегда был туповатым оболдуем. Я все еще поверить не могу, что он сумел сместить такого прославленного воина, как Борборигмос и стать предводителем и гилдмастером Груулов. И совсем уж непонятно было, почему Ган Шокта решил ему подчиниться. С другой стороны, я была рада, что Домри завел свой отряд сюда так вовремя.

Госпожа Кайя тоже была этому рада.

– Я благодарна тебе, – процедила она.

– Да уж еще бы! – Самодовольно ответил Рэйд. К этому времени большая часть Вековечных кусками валялась по мостовой. Домри харкнул и прокричал своим бойцам: – Хорошо, народ, тут уже всё. Погнали дальше!

Груулы направились за ним обратно ко входу в переулок, Ган Шокта шел позади остальных. К несчастью, один из Вековечных был недостаточно мертв. У него отсутствовала рука, но похоже, это не слишком его беспокоило. Зомби вскочил на ноги и замахнулся мечом, готовый вонзить его в спину Гана Шокта.

Тейо отреагировал даже раньше меня, выбросив вперед руку и запустив небольшой, но плотный шарик белого света в затылок твари. Он с силой врезался в голову зомби, и Вековечный на мгновение пошатнулся, произведя достаточно шума, чтобы Ган Шокта осознал опасность. Он обернулся вовремя, чтобы увидеть, как Тейо метнул в Вековечного еще один светящийся шар.

В следующее мгновение Госпожа Кайя набросилась на зомби, ударив его в живот обоими кинжалами. Вековечный погибал, но, видимо, пока не понимал этого. Он все еще размахивал мечом перед Ганом Шокта.

Поэтому я запрыгнула на плечи зомби и вонзила свои ножи в череп Вековечного через глазницы. Наконец, оживший труп подо мной рухнул на землю.

Ган Шокта... нахмурился. Я знала, что он *ни за что* бы не хотел, чтобы его спасали неместные. Он с явной неохотой проворчал слова благодарности Госпоже Кайе и Тейо. Не обращая на меня внимания, он развернулся и зашагал быстрее догонять Домри и остальных соплеменников.

– Кто это был? – спросил Тейо.

Я пожала плечами. – Здоровяк-то? Ган Шокта. Мой отец.

III.

Похоже, теперь мы состояли в отряде.

Я, Тейо Верада, и Госпожа Кайя оказались в компании Гана Шокта, огра Гавана, Бомбопа, Акамала, Шизы и Джадиры (близнецов вяшино) и других груульских воинов, шаманов, и друидов под предводительством *Господина* Домри Рэйда.

Вскоре мы столкнулись с фалангой Вековечных, и посреди боя, зомби оказались окружены отрядом симиков слева и иззетов справа.

– Кто это? – спросил Тейо.

Я кивнула налево: – Это бойцы Объединения Симик. Терраформеры, сверх–солдаты и мерфолки под предводительством биоманта Ворела. – Затем я кивнула направо: – А там мех–маги Лиги Иззет – это гильдия Господина Зарека – под предводительством его заместителя, камергера Мари.

– Кто из них Мари?

– Гоблинша.

– Ясно.

– Позже проверю, как ты запомнил все имена.

Он встревоженно взглянул на меня, пока не понял, что я лишь дразнюсь, и комично нахмурился.

Знаете, мне кажется, ему нравится, когда я его дразню.

Мы быстро разделались с этой фалангой и теперь наш отряд включал силы трех гильдий. И все еще продолжал увеличиваться.

Следующее сражение пополнило наши ряды двумя мироходцами: женщиной–мерфолком Киорой из мира, названного ею Зендикар, и молодой девушкой по имени Самут из Амонхета, откуда, по всей видимости, и прибывали Вековечные.

– Не могла их дома удержать? – спросила я ее со всем сарказмом, на который была способна.

Она не обратила внимания ни на мой вопрос, ни на меня саму. Думаю, она была слишком занята сражением и оплакиванием, оплакиванием и сражением. Она знала по имени каждого Вековечного, которого убивала. Кажется, они когда-то были ее друзьями. (Наблюдая за ее скорбью, трудно было не думать о Хекаре.) Убив одного зомби, она мрачно произнесла: – Ты свободен, Экнет. – Затем, прикончив еще двоих, – Ты свободен, Теммет. Ты свободен, Неит.

Интересно, если бы Хекара восстала в виде безмозглой Вековечной машины для убийств, смогла бы я найти в себе силы убить ее?

Или было бы проще позволить ей убить меня?

Когда сражение завершилось, мы продолжили наш путь в окружении этой буйной толпы союзников.

Госпожа Кайя все еще пыталась добраться до Оржовы.

Тейо тарачился на Киору, отчаянно стараясь скрыть свое очевидное любопытство.

Я хихикнула, покачав головой.

– Что? – спросил он.

– Ты никогда раньше не видел мерфолков?

– У нас в Гобахане не так много воды.

Я рассмеялась и указала на одного из мех-магов Иззет.

– Ты никогда не видел ведалкенов?

– Я знаю людей с черной кожей, коричневой, смуглой и загорелой, но ни разу не встречал никого с синей кожей.

Посмеявшись еще немного, я кивнула в сторону Джадиры.

– Ты никогда не видел вяшино?

– Может, некоторые наши ящерицы со временем вырастают и становятся вяшино?

– А крысу ты раньше видел?

– Я в Гобахане видел много крыс. Но, таких, как ты, не встречал.

Я рассмеялась снова и нежно ткнула Тейо кулаком в плечо.

Я украдкой взглянула на Гана Шокта, безо всякого удовольствия шедшего за Домри. Раньше отец следовал за Борборигмосом, которого уважал, как лидера и великого воина. Его явно раздражала роль помощника *Господина* Рэйда, и он яростно сверлил глазами затылок Домри. Мне хотелось приободрить его, сказав, что Домри был тупым ослом, и его власть над кланами Груул продлится недолго. Но в тот момент я не могла придумать, как начать этот разговор. Поэтому, я вздохнула и продолжила идти между Тейо и Госпожой Кайей.

К тому же, совсем скоро мы вновь вступили в очередной бой.

Мы подошли к вымощенному брусчаткой холму, занятому Ордой Ужаса.

Мистер Ворел выкрикнул приказ, – Выбить захватчиков! Выбить их всех отсюда!

Камергер Мари уже готова была сообщить Мистеру Врелу, куда он мог засунуть свои приказы, но Тупой Домри опередил ее собственным набором груульских ругательств, которые, к тому же, оказались совершенно неуместны, так как сам сразу бросился на холм с криками, – Погнали, народ! Зачем нам эти ученые крысы, мы сами знаем, как рубить головы!

Прочесть мысли камергера Мари было несложно. Она определенно решила, что лучше будет союзницей Мистера Ворела, чем последует примеру Тупого Домри.

Хоть это нападение и не было образцом тактики и взаимодействия, Груулы, Симики и Иззеты, все же, пошли на штурм холма вместе, что, как мне кажется, само по себе было достижением в межгильдейских отношениях.

Конечно, мы пошли с ними: я, Тейо, Госпожа Кайя, и Мисс Киора. Я огляделась в поисках Мисс Самут, и обнаружила ее впереди отряда, выкрикивающую, – Ты свободен, Хак. Ты свободен, Кавит.

Как только мы с Тейо добрались до вершины, на расстоянии вытянутой руки от нас материализовались две женщины. У обеих была кожа теплого смуглого оттенка, но во всем остальном у Мисс Уатли и Мисс Сахили (их имена я узнала позже) не было совершенно ничего общего. Мисс Уатли была вооружена и облачена в броню, с туго заплетенной косой черных волос, торчавшей из-под шлема. Она была невысокой – почти ростом с меня – но сильной и мускулистой, с пытливым взглядом и решительно сжатыми губами. Мисс Рей была одета в длинную ткань, обернутую вокруг тела, украшенную золотой филигранью. Ростом она не уступала даже Госпоже Кайе, а ее завитые волосы были приподняты, от чего она казалась еще выше. Она была гибкой и грациозной, с пытливым взглядом и милой улыбкой на губах.

Несмотря на различия, они явно были подругами. Пытаясь оценить обстановку, женщины обменялись быстрыми взглядами, но стояли, ничего не предпринимая, вероятно, не определившись, чью сторону им следует принять. Тейо нечаянно ответил на их незаданный вопрос, подняв над ними щит, отразивший брошенный Вековечным топор. В противном случае, оружие раскроило бы голову Мисс Рей.

– Благодарю, – сказала она.

– Да, и я тоже, – вторила ей Мисс Уатли.

Я увидела все, что хотела и проскочила мимо них, присоединившись к сражению. Я успела прикончить лишь одного Вековечного, прежде чем появился очередной, уже *третий* мироходец. Это снова была женщина, и в отличие от предыдущих, она, словно была в курсе ситуации и мгновенно вступила в бой, захватив заклинанием контроль над одним из страшил и натравив его на остальных. У нее были длинные волосы медового цвета под капюшоном сине-белого плаща, в руках она держала длинный посох с крюком на конце. Она представилась Мисс Киоре, как Мисс Касмина, или Мисс Касмири, или Госпожа Касмагорика, или что-то в этом роде. (Ладно, Госпожой Касмагорикой она не представлялась).

Но, да, даже мне к этому моменту было сложно упомянуть все их мена.

Вскоре я потеряла ее из вида, но ее порабощенный Вековечный нанес немалый ущерб своим бывшим соратникам.

Как и Мисс Уатли, которая весьма умело принялась истреблять лазотеповых страшил.

А та крохотная золотая птичка, которую выпустила Мисс Сахили, на огромной скорости она врезалась в лоб одному Вековечному и вылетела из его затылка. Зомби пошатнулся и упал. Мне захотелось поймать и оставить себе эту полезную блестяшку, но птичка не замедлилась ни на мгновение. Она проделывала то же самое с другими Вековечными снова и снова.

Но были и плохие новости. Несчастный Бомбоп рванулся слишком далеко вперед, оторвавшись от нас. Хоть он и разнес пять или шесть лазотеповых черепов своим каменным молотом, Вековечные все же одолели его числом, повалили и раз тридцать проткнули клинками, прежде чем кто-либо из нас смог подоспеть с подмогой.

Еще была шаман Симигов – я так и не узнала ее имени – которая лишь на мгновение промедлила с заклинанием, и в итоге была обезглавлена. Ее упавшая голова сумела прохрипеть несколько последних слогов, прежде чем испустила дух, и существо, убившее её, *взорвалось* градом осколков лазотепа и слизи.

Так что, да. Не без потерь, как видите.

Тем не менее, битва совсем скоро закончилась. Мы победили, не оставив в живых (или оживших) ни единого Вековечного.

Наш отряд остановился перевести дыхание – как вдруг это самое дыхание замерло от отдаленного, но оглушительного *ТРЕСКА!* Мы все обернулись, и с этой добытой немалой кровью высоты на холме увидели четверых гигантских Вековечных, выходящих из прорыва в ткани мира, и возвышавшихся над площадью Десятого округа.

– Ничего себе громадины, – нервно сглотнув, пробормотала я.

Мисс Самут выругалась.

– Что они такое? – спросила Госпожа Кайя.

– Это наши боги, – с горечью произнесла Самут. – Но Болас убил их или подстроил их убийства. Теперь они принадлежат ему. Его Вековечные Боги.

Ну, конечно. А как же. Именно этого нам сегодня и не хватало. Вековечных БОГОВ.

Мы в оцепенении смотрели, как четверо Страшил Богов разорвали на куски огромного элемента, который оказался ожившим Виту-Гази, что само по себе было странно и жутко по массе причин, не последней из которых было то, что я никак не могла понять, каким образом Мировое Древо вообще попало на площадь из своего дома на территории Селезнии.

Мне вновь захотелось плакать.

А потом мне захотелось треснуть Тупого Домри, когда тот *возликовал*, – Ууу–хууу! Видали!? Они разломали Виту-Гази! Крокт, они проучили этих селезнийских слабаков!

Двое или трое малолеток из его отряда кивнули или зарычали в знак согласия. Остальные же ошарашенно уставились на Домри.

– Груулы, мы бьемся не за тех! – продолжал он. – Этот дракон всем задаст жару! Он порвет гильдии! Порвет Равнику! Разве не этого мы всегда хотели? Когда гильдии падут, настанет хаос, а когда настанет хаос, будут править Груулы! Слышите? Мы теперь за дракона!

Я боролась с желанием вонзить свои ножи Домри в глазницы, решив сперва посмотреть, как себя поведет мой отец. Ган Шокта не разочаровал. Он выдержал паузу, затем прошептал, едва сдерживая ярость, – Рэйд, ты собрался служить этому хозяину?

– Быть на равных, чувак, а не служить!

– Ты не понимаешь разницы, мальчишка. Ты не лидер клана. Ты прислужник. Я возвращаюсь к Борборигмосу.

Тупой Домри выглядел ошеломленным. Ган Шокта смерил его хмурым взглядом, развернулся и пошел прочь. Я смотрела ему вслед, переполненная груульской гордости.

Вообще, весь день для меня был типа Груульским.

Тейо взглянул на меня. Мне показалось, он думал, что Гану Шокта стоило бы уделить больше внимания своей дочери. Я пожала плечами. Тейо был хорошим парнем, но он совсем не понимал сложившуюся в нашей семье ситуацию.

Что совершенно естественно, потому что, она, типа, странная, и я ему о ней еще не рассказывала.

Откровенно говоря, я не привыкла рассказывать о ней людям, и не знала, как мне следовало о ней говорить. Я решила, что со временем он сам все поймет.

Короче говоря, Тупой Домри еще пару секунд дулся, потом выкрикнул, – Забудьте про Гана Шокта! Он старый и такой же слабак! Наше время пришло, поняли?

– Ты дурак, Рэйд, – сказала Госпожа Кайя. – Болас не поддерживает даже тех, кого он сам нанимает на службу. Ты правда думаешь, что добьешься его расположения, придя незванным?

Но Тупой Домри ее уже не слышал, ведя свой отряд вниз с холма на площадь, крича на ходу, – Идет подмога, дракон! Мы вместе их уделаем!

Госпожа Кайя, похоже, разозлилась настолько, что готова была оттащить Рэйда обратно, я же была настолько в бешенстве, что готова была отрезать этому идиоту язык.

Но с другой стороны холма взбирался новый снап Вековечных. Разом вздохнув, мы приготовились к очередной битве.

IV.

Самого обращения я не слышала – оно предназначалось мироходцам, а не таким, как я – но я все же почувствовала телепатическое прикосновение Мистера Белерена, подобно тому, как камешек печет блинчики на водной глади моего сознания.

Но для Госпожи Кайи оно было явно гораздо ощутимее. Растерявшаяся – и даже немного уязвленная – от того, что там передавал им Мистер Белерен, она едва оказалась разрубленной надвое топором очередного Вековечного минотавра, прежде чем я успела оттащить ее в сторону.

– Ты это слышала? – растеряно спросил Тейо.

– Слышала что? – уточнила я, вскочив на спину минотавру, и – не дотягиваясь клинками до его глазниц из-за рогов – воткнула оба кинжала ему в шею.

Мы все еще были в центре отряда. Груулы отсеялись. Некоторые пошли за Тупым Домри. Прочие примкнули к моему отцу. Но бойцы Симик и Иззет все еще были с нами, как и Мисс Самут, Мисс Киора, Мисс Рей, и Мисс Уатли.

Моя атака не нанесла большого ущерба быкоголовому Вековечному, но отвлекла его внимание от Госпожи Кайи, что, собственно, и было моей целью. Я соскочила с него и шмыгнула под один из щитов Тейо.

Оторопевший минотавр осматривался в поисках, ну, в общем... меня. Это дало Госпоже Кайе время прийти в себя и пустить в ход свои собственные призрачные кинжалы, чтобы отправить Вековечного на вечный покой.

Внезапно еще один мироходец – крупный вьяшино с яркой желтовато-зеленой кожей – возник из ниоткуда прямо перед нами.

У него хватило времени только прошипеть, – Шшшто сслучилоссь... – прежде чем одна из Вековечных бросилась на него со спины. Она даже не воспользовалась оружием. И тем не менее, то, что произошло дальше, было настоящим кошмаром: страшила, похоже, вырвала жизненную силу вьяшино прямо из спины, подобно тому, как иззетский вентилятор вытягивает пламя. Она впитала пламя его жизни, пока оно не начало гореть и светиться в ее лазотеповом теле, достаточно ярко, чтобы пробить – или, по крайней мере подсветить – трещины в ее лазотеповой оболочке.

Безжизненное тело вьяшино рухнуло на землю, а Вековечная взорвалась изнутри ослепительным пламенем. Потом это пламя взмыло в небо, и словно комета, устремилась к площади Десятого округа, и к дракону. Выгоревшая Вековечная повалилась на мертвого ящера, словно они были любовниками, погибшими вместе в последнем объятии.

Нам повезло, что Мисс Уатли как раз добивала последнего страшилу из этого снопа, потому что все остальные в тот момент оцепенели от шока.

Тогда я снова почувствовала телепатическое прикосновение Мистера Белерена. Я взглянула на поморщившегося Тейо, который считал вопрос в моем взгляде и сказал, – это был Белерен из Стражей. Он сказал, «Отступаем! Нам нужен план. Свяжитесь с каждым мироходцем и гилдмастером, кого сможете отыскать. Встречаемся в Сенате Азориус. Сейчас».

Кажется, у нас новые вводные...

ВЫНУЖДЕННЫЙ СБОР

I.

Мистер Белерен, бывший Живой Пакт Гильдий, отдал телепатический приказ: *Отступаем! Нам нужен план. Свяжитесь с каждым мироходцем и гилдмастером, кого сможете отыскать. Встречаемся в Сенате Азориус. Сейчас.*

Ну, сейчас — понятие *растяжимое*.

Госпожа Кайя все еще была настроена сначала добраться до Оржовы, и спустя около десяти минут, в компании нас с Тейо, этой ей удалось.

Однако, очень скоро у всех нас сложилось впечатление, что это было *все*, что ей удалось.

У входа в собор ее встретила Мадам Блейз, старшая горничная при гилдмастере. В попытке призвать Оржов к битве с Боласом и его Вековечными, Госпожа Кайя попросила Мадам Блейз собрать всех глав Синдиката, начиная с Матриарха Таисии Карловой, главы правящей олигархической семьи гильдии.

Спустя пять минут, Матриарх Карлова передала свои сожаления в связи с тем, что все еще не могла покинуть свои покои, но, тем не менее, уже организовала для (к этому времени раздраженной и разгневанной) Госпожи Кайи встречу с тремя большими шишками, каждый из которых прибрал к рукам, как я понимаю, немалую власть над Церковью Сделок с тех пор, как Госпожа Кайя уничтожила их прежних правителей — призрачный совет Обзедат. Известные, как Триумвират, эти шишки прибыли по одному, в сопровождении личных траллов на поводках, роль которых сводилась лишь к тому — насколько я поняла — чтобы придавать больше важности своим хозяевам.

Понтифик Армин Моров, человеческой расы, был патриархом олигархов семьи Моров. Он был очень стар с сереющей кожей и безо всяких волос, и производил впечатление полной готовности примкнуть к новому составу Обзедата. Старший сборщик податей Славомир Золтан был опасно привлекательным вампиром. Наконец, Госпожа Маладола была ангелом, давно дезертировавшая в Оржов из Легиона Борос, и теперь занимающая должность верховного боевого палача Синдиката.

Госпожа Кайя также попросила Мадам Блейз привести Мистера Томика Врону, личного ассистента Матриарха Карловой. Но Мадам Блейз вернулась ни с чем, доложив, что Мистера Вроны в стенах собора нет. Я знала из наблюдений за Господином Зареком и Госпожой Кайей по просьбе Хекары, что Томик был другом Госпожи Кайи, и было видно, как ее раздражение угасло, мгновенно сменившись тревогой за него, учитывая текущее состояние улиц Равники.

Итак, без отсутствующего Мистера Вроны и воздержавшейся Матриарха Карловой, мы вшестером — или вдевятиером, если считать траллов — вошли в Великий Кабинет, способный без труда вместить в себя в десять раз больше народу. К тому же, Триумвират расселись подальше — как от Госпожи Кайи, так и друг от друга — вынуждая каждого, кто желал что-то сказать, перекрикивать собственное эхо.

Госпожа Кайя пыталась объяснить опасность, которую представлял Болас и его Вековечные для Равники, гильдий и мироходцев.

Понтифик Моров, витиевато извинившись перед своим новым мироходным гилдмастером, выразил недоумение, почему мироходцы должны как-то касаться гильдии Оржов.

– Тем не менее, – заключил он, – я буду рад издать церковный указ, осуждающий жатву Вековечными этих... «Искр мироходцев»? Это так называется? Ну, да не важно. Мы поиграем с терминологией.

Старший сборщик податей Золтан не считал участие в сражении рентабельным. – В столь сложные времена подати снижаются. И то, что Вы, гилдмастер, *продолжаете* прощать долги должникам нашим, также не идет нам на пользу. Не лучше переждать, пока все не уляжется? Экономика войны, возможно, будет привлекательнее после ее завершения. Фаза восстановления города всегда приносит больше прибыли.

Госпожа Маладола оказалась единственно из трех, кто хоть отдаленно выразил намерение помочь. Во всяком случае, она вскользь упомянула о том, что у нее давно руки чешутся с кем-нибудь подраться. Но Старший сборщик податей Золтан взглянул на нее, приподняв одну бровь, а Понтифик Моров едва заметно покачал лысой головой в складках двойного подбородка, и верховный палач быстро сменила тон. – Если наш новый гилдмастер возглавит нападение, несомненно церковные палачи с радостью предоставят ей почетный караул – по крайней мере для сопровождения на встречу в Сенате Азориус.

– Мне не нужен почетный караул. Я могу о себе позаботиться. Вы упускаете глав...

– Прошу Вас, гилдмастер. Мы настаиваем. Не так ли?

Старший сборщик податей Золтан и Понтифик Моров согласились, что все именно так, и вампир добавил, – по меньшей мере, Ваше появление на публике требует сопровождения до Палат Сената.

И ни шагу дальше...

Ярость Госпожи Кайи была настолько пылкой, что мне показалось, она вот-вот загорится.

– Слушайте меня, – процедила она, стараясь охладить свой гнев. – Похоже, вы не представляете, какая опасность грозит всему этому миру.

– Полагаю, – произнес понтифик, – раз уж все настолько серьезно, Живой Пакт Гильдий, наконец, объявится и решит эту проблему.

– Белерен уже объявился. Он здесь и сражается вместе со всеми нами. Он один из Стражей, это организация, которая, как я понимаю... охраняет Мультивселенную от таких угроз, как Болас. Он еще одним мироходцем, Гидеоном Журой, возглавляет силы сопротивления Боласу. Но как Живой Пакт Гильдий он утратил свою власть, и силу. Он не может просто все для нас исправить. Это дело...

– Без его власти и силы, – хмуро вставила ангел, – какой от него прок?

– В самом деле, – согласился вампир, – с чего бы нам идти за тем, кто растратил такие возможности?

– Возможно, – добавил их компаньон человеческой расы, – благоразумнее будет стянуть наши силы сюда для обороны Собора Роскоши и переждать этот кризис. Через пару дней, ситуация может принять совсем другой вид.

– Через несколько дней, – едва сдерживаясь от гнева, парировала Госпожа Кайя, – «Ситуация» может оказаться необратимой.

– Что ж, – подытожил понтифик, – полагаю, мы это скоро узнаем, гилдмастер.

Мы вышли из кабинета практически все вместе. Триумвират так торопился разойтись по своим делам, что в спешке поводки траллов понтифика и старшего сборщика податей запутались.

Пока они – едва ли не с комическим усердием – возились с поводками, я услышала громкий лязг тяжелых шагов за спиной. Обернувшись, я увидела закованного в броню гиганта – ростом под четыре метра, в шлеме, полностью закрывавшем лицо – направлявшегося к Госпоже Кайе.

– Гилдмастер, – прогремел он сквозь шлем, – Мое имя Билагру, я старший коллектор и командующий Боевым Корпусом Церкви. Мне сообщили, что Вы нуждаетесь в моих услугах.

– Ну, вот, гилдмастер, – произнесла Госпожа Маладола, – возможно, мы сможем собрать Ваш почетный караул вокруг этого могучего столпа.

Госпожа Кайя и гигант не обратили на ее слова никакого внимания.

– Ты коллектор, – сказала Госпожа Кайя, – ответственный за сбор долгов Синдиката?

– Так точно, гилдмастер.

– Разве ты не согласен, что долги гильдии будет собрать гораздо сложнее, если Вековечные солдаты дракона убьют каждого должника в Равнике... включая каждого из их отпрысков – не говоря уже о каждом члене Синдиката?

Мистер Билагру кивнул и проворчал, – Духи и призраки так долго вели дела в Оржове, что все позабыли, что большую часть долгов собирают живые. Я смогу вывести своих коллекторов – и часть силовиков Синдиката – на улицы... на «защиту» инвестиций Оржов.

– Твой гилдмастер, Старший Коллектор, это бы высоко оценила.

– Живу во служение.

Понтифик Моров хотел что-то возразить, но Госпожа Кайя не дала открыть ему рот, – Существует, конечно, иная альтернатива. Я могу прекратить всякий сбор долгов, сию же минуту простив *все долги до единого*.

Понтифик, слегка заикаясь от паники, тут же (и в буквальном смысле) отступил – едва не опрокинувшись из-за все еще спутанных поводков траллов. – Н–нет, гилдмастер. В столь радикальных мерах н–нет никакой н–необходимости.

– До конца дня потребуются меры, гораздо более радикальные, чем эта, – парировала она, когда – наконец, распутав траллов – Триумвират удалился.

Госпожа Кайя повернулась к нам с Тейо, – Нам пора.

II.

Я почувствовала себя очень важной – и при этом очень одинокой – войдя в Палаты Сената в компании Госпожи Кайи и Тейо. Я жаждала отыскать в толпе Хекару, узнать, что все это была чудовищная ошибка, и она все еще была жива.

Но не только ее там не было, никто из Культа Рекдоса не прибыл на встречу. Нам сообщили, что Лорд Рекдос обвинил Господина Зарека, Госпожу Кайю, Мисс Лавинию, и Госпожу Враску (которой тоже там не было) в смерти эмиссара Хекары и отказался выслать своих представителей в знак протеста.

Подобным же образом, в виду отсутствия Госпожи Враски, на встрече не было никого из Роя Голгари. Также, по залу расходился слух, что Тупой Домри был мертв. Оказывается, он был мироходцем, и его Искра была отобрана Вековечным. (Акамал и близнецы ушли с ним. Я задумалась, не погибли ли они тоже.) Короче говоря, от Кланов Груул на встрече тоже не было никого. Поскольку две гильдии, Голгари и Груул остались без своих глав, и без единого – или со слишком многими – претендентами на пост гилдмастера, видимо, призвать кого-нибудь на встречу не удалось.

Из Дома Димир тоже никого видно не было, а Конклав Селезнии окопался на границах своей территории. А значит, *половина* из десяти гильдий не предоставила совершенно никакой поддержки ради общей цели.

Слушайте, если безвратная я здесь единственная, кто отдаленно может считаться представителем Груул, Рекдос, или Селезнии, то у нас большие проблемы. К тому же, считаться их представителем я не могу...

У других гильдий дела обстояли ненамного лучше.

Гилдмастер Сената Азориус, уже прославившийся своим предательством Довин Баан, – как и Госпожа Враска – работал на Боласа. Он не присутствовал на встрече несмотря на то, что она проходила в стенах его собственной гильдии. Мисс Лавиния и несколько представителей Азориус старой формации *присутствовали*, формально отрекшись от Баана и его правления. Однако, они не обладали правовыми полномочиями выступать от лица гильдии. Устав Азориус признавал Баана гилдмастером. А для членов Сената устав был превыше всего.

А что с Синдикатом Оржов? Что ж, Госпожа Кайя получила почетный караул, о котором не просила, и, кажется старший коллектор Билагру вывел своих силовиков на улицы, уничтожать Вековечных. Но в остальном, Матриарх Карлова и Триумвират едва отплатив своему гилдмастеру лишь пустыми, неискренними словами о своей верности и преданности. Как уныло заметил Господин Зарек, Оржов были «слишком скупы, чтобы платить *чем бы то ни было*, включая пустые, неискренние слова».

В итоге, лишь Лига Иззет (под началом Господина Зарека и Камергера Мари), Легион Борос (во главе с гилдмастером, Госпожой Аврелией), и Объединение Симик (под предводительством Мистера Ворела, теоретически, при полной поддержке его гилдмастера, Верховного Оратора Ваннифар) явились во всеоружии.

Я подслушала Господина Зарека – безо всякой причины выполняя последнюю просьбу Хекары – когда он спросил камергера Мари, – Пятидесяти процентов не хватит, как бы мы ни ужимались, верно?

Она угрюмо взглянула на него. – Прошу прощения, гилдмастер. Но даже *девянсто* процентов будет недостаточно. Мы пытались играть с процентами в прошлый раз. Когда Нив-Миззет был жив, возможно, нам удалось бы все повернуть с восемью гильдиями из десяти. Но он мертв...

Значит, Господин Нив-Миззет тоже мертв...

Казалось, вокруг было столько знакомых, которых я видела совсем недавно – Хекара, Нив-Миззет, Тупой Домри – которые *погибли*, стоило мне отвернуться. Я решила держаться поближе к Тейо и Госпоже Кайе.

– Без Огненного Разума, – произнес Господин Зарек, – единственный выход – Операция Реинкарнация.

Операция Реинкарнация?

– И для того, чтобы она сработала, тебе нужно участие десяти гильдий из десяти. Без исключений.

Господин Зарек кивнул. – Найди мне альтернативу, – коротко ответил он, хотя, в его глазах читалось, что никакой надежды на альтернативу нет.

Тем не менее, камергер коротко кивнула и покорно удалилась.

III.

Мистер Жура и Мистер Белерен стояли перед погибшей Госпожой Исперией, бывшего гилдмастера Сената Азориус, а в настоящее время являвшейся статуей, украшавшей Зал Сената.

Я снова подслушивала – и не надо мне говорить, что это мерзкая привычка, сама знаю.

Но это еще и полезная привычка. А временами, попросту необходимая...

– Сфинксы, – пробормотал Мистер Белерен. – От них неприятностей больше, чем от драконов.

Мистер Жура приподнял бровь.

Мистер Белерен запоздало и с недовольством в голосе, уточнил, – Чем от всех драконов, кроме одного.

– Не знал, что у тебя такие проблемы со сфинксами.

– Альхаммаррет. Азор. Исперия. Никогда не встречал сфинкса, который бы не был высокомерной, равнодушной занозой в моей...

– Э-эй, погоди. Исперия сделала в Равнике много хорошего. На самом деле, если бы Враска не превратила ее в камень, мы могли бы быть в лучшем...

– Мечь Враски была вполне заслуженной! – Мистер Белерен проговорил это почти шепотом – из-за чего мне пришлось подойти поближе, чтобы все услышать – но пылкость в его голосе, вызванная этой темой, была очевидна. – Ты не знаешь ее. Ты не знаешь ее истории.

– Видимо, не знаю, – ответил Мистер Жура с некоторым удивлением.

Мне пришла в голову мысль, что Мистер Белерен был хотя бы чуточку, но влюблен в Госпожу Враску. Представив их вместе, я решила, что из них получилась бы очень милая пара.

Мистер Жура положил руку на плечо Мистеру Белерену, успокаивая его. Тот, кажется, готов был ее сбросить... но вместо этого он глубоко вздохнул и даже выдавил неуверенную улыбку.

– Пора заняться делом, – сказал Мистер Жура. – Чем дольше мы находимся здесь, тем больше вреда нанесут снаружи Болас и его армия. Так что отдышись, соберись с мыслями, и начнем собрание.

Мистер Белерен кивнул и повернулся уходить, но остановился и произнес, – Ты хороший друг, Гидеон. Я даже не знаю, говорил ли я тебе это когда-нибудь.

Мистер Жура усмехнулся. – *Более чем* уверен, что нет. Но, если откровенно, я не помню, говорил ли тебе это сам. Мне немного стыдно, что ты опередил меня ... дружище.

Мистер Белерен снова улыбнулся. Он выглядел одновременно юным и постаревшим. Он был стройным, крепким, загоревшим, и, по всей видимости, влюбленным. Но тяжесть нападения Боласа явно давила на его чуть сутулые плечи, раскрывая на лице его истинный возраст.

Проводив его взглядом, Мистер Жура выпрямился и развернулся, чтобы рассмотреть собравшихся, среди которых было мало представителей гильдий – но много мироходцев, включая его самого, Мистера Белерена, Господина Зарека, Госпожу Кайю, Тейо, и многих, многих других – большая часть из которых мне пока была не знакома. Один из мироходцев даже привел с собой собаку, у которой было два хвоста и *мягчайшая* шерсть.

Мистер Дак Фейден, местный психометрист и вор, чье превосходное исполнение последней специализации я тайно изучаю вот уже пару лет, также оказался мироходцем, и это, вроде как объясняет, как он то и дело от меня ускользал. На встрече он ненавязчиво флиртовал с Мисс Рей, осыпая комплиментами ее стиль и крой платья – не сводя глаз с золотой филиграни украшений, покрывавших ее с головы до ног. Она была одновременно польщена и насторожена, что вполне соответствовало ситуации.

Мистер Белерен вернулся, и они с Мистером Журой обменялись кивками. Решив, что, вероятно, время пришло, я поспешила вернуться к Тейо и Госпоже Кайе.

– О чем ты с ними говорила? – спросил меня Тейо.

– Я больше слушала.

Он улыбнулся, – ты? Слушала? Правда?

Я ткнула его локтем в бок, он ойкнул, но не прекратил улыбаться. Это была очень милая улыбка.

Ох, не привыкай к этому, Аратия. Он ‘ходец, и когда битва закончится, он просто уйдет...

Мы вместе наблюдали за тем, как Мистер Белерен и Мистер Жура поднялись на кафедру. Мистер Белерен усилил магией свой голос, заполнив им весь зал, – Давайте начнем наше собрание! Нам нужен план.

– И вы, два гения стратегии, возомнили, что сможете его придумать? – громоподобный голос, сочившийся сарказмом, был слышен без всякой магии. Он принадлежал демону, стоявшему в углу, мироходцу. Его называли Обом Никсилисом, и почти все обходили его стороной – кроме Мистера Тонкоусого–Мироходца, который ранее искренне пытался (возможно, с не вполне искренними намерениями) подружиться со стариной, Мистером Страшным–Обом.

Среди собравшихся поднялся тихий гул. Было видно, что Никсилис никому не был по душе, но многие явно разделяли его мнение. Пребывание Мистера Белерена на посту Живого Пакта Гильдий было... бессистемным, и его лидерство не было всецело признано жителями Равники. Как, очевидно, и мироходцами.

Мистер Жура вышел вперед и произнес собственным глубоким, громким голосом (не нуждавшимся в усилении), – У каждого будет время высказаться. Если мы будем стоять и перешептываться друг с другом – то это ни к чему нас не приведет. Может, мы отложим на время ехидные замечания, и *послушаем?*

Общее бормотание возникло вновь, но коротко. За ним последовала напряженная тишина, которой воспользовался Мистер Белерен. – Мы стоим лицом к лицу с рядом проблем. Их пять, если быть точным. Некоторые из вас знают о них, но многие только что прибыли, и у них еще не было времени или возможности увидеть всю картину в целом. Позвольте мне прояснить ситуацию.

Он взглянул на Господина Зарека, который пожал плечами. Поэтому Мистер Белерен продолжил, – Первое. Иззетский Маяк приманивает все больше и больше ничего не подозревающих мироходцев в Равнику, и они рискуют стать топливом для мощи Боласа.

Словно по сигналу, в толпе, во вспышке бирюзового цвета материализовался еще один мироходец. Это был немолодой мужчина с бирюзовыми глазами и аккуратно подстриженной белой бородой. Мистер Жура наклонился и что-то прошептал Мистеру Белерену, но я была слишком далеко, чтобы расслышать его слова.

Мистер Белерен тяжело вздохнул и продолжил, – Нам нужно вывести из строя Маяк, который находится под охраной Азориус и Иззет в башне, уместно названной Башней Маяка. Попасть туда будет непросто, но настоящая проблема – сам механизм, который был спроектирован специально так, чтобы его не смог выключить Болас.

– Блестяще, – фыркнул мироходец минотавр, появление которого я видела собственными глазами на площади сегодня утром. – Как же вы, дураки, любите играть на лапу дракону.

С другого конца зала ему возразила Уатли, – Как и ты, когда пришел сюда?

Минотавр вновь фыркнул, но больше ничего не сказал. Я решила, что мне определенно нравится Мисс Уатли.

Мистер Белерен продолжил, – Проблема номер два. Бессмертное Солнце. После того, как Маяк вызывает мироходцев в Равнику, Солнце запирает их здесь, в ловушке. Поэтому, как и в случае с Маяком, его необходимо отключить. Оно недалеко отсюда, в одной из башен Нового Прахва, и охраняется новым гилдмастером Азориус, Довином Бааном, который, как мы выяснили, пешка Никола Боласа.

– Третья. Межмировой Мост из Амонхета позволяет, судя по всему, бесконечной армии Вековечных входить в Равнику и убивать мироходцев, которых заманил Маяк и удерживает Солнце. Его нам также нужно выключить, и сделать это мы можем только со стороны Амонхета.

– Но как? – выкрикнула Мисс Самут. – Я пыталась уйти обратно в Амонхет, но Бессмертное Солнце...

Мистер Белерен поднял руку со словами, – Знаю. И мы не можем ждать, пока решится проблема номер два. Так что мы используем сам портал... чтобы попасть в Амонхет.

– *В то время* как из него маршируют Вековечные? – усмехнулась Джая. – Звучит как прекрасный план для самоубийства.

На это Мистер Белерен улыбнулся. – Мы можем предпринять некоторые шаги, чтобы это был лишь хороший план для самоубийства.

– Я в деле, – отозвалась Самут.

Мистер Белерен поблагодарил ее еще одной улыбкой. Но когда он повернулся к Мистеру Журе, его улыбка быстро увяла. Заговорив вновь, он будто обратился к одному лишь к Мистеру Журе, словно ожидая, что тот на него набросится. – Проблема номер четыре. Лилиана Весс. Она определенно контролирует Вековечных для Боласа.

Ага. Значит Мисс Черновласку зовут Лилиана Весс. Будем знать.

– Мы должны убедиться, что она больше не сможет этого делать. Никогда.

Мистер Журе не произнес ни слова.

Мистер Белерен выдохнул с облегчением, громко – из-за его магически усиленных голосовых связок малейшие звуки звучали до-смешного отчетливо.

– Наконец, пятая проблема. Сам Болас. Хотя если мы не справимся с первыми четырьмя проблемами, пятая совершенно безнадежна.

Перешептывания в толпе вторили общему состоянию безнадежности.

Мистер Журе вновь вышел вперед. – Есть и шестая проблема. Мы несем ответственность за безопасность простых жителей Равники, потому что никто из них не был бы в опасности, если бы не желание Боласа поглощать здесь Искры мироходцев.

Мистер Белерен положил руку ему на плечо. – Верно. Шесть проблем.

– Семь, – это был Господин Зарек. – Нам нужно восстановить Пакт, объединив все десять гильдий. Без объединенной мощи Пакта Гильдий у нас не будет ни единого шанса против дракона.

– Ты это уже пробовал! – Выкрикнул Мистер Ворел, указывая на останки Госпожи Исперии. – Посмотри на результат. Исперия мертва, а ты сегодня не можешь даже собрать представителей десяти гильдий в момент величайшего бедствия Равники. С чего ты взял, что сможешь восстановить Пакт Гильдий сейчас?

Новая волна перешептываний грозила перерасти в рев, но Господин Зарек усилил свой голос магией. Его тембр наполнился жужжание ми треском, и он заговорил, перекрывая шум толпы, – Признаюсь, я не уверен, что смогу. Но мы должны попытаться. Огненный Разум оставил нам финальную стратегию. Она весьма отчаянная...

– Более отчаянная, чем предыдущая его стратегия? – скептически спросил Мистер Ворел.

– Вообще-то да, – подтвердил Господин Зарек. – Но она может стать нашим единственным шансом.

– Хорошо, – произнес Мистер Белерен, прежде чем собрание разделилось бы на группы спорщиков. – Семь целей – или шесть, если пока отложить устранение Боласа. Я предлагаю разделить наши общие силы для их достижения.

Вновь раздался общий шепот, и на этот раз намного менее воодушевленный. Один из мироходцев, авен, чьего имени я не знала, спросил: – А что, если мы сдадимся? Отдадим себя на милость Боласа.

Мистер Фейден повернулся к авену и сказал, – Не думаю, что Болас из милосердных. Вероятно, ты этого не видел, но мироходец по имени Домри Рэйд попытался перейти на другую сторону и присоединиться к дракону. Он стал первым мироходцем, которого лишили Искры.

Еще один мироходец, женщина с черными как оникс волосами и светящимися зелеными глазами, сказала, – Тогда давайте затаимся. Когда-нибудь Болас сам захочет покинуть Равнику. Он заставит Баана выключить Бессмертное Солнце, и мы *все* сможем уйти.

Мистер Ворел, разъярясь все больше с каждой минутой, прокричал, – *Это*, по-твоему, выход? Спрятаться и бросить Равнику на растерзание Вековечным и дракону? Из-за вас, мироходцев, Болас сейчас здесь, из-за вас Равника в опасности! – он повернулся к авену. – Но твоя идея мне нравится. Когда такие, как ты, сдадутся по своей воле – или нет, если потребуется, – то Болас наконец насытится и оставит Равнику в покое.

– Болас никогда не насытится, – с горечью в голосе произнес кто-то. Очередной мироходец. Женщина с длинным луком.

С ней столь же горько согласилась Мисс Самут, – Это точно.

– Ладно, – уступил Мистер Ворел. – Но давайте проясним. Если вы, мироходцы, попрячетесь, пока Равника будет гореть, вы вряд ли найдете поддержку и помощь от ее граждан и гильдий.

Неожиданно Мистер Жура повернулся к Мистеру Белерену и сказал, – Возможно, мы действительно *должны* сдаться.

Мистер Белерен выглядел очень раздраженным. Знаете, мне его даже было как-то жаль.

Мисс Самут сделала шаг вперед. – Гидеон Жура, с твоей стороны благородно желать подобного самопожертвования. Но не забывай судьбу Амонхета, – она повернулась к собранию. – Болас полностью опустошил мой мир. До сих пор горстка выживших сражается с чудовищами, которых дракон оставил там в истребление нас всех. Он добрался до Равники и не успокоится.

– Болас. Никогда. Не. Насытится, – повторила Мисс Лучница. – От моего мира, Скаллы, не осталось буквально ничего по его вине. Дракон *должен* умереть.

Послышались выкрики «ДА!» – а за ними другие, знаете, менее поддерживающие и менее вежливые. Все разваливалось.

Слово взяла Лавиния. – Одно можно утверждать с уверенностью. Если мы будем драться друг с другом, у нас не будет шансов против Боласа.

– Согласна! – Воскликнула Аврелия. – Равнику не должна постичь судьба Амонхета и Скаллы!

Я заметила, как Мистер Златогривый протянул руку Мистеру Журе, тот взял ее и сошел с кафедры. Мистер Златогривый проговорил, – Помни свою Клятву. Клятву Стража. Сдаться – не выход, друг мой. Лучница права, и ты это знаешь. Такие, как Болас, не насытятся никогда, и не окажут милосердия. Он видит в этом лишь слабость, и любая попытка воззвать к нему лишь усилит его аппетит.

Мистер Жура обдумал его слова и кивнул. Он вошел в толпу, к мироходцам и представителям гильдий, стоявшим на равных. Он заговорил, и мы все прислушались.

– Теперь, когда вы все знаете о нашем существовании, вас можно понять, если вы думали, что умение перемещаться по мирам служит для мироходца поводом вечно избегать битв. Но мы, Стражи, дали Клятву, всегда оставаться и принимать бой. Это был выбор, который мы могли себе позволить, полагая, что он возвышает нас. Но теперь мы стоим среди вас, лишенные этого выбора. Теперь выбор в том, сражаться или нет.

Мистер Жура нарочито театральным жестом извлек из ножен меч и поднял его высоко над головой. – Это Черный клинок. Он уже однажды убил одного Древнейшего дракона, и сможет уничтожить Боласа. С этим мечом в руке я клянусь вернуть нам этот мир. Кто со мной?

Его речь взволновала всех в окружавшей его толпе – или почти всех. К нему начали стягиваться все участники собрания. Мистер Златогривый положил ему лапу на плечо, и этот простой жест послужил своего рода сигналом для остальных. Со всех сторон мироходцы и жители Равники потянули руки, чтобы коснуться Мистера Журы, или – если они стояли слишком далеко, как Тейо, Госпожа Кайя, и я – коснуться того, кто касался его, словно желая зарядиться силой его убежденности.

Это было типа очень круто. Мы все тогда стояли пару секунд, как замороженные.

Точнее, все, кроме Мистера Фейдна, который прокрался за спину Мисс Киоры, чтобы прощупать своей психометрией ее красивый, блестящий двузубец – в итоге он выглядел так, словно сожалел о каждом, принятом в своей жизни решении.

Я посмеивалась над ним, как вдруг невысокий иззетский гоблин вбежал с балкона, с криками, – Госпожи и господа, один из этих Вековечных Богов приближается, и с ним небольшая армия тех страшил-зомби! У вас примерно одиннадцать с половиной минут до того, как они явятся сюда!

Мистер Белерен выкрикнул, – Шесть задач! Шесть миссий! Нам нужны добровольцы! Прямо сейчас!

Госпожа Кайя двинулась вперед, но Господин Зарек перехватил ее, – Мне нужна твоя помощь в седьмой задаче.

– Прости, – ответила она, – я сбилась со счета. Седьмая, это какая?

– Операция Реинкарнация.

ОТЧАЯННЫЕ РЕИНКАРНАТОРЫ

I.

Поиск способа вербовки Сената Азориус – с их гилдмастером, Господином Довином Бааном, сотрудничающим со злым драконом – и связь с Домом Димир – с их таинственным оборотнем гилдмастером, Господином Лазавом – был, видимо, назначен другим волонтерам.

Но Господин Зарек и Мистер Белерен дали задание Госпоже Кайе привести четыре другие заблудшие гильдии – Рой Голгари, Культ Рекдоса, Клань Груул и Конклав Селезнии – к столу переговоров для обсуждения Операции Регенерации.

Что бы это ни значило...

Они рассудили, что она, как человек со стороны, не обременена старыми счетами (и подозрениями) в отношении их цели, в отличие от Господина Зарека. В то же время, как гилдмастер, она обладала достаточной властью и престижем, чтобы требовать – или по крайней мере, ожидать – необходимых аудиенций с каждой гильдией.

Госпожа Кайя неохотно обдумывала задание, явно сомневаясь в своих шансах на успех. Я склонилась к ее уху и шепотом посоветовала согласиться. – Я смогу помочь с Груул, Селезнией, и... – я хотела добавить Рекдос, но запнулась. Без Хекары, меня в Культуре не осталось знакомых. Я скомкано закончила фразу, – Ну, да, с Груул и Селезнией.

Нашей первой остановкой была Селезния, поскольку Госпожа Кайя надеялась, что с этой гильдией договориться будет проще всего. Мы с Тейо, конечно, отправились с ней.

Я сказала, «Конечно». Но сама удивляюсь, что произношу это почти автоматически. Мы в считанные часы стали ее верной свитой.

Мисс Нисса Ревайн также отправилась с нами, поскольку Мистер Белерен надеялся, что она найдет общий язык с Миледи Эммарой Тендрис, предводительницей эльфов и временным гилдмастером Селезнии.

К несчастью, добиться аудиенции с Миледи Эммарой оказалось сложным делом. Для начала, пришлось остерегаться существенного количества страшил под предводительством Бога Страшилы по имени Ронас, которому пары минут не хватило, чтобы разгромить набитые народом Палаты Сената и одним махом уничтожить всю мало-мальски значащую оппозицию Боласу.

Но иногда и от меня бывает польза. Как я и говорила Госпоже Кайе, я знаю большую часть тайных ходов по всей Равнике, и смогла провести наш небольшой квартет переулками, задворками и проходными дворами, о существовании которых захватчики из Амонхета даже не подозревали.

Мисс Ревайн, которая вообще говорила мало – *а точнее, почти не говорила вообще* – настолько впечатлилась скоростью нашего передвижения, что даже произнесла несколько слов. – Ты хорошо знаешь город, – сказала она к Госпоже Кайе, шедшей позади меня. Очевидно, Госпожа Кайя решила, что она обращалась ко мне, и потому не стала заморачиваться с ответом. По своим собственным причинам, не стала отвечать и я.

Мы все же налетели на единственный – и неизбежный, – сноп Вековечных, бродивший, видимо, в поисках своих жертв. Тейо поднял щит, и из-за него Мисс Ревайн обратилась к многолетней березе, которая в ответ мгновенно отрастила многочисленные ветви, проткнувшие мозги каждого

лазотепового черепа и втянулись обратно. Нападение было столь стремительным, что прошло две или три секунды, прежде чем Вековечные начали падать на землю теперь уже окончательно и бесповоротно мертвые.

Мы обнаружили, что Конклав окончательно и бесповоротно укрепил свои рубежи. И начисто лишился атмосферы гостеприимства. Длинный строй охранников Ледев и вооруженных луками Стрельцов преградил нам путь. Нас никто не собирался пропускать, даже ради дипломатической миссии. В особенности Мисс Ревайн, которая, похоже, стала главным врагом гильдии за то, что пробудила Виту-Гази, что привело к уходу Мирового Древа с территории Конклава, последующему его четвертованию и практически полному уничтожению.

Так вот, как Виту-Гази оказалось на Площади Десятого Округа! А Мисс Ревайн круче, чем выглядит. А выглядит она и без того достаточно круто, как по мне.

Я решила, что мне пора и самой начать делать что-нибудь крутое – или, хотя бы полу-крутое – если я хотела оправдать свое хвастовство этим утром. Я прошла вдоль строя Ледев и юркнула между двух зазевавшихся стражников. Далеко бежать не пришлось.

Он как-раз скакал мне навстречу: мой крестный, мой хранитель и поручитель, копыеносец Селезнии Боруво. Когда-то кентавр был груулом – и лучшим другом моих родителей – но обнаружил свое призвание в Селезнии и лет десять назад поменял гильдию. Это послужило причиной его, надеюсь временного разлада с моими предками, но для меня это стало настоящим подарком. Копыеносец Боруво постоянно пытался уговорить меня вступить в ряды Селезнии. Он растолковал мне, почему Груул для меня был не лучшим вариантом. (Что тоже подлило масла в огонь в его отношениях с моими родителями, Ари и Ганом Шокта). Я осталась безвратной, но мы с ним сильно сблизилась. (Что подлило *еще больше* масла в огонь его отношений с моим отцом). И вот теперь, нуждаясь в его помощи, я выкрикнула, – Крестный!

Он обернулся, и его хмурое (вполне груульское) выражение лица тут же озарилось!

– Крестница, – сказал он. – Тебе не стоит слоняться по городу. На улицах сейчас небезопасно.

– Думаю, я в безопасности. Во всяком случае, в большей безопасности, чем другие.

– Да, думаю, ты права.

– Мне нужна услуга, Крестный.

– Все, что угодно, милая.

– Пойдем со мной, познакомься с новым гилдмастером Оржов, пожалуйста.

Он фыркнул.

– Она мой друг, Крестный.

– Хмм. – Он заинтригованно приподнял бровь и сказал, – Залазь верхом.

– Правда?

Он не ответил, но наклонился и рывком усадил меня себе на спину, как он делал раньше, когда я была ребенком. Я радостно хихикнула, словно я *все еще* была ребенком. И он рысью направился к шеренге солдат.

Я услышала, как Тейо воскликнул, – Где Аратия?

Мисс Ревайн переспросила, – Кто?

Пока не началась путаница, я выкрикнула, – Я здесь!

Тейо и Госпожа Кайя обернулись и увидели меня, выезжающую верхом на кентавре *из-за* строя Ледев. Госпожа Кайя выглядела пораженной. Стражники Ледев расступились и поклонились, пропуская кентавра.

– Госпожа Кайя, Тейо Верада, ... и Мисс Ревайн, – сказала я, – позвольте мне представить вас моему крестному, Копьеносцу Боруво.

Кентавр склонил голову поочередно перед Госпожой Кайей и Тейо, но похоже, демонстративно *не* поклонился эльфийке, которая молча смотрела на происходящее, и было видно, что ей крайне не по себе.

Кажется, тогда я начала болтать, – Боруво когда-то состоял в Груул, до того, как присоединился к Селезнии. Он хороший друг моих родителей. И они выбрали его моим крестным. В смысле, это был очевидный выбор, и единственный практичный, если подумать. Мне кажется, отец всегда малость ревновал меня к Боруво. Но Боруво вовсе не *из-за этого* ушел из клана. У него было призвание, понимаете. Он думает, что и у меня оно тоже есть, и хочет, чтобы я ушла от Груулов в Селезнию. И иногда это вправду кажется мне правильным путем. Но вообще я довольно нерешительна, когда доходит до...

Кентавр откашлялся и проговорил, – Крестница.

– Меня опять понесло, да?

– Это вполне объяснимо. Но, думаю, у нас есть более неотложные дела. – Он повернулся к Госпоже Кайе и Тейо, – любой, кто обладает достаточной проницательностью, чтобы заметить нашу Аратию, заслуживает внимания.

Мисс Ревайн снова уточнила, прошептав: – Кто такая Аратия?

Госпожа Кайя уже собиралась сказать ей, что «Аратия» – это я, Рэт. Но Я лишь широко улыбнулась и покачала головой. Госпожа Кайя повернулась и внимательно посмотрела на Мисс Ревайн. Та смотрела прямо на меня, но в то же время сквозь меня, словно меня там не было.

И тогда – буум – до Госпожи Кайи вдруг дошло. Она неожиданно поняла, что для Мисс Ревайн я, по сути, была невидимой. Я буквально видела, как Госпожа Кайя вспоминала все недавние диалоги с другими мироходцами. (К тому же, я немного умею считывать поверхностные мысли, и догадывалась, о чем она думает.) Она вспомнила реакцию – точнее *отсутствие* реакции – Зарека на меня, и то, как все соединяли наши с Тейо имена, когда Тейо представлял нас обоих. Она начала осознавать, что я была будто бы невидимой для всех, кроме Тейо, Боруво, и нее. Невидимой даже для собственного отца.

– Это не совсем невидимость, – сказала я. – Потом объясню.

Эти слова стали, типа, еще одним намеком. Теперь Госпожа Кайя начала подозревать, что в придачу была еще и телепатом, что отчасти тоже было правдой. Но она пока была не уверена. Она привыкла к общению с магами разума, такими, как Мистер Белерен и его громогласными телепатическими командами, реалистичными мысленными иллюзиями, и сейчас она размышляла, не наложила ли я нечто подобное на Мисс Ревайн.

Что, конечно, было явным заблуждением. Я бы так никогда не сделала!

– Отошлите эльфийку, – проговорил Боруво, тут же перехватив все внимание Госпожи Кайи. Он уставился на Мисс Ревайн с явственным презрением. – Отправьте ее прочь, и я провожу остальных на аудиенцию с Эммарой Тендрис.

Госпожа Кайя хотела было возразить, ведь предполагалось, что Мисс Ревайн станет их секретным оружием для завоевания расположения Тендрис.

Но Мисс Ревайн уже пятилась назад, и на ее лице явно читалось облегчение.

– Я никогда не умела красиво говорить. Вы вдвоем идите с кентавром. Я присоединюсь к Гидеону.

Спустя пару секунд от нее и след простыл.

Я наклонилась и прошептала, – Это было очень грубо, крестный.

– Милая...

– Очень грубо.

Он недовольно проворчал, – Ну... прости.

– Прощаю, – самодовольно сказала я.

Он проворчал еще что-то нечленораздельное, но при этом не смог сдержать легкой улыбки.

У меня нет никакого особого влияния на окружающих, знаете ли. Так что, да, я иногда позволяю себе чуток перегнуть палку. А что такого?

II.

Продвигаясь вглубь территории Селезнии, я наблюдала за тем, как глаза Тейо с каждым шагом становились все шире. Не думаю, что ему доводилось видеть нечто подобное в его родном пустынном мире. В этом Гобахане. Казалось, его восхищало в Равнике *абсолютно все*, и это было очень мило.

Думаю, мы иногда воспринимаем наши миры, как данность – пока не увидим их глазами кого-то другого. Возможно, поэтому я все еще безвратная. Когда я вижу Селезнию глазами крестного, Груул глазами мамы, или когда вижу – видела – Рекдос глазами Хекары, они всегда кажутся – новыми, яркими, и чудесными.

В общем, я все еще ехала верхом на Копьеносце Боруво, который вел Тейо и Госпожу Кайю на аудиенцию с Миледи Эммарой. Вдоль сияющих мраморных коридоров строем стояли лучники и солдаты, в доспехах, декорированных в виде листьев и стеблей травы. Среди них было много эльфов. Все они слегка склонили головы в знак признания их копьеносца, и смотрели на Госпожу Кайю и Тейо с легкой тенью угрозы. Никто из них, само собой, даже не взглянул на меня. Мы прошли сквозь арку, которую охраняли два огромных локсодона. Глаза Тейо снова округлились.

Локсодонов а Гобахане, видимо, нет.

Локсодоны также кивнули копыеносцу, грозно взглянули на Госпожу Кайю и Тейю, и не обратили внимания на меня.

Было заметно, как в мыслях Тейю что-то начало проясняться, когда Госпожа Кайя, заметив его озадаченное выражение лица, наклонилась к нему и прошептала, – Только кентавр и мы с тобой можем видеть Рэт. Почему-то она невидима для всех остальных. Даже для своего отца.

Прочесть чувства Тейю было не сложно: *Это бессмыслица, но она все объясняет!*

Он теперь тарачился на меня, потому я усмехнулась ему в ответ, спрыгнула со спины крестного и скользнула между своими новыми друзьями. Я решила, что они заслуживали подробных объяснений с моей стороны и попыталась им все разъяснить, – Я не невидимая. Я *незначительная*. Крыса, маленькая крыса. Ты ее видишь и отводишь взгляд. Пытаешься притвориться, что ее не заметил. Стараешься про нее забыть, пока и *в самом деле* не забываешь. Твой разум отрицает ее присутствие.

– Ты не незначительная, – возразила Госпожа Кайя.

– Очень мило с вашей стороны так говорить, Госпожа Кайя, но это именно так.

– Это магия, – сказал Тейю.

– Наверное, – ответила я, улыбнувшись и пожав плечами. Хотя, возможно, улыбка получилась у меня натянутой. – Магия, с которой я родилась. Не многие способны меня видеть, если только точно не знают где я, и не сконцентрируются. У моего отца хорошо получается, но ему надо знать, что я рядом, чтобы все удалось. До сегодняшнего дня было всего трое тех, кто всегда меня видел без усилий: моя мать, Боруво и Хекара.

Госпожа Кайя кивнула. – Вот почему ты была так подавлена, когда я сказала тебе, что Хекара мертва.

Я решительно помотала головой. – Нет. Ну, частично, может быть, и поэтому. Но в основном я была подавлена потому, что Хекара была дико крутой и чудесной. Но да, вообще-то, думаю, это тяжело – знать, что стало на одного человека меньше, из тех, кто тебя замечает. Само собой, потом я нашла вас двоих.

Они оба взяли меня за руки, и каждый ободряюще сжал мне ладонь.

И в этот момент мы завернули за угол и предстали лицом к лицу с Миледи Эммарой Тендрис, стоящей перед дриадой Тростани, дремлющим гилдмастером Селезнии, с ее тремя симбиотическими личностями, произраставшими из одного ствола. Ее центральная фигура, Госпожа Цим, спала. Две прочие стояли, отвернувшись друг от друга. Слева, Госпожа Оба плакала горькими слезами. Справа, Госпожа Сес сердито скрестила руки на груди.

Копыеносец Боруво низко поклонился – что в случае с кентавром всегда выглядело весьма любопытно.

– Миледи Тендрис, – произнес он. – Вы знакомы с гилдмастером Кайей из Синдиката Оржов. С ней ее союзник Тейю Верада и моя крестная дочь Аратия Шокта, все еще безвратная.

Миледи Эммара прищурилась, внимательно оглядывая помещение в поисках меня. – Аратия здесь?

Я помахала ей рукой, улыбнувшись во весь рот. – Я тут, миледи!

Миледи Эммара дважды моргнула и сказала, – Повтори, пожалуйста.

– Я здесь, между Тейо и Госпожой Кайей.

Боруво также пришел на помощь. – Она между ними, миледи.

– Ах да, – воскликнула Миледи Эммара, неожиданно засияв от удовольствия. – О, дитя, если бы только это не было так сложно. Столь отрадно видеть твое лицо и слышать твой голос.

– Лишь потому, что каждый раз как первый. Поверьте, Миледи, если бы вы видели меня каждый день, вас бы утомило и то, и другое.

– Я искренне в этом сомневаюсь.

Я снова пожала плечами. – Могу доказать это пятиминутной беседой, Миледи – но мы здесь не за этим.

Миледи Эммара тяжело вздохнула, ее лицо стало серьезным, и она обратила взгляд на Госпожу Кайю. – Я знаю, зачем вы здесь.

– Эммара, прошу тебя, – сказала Госпожа Кайя. – Нам нужно объединить гильдии. У Рала есть план спасения Равники, переданный ему Нивом, но он не сработает без сотрудничества всех десяти гильдий.

– И он может не сработать даже *если* все десять гильдий будут сотрудничать, не так ли?

Госпожа Кайя не ответила, но ее молчание было весьма красноречивым.

– Гилдмастер Кайя, мы обе знаем, что Рал Зарек и Нив-Миззет любили свои планы, стратегии и чертежи. До сих пор каждый из них оборачивался настоящим бедствием для гильдий, для Равники, и особенно для Селезнии.

– Но в этот раз...

– Иззеты всегда дают имена своим проектам. Для них ничто не является настоящим, пока они не дадут ему имя, не обозначат и не установят границы. Поэтому у нас с ними так мало общего. Как Рал называет этот проект?

Госпожа Кайя поколебалась, слегка смутившись. Но она выпрямилась и четко произнесла, – Операция Регенерация.

Миледи Эммара едва не усмехнулась. Она определенно улыбалась, качая головой, так же как моя мама обычно качала головой, когда я вела себя особенно глупо.

Но Госпожа Кайя, похоже, была к этому готова. – Я знаю, как это звучит, но отчаянные времена требуют отчаянных мер. Мироходцы вместе с гильдиями должны объединиться, чтобы одолеть Боласа.

– Я не спорю, Кайя.

– Что ж, тогда...

Миледи Эммара вновь ее перебила. Я к этому уже привыкла. Она умела перебить речь другого так, что это не выглядело грубо или невежливо. Она словно вливалась в разговор, ее голос вырастал между словами Госпожи Кайи, подобно тому, как стебли травы прорастают между камнями мостовой. – Я сожалею, – сказала она, – но в Селезнии сейчас не приветствуются идеи об объединении. Все было плохо и до потери Виту-Гази. А теперь...

Пока она умолкала, я уже неслась к крестному. Он наклонился ко мне, и я прошептала ему на ухо.

Выпрямившись, копыносец прокашлялся и произнес, – Миледи, это твари Боласа одолели Виту-Гази.

– Да, – подтвердила Госпожа Кайя, – именно. И это не первый мир, где дракон сеет хаос. Двое мироходцев – Вивьен Рейд из Скаллы и Самут из Амонхета, – рассказывают, что их миры были полностью опустошены Боласом. Скалла окончательно мертва. Немногие выжившие в Амонхете пытаются, ну, в сущности, *выжить*, пока чудовища Боласа продолжают разорять то, что осталось от их дома. На самом деле, я подозреваю, что и беды *моего мира* – тоже дело рук Боласа. Не совершай ошибку, Эммара. Дракон превращает всю Равнику – если не всю Мультивселенную, – в могилу.

Внезапно Госпожа Цим пробудилась со стоном скорби на устах.

Ее сестры повернулись к ней, как и Миледи Эммара, ахнув от изумления, и Боруво, с низким поклоном.

Тейо выглядел совершенно растерянным, поэтому я скользнула к нему, чтобы все объяснить

– Это дриада Тростани, истинный гилдмастер Селезнии, голоса их паруна... ну, то есть, их основателя, Матери Селезнии. Госпожа Цим, посередине – дриада Гармонии. Вот уже несколько месяцев она была в забытьи и ни на что не реагировала. И только что пришла в себя.

– Да, – проговорил Тейо без тени сарказма, – последнюю часть я уже понял.

– Дриада слева – Госпожа Оба, дриада Жизни. Справа – Госпожа Сес, дриада Порядка. Без госпожи Цим они были в ссоре, разрозненные и неспособные достичь решения во благо своей гильдии. Миледи Тендрис пыталась сохранить единство Селезнии на протяжении... эмм... отсутствия Тростани?

Стенания Госпожи Цим стали громче, дошли до высшей точки и оборвались. Все затаили дыхание в ожидании. Наконец, она заговорила – ну, или почти заговорила – ее слова закружились в наших мыслях, подобно легкому ветерку, играющему в листве дерева.

Я услышала песнь, играющую на ветру, сестры. Дриада Гармонии повернулась к дриаде Порядка: Сес, Порядок Боласа, это Порядок Могил. Ты боролась со своей сестрой, но она все еще твоя сестра. Ты правда желаешь увидеть ее конец? Увидеть конец всей Жизни?

Воодушевившись этими словами, Госпожа Оба также обратилась к Госпоже Сес: *В Жизни так много Порядка. Разве этого недостаточно?*

Госпожа Сес молчала некоторое время. Она отвернулась от сестер. Она взглянула в небо. Выражение ее лица выражало что угодно, кроме удовлетворения.

Но, в конце концов, Госпожа Сес, кивнув, уступила: *Тростани, снова в Гармонии. Волей Матери Селезнии Конклав присоединится к остальным гильдиям, дабы повергнуть Никола Боласа.*

Итак. Одна есть. Осталось три.

III.

– Что-то изменилось, – сказал Тейо.

– Да, – подтвердила Госпожа Кайя. – Я это тоже чувствую. Должно быть, Ралу удалось выключить Маяк.

– Мирородцы все еще могут приходить сюда? – спросила я.

– Да, но их сюда уже не притягивает. Больше нет призывов, на которые нужно отвечать.

– И это хорошо?

– Думаю, да. Нас достаточно, чтобы победить дракона. Или, по крайней мере, чтобы погибнуть, пытаясь его остановить.

Я шлепнула Госпожу Кайю по плечу, со словами, – Ну, разве ж Вы не лучик оптимизма?

Не знаю, о чем я только думала! Гилдмастера шлепать нельзя!!

– Уф.

Смертельно сконфуженная я поспешила вперед, выкрикивая на бегу, – Нам сюда!

Госпожа Кайя шикнула на меня.

Не знаю, что на меня нашло, но я остановилась на бегу и закатила глаза. – Меня больше никто не слышит. Никто не хочет меня слышать. Кроме того, мы почти добрались до Скаррга. И вот еще что – когда мы туда попадем, говорить буду я.

– Я думал, они тебя не слышат, – сказал Тейо. В его глазах тут же отразился испуг, что он задел мои чувства.

Какой же он милый!

В общем, сам факт, что кто-то говорил о моем положении, словно облегчал его для меня. Типа кружил мне голову, отсюда и все эти шлепки, закатывание глаз и прочее.

– Большинство не слышит., – сказала я. – Но моя мать, Ари Шокта, слышит. И отец, если сконцентрируется. Так же, как и Борборигмос. Он думает, что я очаровашка. Да, я такая. Крыска–очаровашка! – Я рассмеялась, и мой смех отразился эхом от изогнутых стен туннеля. У меня и *впрямь* вскружилась голова. В смысле, ну, слушайте, я привыкла к себе. У меня другого выбора не было, потому что, я была наедине с собой ежедневно, каждый час, понимаете? Но тот факт, что Тейо и Госпожа Кайя слышали мой смех, и его эхо, уже само по себе было волшебством. Мне кажется, я никогда в жизни не проводила столько времени с кем-то, кто меня видел, с тех пор как я была ребенком на руках у мамы. Даже Хекара никогда не проводила со мной целый день.

Тейо тарачился на меня. Думаю, я немного покраснела, потому что и он залился румянцем, может потому, что в тот момент ему было за меня стыдно.

Я постаралась притвориться, что он ничего не заметил, и продолжила идти вперед. Мы продвигались по сточным туннелям как... ну, в общем, *как Крысы! Ха!* Было темно, сыро и тесно. С Тейо, дитя пустыни, градом катился пот. Мне было его жаль. Наконец, мы дошли до конца длинного кирпичного тоннеля. Я подошла к железной двери и, опустившись на колени, чтобы быстро вскрыть замок.

Настолько быстро, что Госпожа Кайя была впечатлена.

– А ты *и впрямь* отлично справляешься, – сказала она. – Ловчее меня, а я в этом деле эксперт.

Я закатила глаза. *Опять!*

Да что со мной не так?!

– Да ладно вам, – ответила я с преувеличенной надменностью в голосе. – Я этому научилась, когда мне было лет шесть. Когда никто не подозревает о твоём существовании, для тебя лишний раз никто *ничего* не отопрет. – Я распахнула дверь, и тут же услышала до слез знакомые звуки гневных голосов и лязг оружия.

Я поспешила вперед по очередному туннелю, Тейо и Госпожа Кайя старались не отставать.

Вскоре этот последний туннель вывел нас в Скаррг, Земли Воссоединения, необъятный подземный зал, обвалившиеся руины огромного дворца. Я мгновенно оценила ситуацию и поняла, что мне потребуется помощь. Ган Шокта сражался с циклопом Борборигмосом, посреди толпы из тридцати, сорока груульских воинов, наблюдавших за поединком. Несколько метательных топоров полетело в сторону наших голов. Один пронесся прямо над моей макушкой.

Хорошо, что я невысокая. Мне и пригибаться-то не обязательно.

Тейо инстинктивно поднял треугольный щит, и второй топор отрикошетил от него. Госпожа Кайя стала неосязаемой, и третий топор просвистел прямо сквозь нее, вонзившись на добрые пару дюймов в кирпичную кладку за ее спиной. Поняв, что мои новые друзья могут ненадолго о себе позаботиться, я бегом бросилась домой.

IV.

– Мама! – Выкрикнула я.

– Прошу тебя, Аратия, незачем так орать!

– Мне казалось, воины Груул всегда орут!

– В бою. Но не на своих матерей, – сказала она и звонко меня шлепнула. Затем подтянула к себе и крепко обняла. У мамы настоящая медвежья хватка, но мне нравится. – Тебе слишком долго не было, девочка моя. Можешь не верить, но я соскучилась.

– Не верю! – Огрызнулась я и засмеялась.

Она шлепнула меня снова.

– Нам надо идти, – сказала я. – Отец и Борборигмос убивают друг друга.

– Она наигранно зевнула. – Опять?

– Да, но сегодня мне нужно, чтобы они выслушали моих новых друзей.

– У тебя появились новые друзья, доченька? – она произнесла эти слова с какой-то мечтательной надеждой в голосе.

– Я... Да. Двое. Но, мам... Хекара мертва.

– Знаю, Аратия. Слышала. Мне очень жаль. Никто не мог убивать лучше, чем она. К тому же, она была тебе хорошей подругой. Достойной подругой.

Пару мгновений мы молчали.

Затем я схватила ее за руку и потянула за собой. – Ну, пошли, мам!

V.

Я услышала гневный рев отца, эхом расходившийся по туннелям, когда мы уже подходили к Скарргу, – Борборигмос готов убить тебя здесь и сейчас, Убийца Призраков. Он считает тебя и мага грозы ответственными в его падении.

– Понимаю, – осторожно произнесла Госпожа Кайя. Затем, многозначительно добавив, – с другой стороны, мы с Тейо помогли сохранить тебе жизнь. И, кроме того, мы друзья твоей...

Прежде чем Кайя успела упомянуть мое имя, Ган Шокта злобно рявкнул, – Мне не нужны напоминания о моей... *минутной слабости*. Я вам обязан. Признаю. Но не думайте, что я более рад вас видеть, чем циклоп. Уж поверьте, вы не могли явиться в более неподходящее время.

– Мы не хотим быть здесь также сильно, как и вы не желаете нас здесь видеть. Но у нас нет выбора, Ган Шокта. И у вас тоже, Борборигмос. Нам нужны Груулы, чтобы...

К этому моменту мы уже вошли в зал, и мама окликнула отца с примесью радости и волнения, – Она здесь, Ган!

Ган Шокта развернулся, – *Здесь? Где?*

Мама вышла вперед, обнимая меня за плечи. Мама значительно выше и мускулистее меня. Поэтому, обычно ее присутствие подавляет мое, и не важно в объятьях ли я, или нет. Она так же была вооружена до зубов, с мечом и топором, двумя длинными кинжалами и железной цепью, опоясанной вокруг талии, и впивавшейся мне в спину. Но у нас одинаковые темные волосы и, как мне говорили, такая же улыбка. Она ответила отцу, указав на меня, – Вот здесь!

Все собравшиеся вокруг костра посмотрели в сторону Ари Шокта.

Ган Шокта прищурился, – Скажи что-нибудь, детка!

– Папа, я здесь, – произнесла я.

– Я держу ее за плечи, Ган, – сказала мама.

Спустя мгновение, Ган Шокта расплылся в улыбке, – Я ее вижу.

Борборигмос тоже подтвердил зычным рыком, что видит меня, еще несколько бойцов из толпы закивали, явно притворяясь, что видят меня, чтобы впечатлить своих предводителей.

Я обратилась к отцу и циклопу со всей официальностью, требующейся в сложившейся ситуации, – Великий Борборигмос. Легендарный Ган Шокта. Вы должны объединить Клан и помочь другим гильдиям. Или нас всех ждет гибель.

Ган Шокта зарычал в ответ, указывая на Борборигмоса, – Это я ему и твержу. Но упертый болван не желает слушать.

Борборигмос шагнул ко мне и протянул громадную руку. Она выскользнула из материнских объятий и перешла к ладони циклопа, которая сомкнулась, закрыв меня практически полностью.

Я видела, как Тейо невольно подался вперед, совершенно напрасно желая меня защитить.

Странно, но мне от этого было очень приятно. В смысле, мне не нужна защита. Уж точно не от Борборигмоса. Да, на самом деле, не от чего. И все же...

Госпожа Кайя положила руку на плечо Тейо и прошептала что-то, чтобы его остановить.

Циклоп поднял меня повыше, чтобы я смогла прошептать в его огромное (и забитое липкой серой) ухо. Я сказала ему, – Это правда очень важно. Груул – вся Равника – зависит от тебя.

Он яростно помотал косматой головой.

Я сложила ладони у губ и прошептала еще раз, после чего поцеловала его в щеку.

Он немного покраснел, и я поняла, что достучалась до старого добряка...

Две есть. Две остались.

VI.

– Пожалуйста, – сказал Господин Зарек. – Прекратите. – Он нагнал нашу троицу, и мы вошли в Корозду все вместе. – Я только что провел полных шестьдесят шесть минут, выкачивая энергию из Маяка. Я устал, и у меня не хватает терпения на ваши игры. Или на вашу воображаемую подругу.

– Это не игра, – возразила ему Госпожа Кайя. – Рэт не воображаемая, и вообще, подумай наконец своей головой, Рал. Как будто ты никогда раньше не сталкивался с заклинанием невидимости.

– Ладно, если она сейчас под невидимостью, скажи ей, пусть снимет ее.

– В ее случае, все не так просто. Это... врожденное. Она не может ее накладывать и снимать.

Я тогда сказала, – Скорее всего это не сработает, но... направьте его голову ровно в то место, где стою. – Я наблюдала за Господином Зарekom, пока Тейо и Госпожа Кайя слушали меня. Думаю, он все еще думал, что они его разыгрывают, и он закатил глаза в ответ на их жалкий «розыгрыш».

– Стоит попробовать, – сказала Госпожа Кайя и без предупреждения призраком прошла прямо сквозь него, что, как мне кажется, совершенно сбило его с толку.

– Проклятье, Кайя, какого Крокта ты...

Стоя за его спиной, Госпожа Кайя ухватила голову Рала обеими руками, вновь ставшими осязаемыми, и направила ее в сторону, ну... меня.

Я помахала ему рукой и сказала, – Привет.

Его челюсть отвисла, а в мыслях прозвучало что-то похожее на «*Откуда она взялась?*»

– Изначально, я «взялась» из Кланов Груул. Но я безвратная, если вам это интересно. Меня зовут Аратия Шокта, но вы можете звать меня просто Рэт или крыса. Меня так все зовут. Ну, не все. Кроме родителей и крестного, а все остальные, кто обо мне знает, зовут меня Рэт. Хекара звала меня крыской. Я скучаю по ней. Могу поспорить, что и вы по ней скучаете. Знаю, вы делали вид, что вам она безразлична, но я знаю, что вы ценили ее дружбу. Она была *таким* верным другом, правда? И такой смешной. Она меня смешила без конца. Мало кто может так поднять мне настроение. По крайней мере, не специально.

Ему приходилось сосредоточиться, чтобы видеть и слышать меня, а значит, он мог потерять меня в любую секунду, что объясняло, почему я так быстро тараторила.

Только вот я знаю более действенный способ удержать его концентрацию, не так ли?

– Только не обижайтесь. Хекара просила меня кое о чем, а я сделала бы для нее все. Все без исключения. Она знала, что вы меня не заметите. В смысле, думаю, сначала она надеялась, что заметите, но совсем скоро стало ясно, что не заметите. Гилдмастер Рекдос сказал ей не отходить от вас ни на шаг, а вы все время отделялись от нее. Поэтому, ей *пришлось* попросить меня о помощи. Вы, типа, сами в этом виноваты. Так что я ходила за вами практически повсюду.

Я взглянула мимо Рала на Госпожу Кайю, и сказала, – Поэтому я и удивлена, что *вы* меня не замечали.

Она отпустила голову Господина Зарека и подошла ко мне со словами, – Когда я сегодня впервые тебя увидела, ты показалась мне отдаленно знакомой, как будто я встречала тебя где-то в городе. Но я здесь чужая, поэтому не запоминаю местных, если они не представляют угрозы.

– И вы точно не могли знать, что и не *должны* были меня видеть, поэтому и не упоминали об этом. И даже не сказали «привет!»

– Да, что уж, извини.

– Да, что уж, извиняю, – сказала я, с улыбкой и без особого труда передразнив ее интонацию, и взяла ее за руки.

Стараясь наверстать упущенное, Господин Зарек вклинился в наш диалог, – Так ты преследовала меня с того момента, как я познакомился с Хекарой?

– Время от времени. Ей не нужны были мои услуги, когда она *сама* была с вами. Но я старалась держаться поблизости, чтобы не терять ваш след и докладывать, когда или если вы от нее отделялись.

Госпожа Кайя усмехнулась, пока Господин Зарек обдумывал *все* возможные следствия из того, что я ему говорила. Из-за этого, он утратил концентрацию и снова потерял меня из вида.

Тейо заметил его растерянность и подсказал, – Она все еще рядом с Кайей.

Господин Зарек сосредоточился – и вот она я опять!

– Что ж, мне очень жаль, что я не замечал тебя, – сказал он.

– Да я привыкла. И вообще я поражена тем, как у вас это получается. Мама говорит, когда я родилась, отцу три месяца понадобилось, чтобы научиться меня замечать. А вам для этого пары секунд хватило. Вы открыты всему новому больше, чем думаете.

– Я думаю, что я *более* чем открыт для всего нового.

– А вот и нет. Вы хотите быть открытым. Но не верите, что вы такой. Хотя на самом деле такой. Разве не странно?

Господин Зарек, похоже, тогда заметил, что стоит с открытым ртом и закрыл его.

Госпожа Кайя, *все еще* ухмыляясь, сказала, – Нет времени это переваривать. Надо идти дальше.

Она повела нас троих вглубь Корозды, Лабиринта Разложения, что по определению означало, что мы пошли кругами. Концентрическими кругами, уходящими все глубже и глубже во владения Роя Голгари. Я уступила двум гилдмастерам дорогу, готовая поправить их маршрут в случае, если они свернут не туда. Я была здесь и исследовала эти гниющие плесневые заросли много, много раз, и давно нашла нужный выход.

Мы – а точнее трое остальных, поскольку меня, конечно же никто не видел – уже ступили в Корозду, пройдя под крепостью Певнара, Висячей Цитадели, перевернутого замка с фундаментом в высоких пещерных сводах. Господин Зарек был готов к отпору со стороны гарнизона крепости, Крунстраза. Но насекомовидные воины кроулы лишь наблюдали за тем, как мы (или, как вы понимаете, трое остальных) вошли в лабиринт.

Теперь, когда мы подходили к его центру, стало ясно, что мы не просто не встретили никакого сопротивления, мы *вообще* никого не встретили. Значит нас (их) ожидали. Или мы (они) шли в ловушку. А может, знаете ли, и то, и другое.

Мы все оглядывались по сторонам, выискивая признаки западни. Я видела, как Господин Зарек проверял свой Аккумулятор на спине. Я подошла поближе и заглянула на циферблат. Стрелка была отклонена на пару градусов выше максимальной емкости. Выкачивание энергии из Маяка, должно быть означало закачивание ее *огромного* количества в это устройство.

Он прибавил шаг, обогнав Госпожу Кайю, и вошел в громадный круглый амфитеатр, с многочисленными рядами каменных сидений, покрытых мягким мхом.

Нас (и)х ожидала Былая советница Враски, восставшая из мертвых лич Голгари.

– Приветствую вас, гилдмастер Зарек. И вас, гилдмастер Кайя. Рой Голгари приглашает вас в Свотос. – Ее голос был подобен шороху увядших листьев на могильной плите.

Было видно, что Господин Зарек не мог вспомнить ее имя, поэтому я скользнула к нему и прошептала, – Стоп.

Рал натужно улыбнулся, и я отдаленно услышала его мысль, «*Спасибо, Рэт*».

– Не за что.

– Благодарим за приветствия, Сторрев, – официальным тоном произнес Господин Зарек. По лицу Былой было заметно, что она была удивлена, и даже немного тронута тем, что Господин Зарек знал ее по имени. И вновь от него послышалась радостная мысль – на этот раз не так неохотно – *Спасибо, Рэт.*

Я тихонько хихикнула.

– В это непростое время, – произнесла Госпожа Кайя. – Мы пришли, чтобы встретиться с Мазиреком. – Мистер Мазирек, предводитель кроулов, был правой рукой Госпожи Враски – и наиболее вероятным претендентом на трон гилдмастера Голгари.

Мадам Сторрев вздохнула, кивнула и произнесла, – Следуйте за мной.

Мы пересекли амфитеатр и прошли за личем в Свотос, подземную ратушу Голгари. Некогда великий собор Оржов, весь состоящий из величественных сводов, провалился под землю столетия назад. Гильдия сделок покинула собор, а Голгари присвоили его развалины себе.

Мадам Сторрев провела нас в просторные покои, известные как Зал Статуй. Через все помещение шел приподнятый над полом каменный подиум, по обе стороны окруженный статуями. Только они не были настоящими скульптурами. Это были жертвы. Жертвы Госпожи Враски. Как и Госпожа Исперия, все они были обращены в камень. Но, в отличие от сфинкса, чье последнее выражение лица застыло в легком недоумении, все эти трофеи окаменели с ужасом на лицах и со вскинутыми руками, в тщетной попытке защититься от убийственного магического взгляда горгоны.

У дальнего конца подиума, у массивного каменного трона Госпожи Враски – или, думаю, правильнее будет сказать Королевы Враски – их ждала небольшая группа. Любопытно, что никто из присутствовавших не сидел на самом троне. Не потому ли, что никто еще не сменил Королеву Враску на посту гилдмастера? Или потому, что трон был жутковат, и составлен из окаменевших тел врагов королевы, переплетенных между собой и установленных так заживо, перед тем как навечно обратиться в камень.

Подойдя ближе, я заметила, что среди собравшихся вельмож Голгари Мистера Мазирека не было.

Сторрев слегка поклонилась, и Господин Зарек, Госпожа Кайя и Тейо (но не я, конечно же) были представлены воину Крунстраза краулу Аздомасу, предводительнице эльфов Девкарин Изони, троллю Варолзу и эльфийской шаманке Цеврайе.

– Мазирек? – спросил Господин Зарек.

Мистер Аздомас издал несколько щелкающих звуков, прочистив горло, прежде чем заговорить. В этих щелчках, как и в его словах ощущалась мрачная злоба.

– Мазирек оказался очередным подельником Боласа, которого разоблачила королева Враска перед своим отбытием.

– *Враска* разоблачила его?

– Да, – отозвалась Мадам Сторрев своим шуршащим голосом. – Враска освободила Былых и выдала нам нашего мучителя Мазирека.

– Он заплатил высшую цену за предательство Роя, – угрюмо добавил Мистер Аздомас.

Госпожа Кайя перевела взгляд с Мистера Аздомаса на Мадам Сторрев, затем с Матки Изони на Мисс Цеврайю, и в итоге, подняв голову, встретилась глазами с поросшим грибами троллем

Мистером Варолзом. Она словно соизмеряла взглядом каждого из них, прикидывая, каким образом можно будет их одолеть, если потребуется.

– Могу ли я спросить... Кто ваш новый гилдмастер? В смысле, к кому нам следует обращаться?

Голгари обменялись грозными взглядами, красноречиво ответившими на вопрос еще до того, как Мадам Сторрев сказала, – Каждый из собравшихся, исключая меня, заявляет права на трон Враски.

– Враска сама заявляет права на свой трон.

Мы все повернулись в тот самый миг, как в воздухе возник силуэт, из которого материализовалась – вошла в Равнику из другого мира, как я понимаю – женская фигура.

Это была Королева Враска собственной персоной.

Как только ее образ прояснился, Господин Зарек вспомнил, что стоило заслонить рукой глаза. Госпожа Кайя сделала то же самое. Руку Тейо я подтолкнула вверх сама. Мне нравилась Королева Враска, но Тейо мне нравился больше – и мне не хотелось, чтобы он украсил собой этот сад статуй.

Все еще держа одну руку у глаз, Господин Зарек активировал свой Аккумулятор. Госпожа Кайя обнажила один из своих длинных кинжалов. Оба были готовы встретиться лицом к лицу с горгоной–предательницей.

Королева Враска проигнорировала их обоих и, обращаясь к собравшимся Голгари, произнесла, – Кто-нибудь оспорит мое право на трон?

Мадам Сторрев, Мистер Аздомас, Мистер Варольц и Мисс Цеврайя немедленно поклонились и произнесли в унисон, – Нет, моя королева.

Матка Изони выглядела не особо довольной, но и она склонилась и пробормотала те же слова, лишь на мгновение позже остальных.

Господин Зарек отважился взглянуть на Королеву Враску и увидел то, что видела я. Ее глаза не светились, что означало, что она пока не готова была обратить кого-нибудь в камень. Это несколько утешало, но мы оба знали, что горгона могла призвать свою силу в любой момент. К тому же у нее были и другие умения, как и другое оружие. К примеру, пиратская сабля, свисающая с ее пояса.

– Ты выглядишь нелепо, – произнес Господин Зарек, стараясь заменить горечь в голосе чем-то похожим на презрение. – И кто же ты теперь? Пират?

Ухты, королева пиратов! Это и впрямь звучало довольно круто!

Она продолжила не обращать на него внимание, пройдя мимо, и заняв место на своем кошмарном троне.

– Я удивлена, что ты вернулась в Равнику, – бесстрастно проговорила Госпожа Кайя. – Даже поражена...

– Скорее, мы возмущены – поправил ее Господин Зарек.

– Особенно *после* того, как Маяк был выключен? – спросила Королева Враска, словно пытаюсь вывести своих бывших друзей и союзников из себя.

Господин Зарек и без того был на взводе, готовый к битве. Разряды тока потрескивали на его вздыбленных волосах. – Так что же? – прорычал он. – Ты решила, что Боласа уже *победили* – или что Болас уже *победил*?

VII.

Королева Враска вела нас сквозь туннели Голгари, четко осознавая, что ее бывшие друзья, Господин Зарек и Госпожа Кайя идут прямо за ее спиной. Один полон решимости поджарить ее, вторая во всеоружии и готова пронзить ее своими клинками.

– Только попробуй обернуться, – прошипел Господин Зарек ей в затылок, – и я даже глазом не моргну.

Вся эта ситуация казалась мне совершенно неприемлемой, поэтому я скользнула к Госпоже Кайе и прошептала, – Госпожа Враска по-настоящему нравилась Хекаре, где-то в глубине души, понимаете? Может, нам стоит хотя бы выслушать ее версию? В смысле, *по-вашему*, почему она вернулась?

Не до конца понимая, о чем я, Госпожа Кайя произнесла, – Ну, не знаю. Я все же спрошу.

– Спросишь о чем? – прорычала Королева Враска через плечо.

– Моя подруга Рэт хочет узнать, почему ты вернулась. Она склонна доверять тебе, потому что Хекара считала тебя своим другом. С другой стороны, я тоже тебе когда-то доверяла...

Такая формулировка не сулила нам никаких полезных ответов, и естественно, Королева Враска проигнорировала вопрос и последующие рассуждения. Или, по крайней мере, попыталась. Я юркнула вперед, чтобы прочесть выражение ее лица – а может, и общие черты ее мыслей. В ней явно шла внутренняя борьба, но, несомненно, она хотела помочь... помочь нам, помочь Равнике, и в первую очередь помочь Голгари.

По ее возвращению Мистер Аздомас быстро ввел ее в курс текущей ситуации в Равнике. Было видно, что она с одной стороны не обладала никакими продвинутыми знаниями о разразившейся катастрофе, а с другой, она ее совершенно не удивила. Ах да, кроме той части, когда Господин Белерен утратил власть и силу Живого Пакта Гильдий. *Это*, кажется, застало ее врасплох и указало, по крайней мере мне, что его сложные чувства к ней были вполне взаимны.

Мистер Аздомас также доложил, что Голгари, безвратные, а также гражданские члены других гильдий оказались загнаны в ловушки в различных уголках города, их жизни были во власти Вековечных дракона.

Королева Враска предложила свою помощь, но Господин Зарек незамедлительно ее отверг. Госпожа Кайя уже собиралась тоже отклонить его. Но тут вклинилась я со словами, – Нам нужны Голгари; она правит Голгари, так что выбор у нас не велик.

– Мы не можем ей доверять.

– Но она нам *все равно* нужна.

– Тебя там не было. Ты не знаешь. Если бы она не...

– Знаю. Правда, знаю. Просто поверьте, я знаю.

– Тогда, как я могу...

– Думаю, нужно ее проверить. Дать ей шанс доказать, что ей можно верить. Или, что нельзя.

В конце концов, Госпожа Кайя тяжело вздохнула и повернулась к Королеве Враске, готовая принять ее помощь. А когда Господин Зарек возразил вновь, она все же заставила его, хоть и с неохотой, так же ее принять.

Так что теперь все три гилдмастера вместе со мной, Тейо, Мистером Аздомасом, и Мадам Сторрев брели по подземным сточным и канализационным туннелям Равники на свою спасательную миссию.

Враска остановилась под массивной железной решеткой. Одной сделала жест рукой, стараясь не оглядываться, поскольку любой, даже самый безобидный ее взгляд мог спровоцировать Господина Зарека на упреждающий удар.

Мистер Аздомас подошел и выдернул решетку. Скрежет железа о камень эхом разнесся по тоннелю.

Сверху донесся рычащий голос, – Кто здесь?

Господин Зарек, на мгновение позабыв о своем недоверии королеве, шагнул вперед, спросив довольно громким шепотом, – Златогривый, это ты?

И действительно, голова Мистера Златогривого показалась из проема.

– Зарек? – Леонин мгновенно обнаружил гилдмастера Иззет и проговорил с тревогой в голосе, – Я вел нескольких мироходцев на помощь в эвакуации жителей. Но Вековечные преградили нам путь. Шесть или семь снопов. Они уже более часа удерживают нас в стенах этой старой часовни. Здание полностью окружено. Их притягивают наши Искры, и они не уйдут. Мы сдерживали Орду Ужаса, но долго мы не протянем. Хази осушили, когда один из Вековечных пробил рукой стену и схватил ее за запястье.

Королева Враска встала рядом с Мистером Зареком и произнесла, – Вы можете выбраться через этот тоннель.

Мистер Златогривый смерил ее единственным здоровым глазом и сказал, – Ты, должно быть, Враска. Джейс надеялся, что ты появишься. Он на тебя очень надеется.

Королева Враска нахмурилась, но ответила, – Спускай всех вниз. У Голгари они будут в безопасности. Даю слово.

Господин Зарек громко хмыкнул, но все же удержался от комментариев.

Без единого слова лицо Мистера Златогривого исчезло из проема. Прошла минута. Затем вторая. Королева и Господин Зарек обменялись озадаченными взглядами. Я уже собиралась сама залезть наверх и посмотреть, смогу ли я чем-то помочь, когда Мистер Златогривый спрыгнул вниз. Он бесстрашно подошел к горгоне и произнес, – Нас не представили. Я Аджани Златогривый из Стражей. – Он протянул ей руку.

Она пожала его крупную мохнатую лапу, а он ее гладкую ладонь.

– Добро пожаловать во владения Голгари, Аджани Златогривый, – сказала она. – Здесь ты и твои люди будете в безопасности.

Он кивнул с улыбкой. Затем он поднял голову и скомандовал в открытый проем в потолке тоннеля, – Начинайте спускать их.

Один за другим, жители Равники – по большей части дети – опускались в руки Мистера Златогривого, Мистера Аздомаса, Госпожи Кайи, Тейо и Королевы Враски. Я, конечно, тоже хотела помочь, но я могла стоять там хоть весь день, и никто бы мне не передал ни единого ребенка. Поэтому, я лишь старалась не путаться под ногами, понимаете?

Господин Зарек тоже с осторожностью отошел в сторону. Королеве Враске передали в руки юную эльфийскую девочку – лет пяти–шести – которая уткнулась в грудь горгоны, громко всхлипывая от страха и горести. Королева выглядела пораженной, но крепко держала ребенка в руках.

Над их головами раздался шум. Кто-то закричал, – Они вышибли двери!

Когда последние жители Равники оказались внизу, за ними спустились двое мироходцев, которых я видела на встрече. Мистер Златогривый быстро представил их, как Мисс Му Янлин и Мистера Цзен Янгу. Последний выкрикнул в проем, – Моу, ко мне!

Маленькая собачка прыгнула в руки Мистера Цзена. Эта собака была намного меньше той, что я видела в Палатах Сената.

Они что, привели с собой двух собак?

Он опустил питомца на пол туннеля, и тот начал расти, превратившись в треххвостого пса ростом с хозяина, которого я и видела прежде.

Крокт! Я тоже хочу волшебную собаку!

– Где Уатли? – спросил Мистер Златогривый.

– Я здесь! – Отозвалась Мисс Уатли, спрыгивая вниз. – Я последняя, но они у меня за спиной! – В доказательство ее слов, из проема сверху возникла покрытая лазотепом рука, схватившая воздух в том месте, где мгновение назад стояла Уатли.

Рука исчезла в темноте проема, и на ее месте появились головы трех Вековечных. Они одновременно бросились вниз, не в силах втроем протиснуться в узкий проем, и лишь мешая друг другу.

Эта заминка выиграла Королеве Враске необходимое время. Она призвала смертоносную энергию – я наблюдала, как она прилиwała к ее глазам – которые она не сводила с потолка, дабы не спровоцировать гнев Господина Зарека. Горгона сильнее прижала к груди плачущую эльфийку, а другой рукой прикрыла ей глаза. Затем, когда трое страшил сунулись через проем, Королева Враска взглянула в глаза по очереди каждому из них, превратив всех троих в камень. Треск, с которым они окаменели, был в высшей степени успокаивающим. В результате, она не только остановила преследователей Уатли, но и эффективно запечатала единственный проход вниз из часовни над ними.

Мадам Сторрев беззвучно подошла к своей королеве и что-то прошептала ей на ухо. Выслушав, она повернулась к Господину Зареку, который немного отступил – но не попытался разрядить в

нее молнию (что, как мне кажется, было хорошим знаком). Возможно, потому что ее глаза больше не сияли, что означало отсутствие угрозы с ее стороны. Или, потому что она все еще держала на руках всхлипывающего ребенка. А может... может, она начала понемногу возвращать утраченное к себе его доверие.

– Голгари открывают проходы в убежища по всему городу. – Объявила она. – Мы спасем каждого жителя Равники, которого найдем. С этого момента, мы сражаемся с армией Боласа и спасаем жизни. – Затем, с долей напускного сарказма в голосе добавила, – Не стоит благодарности.

Господин Зарек промолчал.

Я подумала, *Три есть. Осталась одна.*

– Отлично, – сказала Госпожа Кайя. – И последнее, что нам от тебя нужно...

ОПЕРАЦИЯ РЕИНКАРНАЦИЯ

I.

Мы с Тейо, Госпожой Кайей, Господином Зарекон, и Королевой Враской как можно дольше передвигались туннелями Голгари. Однако, старые прямые переходы между землями Голгари и Рекдос были опечатаны еще с тех времен, как бывший гилдмастер Роя, Джерад вод Саво был впервые убит в Рикс Маади кровавой ведьмой Рекдоса. Поэтому, в итоге, нам пришлось подняться на поверхность, рискуя столкнуться с кошмарными жнецами Искр.

Мы не обнаружили ни единого, что было хорошим знаком.

Более того, с одной из возвышенностей нам открывался вид на Площадь Десятого Округа, на которой уже не было портала. Мы знали, что Мистер Жура, Мистер Златогривый, Мисс Уатли, и прочие делали все, что было в их силах – теперь еще и с помощью Голгари – чтобы спасти как можно больше жителей Равники. А Господин Зарек отключил Маяк. Теперь же, стало ясно, что Мистеру Фейдену, Мистеру Карну, Мисс Самут, и демону Обу Никсилису удалось закрыть и Межмировой Мост. Три из первых шести миссий Мистера Белерена были завершены.

А может и четыре...

Мои компаньоны застыли как вкопанные.

Я спросила Тейо, в чем дело, и он ответил, что что-то изменилось.

– Что?

– Я...

– Оно больше не действует, – сказала Королева Враска. – Бессмертное Солнце отключено.

Нервно сглотнув, я сказала, – Тогда все вы можете уйти, перейти из Равники...

– Мы никуда не уйдем, – оборвала мою мысль Госпожа Кайя.

– Да. – Согласился с ней Господин Зарек. – У нас еще много работы.

Четыре миссии завершены. Осталось всего две. Убийство Мисс Черновласки, Лилианы Весс. Эту задачу взяли на себя Мистер Белерен, Мистер Тефери, Мисс Баллард, и Мисс Рейд.

И наша миссия: Операция Реинкарнация. Господин Зарек сказал нам, что Мисс Лавиния будет представлять Азориус, и Господин Лазав из Дома Димир тоже пообещал присоединиться. Борос, Иззет, Симик, Оржов, Селезня, Груул, и Голгари уже подтвердили свое участие, а значит, оставался лишь Культ Рекдоса.

Мне было жутко спускаться в Рикс Маади. Но не потому, что там было страшно. Но без Хекары там, где она должна была находиться, я боялась, что попросту... утону... в собственных слезах. Такое, вообще-то не часто со мной случается. Я довольно выносливая Крыса, знаете ли. А иначе никак. Но когда мне все же становится грустно, или когда я раскисаю, то это не беда, потому что этого все равно никто не видит. Я и сама-то себя едва замечаю, так ведь? Ну, и какой смысл без конца вязнуть в своих рыданиях?

Кому от этого легче?

Но на этот раз у меня будут свидетели. Тейо и Госпожа Кайя – а, может, даже Господин Зарек – увидят мой срыв. А если его увидят они, то и мне придется его увидеть. Он станет реальным. А это уже будет означать, что Хекара...

Неважно, девять гильдий у нас есть. Осталась одна. А также четыре миссии выполнены. Осталось две. Ну... точнее, три. Не стоит забывать о последней. Потому что, когда вся прочая *легкотня* уйдет с дороги, останется сам дракон.

Ну, да. Останется дракон.

II.

Первый жонглер в красной шипованной коже со лентами, которые заканчивались острыми рыболовными крюками, впечатляюще жонглировал шестью горящими факелами. Второй – восемью человеческими черепами. Третий же подбрасывал уже двенадцать черепов, объятых пламенем. Четвертым жонглером был оживший скелет, кости которого были укреплены кованым железом, с четырьмя чугунными рогами под стать его господину, Рекдосу Осквернителю. Он жонглировал горящими кошачьими черепами, которые он доставал из небольшой печи, которая дымилась в его собственной грудной клетке.

Без предупреждения, скелет швырнул один из этих черепов в Тейо, который едва успел выставить перед собой круглый щит белого света, в последний момент отбив им объятый пламенем кошачий череп, летевший ему прямо в глаз. Череп отлетел от щита, угодив скелету в голову. Жонглер залился сиплым смехом, от которого Тейо пробрала дрожь.

– Они просто пытаются тебя запугать. – Попыталась приободрить его Госпожа Кайя.

Тейо потупил взгляд в пол и пробормотал, – У них неплохо получается.

– Вы неправильно нас поняли, Госпожа. – Прошептал скелет. – Мы лишь пытаемся вас *позабавить*.

Тейо злобно взглянул на него и проворчал, – У вас это плохо получается.

Скелет вновь рассмеялся и ответил, – По крайней мере, ты забавляешь меня.

Мы спускались по пятистам крутым ступеням Демонической Галереи, ведущей в Рикс Маади. Струи лавы текли сквозь изрытые вурмами стены, освещая тусклым красным светом всё, что я могла разглядеть. На каждой четвертой или пятой ступени им встречался очередной артист. Следом за жонглерами пошли кукловоды, марионетки которых были созданы с тем, чтобы вызывать у непосвященных ночные кошмары.

Но я-то не непосвященная.

Мы с Хекарой много раз спускались по этим ступеням и видели все эти фокусы. Все они были для меня старыми знакомыми – старыми знакомыми, желавшими напомнить мне, что моя ближайшая подруга больше никогда не пройдет со мной по этим ступеням.

Ненавижу их! Почему они все еще здесь, если ее уже нет?

Почему я все еще здесь, если ее уже нет?

Я думала, что уже видела здесь всех, но последняя кукловодша заставила меня ахнуть вслух. Ее марионетка была безжалостно точной карикатурой на ведьму лезвий Хекару, украшенной настоящими лезвиями.

Я практически чувствовала, как беспокойство волнами скатывалось с Госпожи Кайи, когда мы с ней встретились глазами, разделяя тоску, нахлынувшую на нас обеих. Хотелось закричать, или, знаете, поддаться чувству. Я грустно улыбнулась и прошептала, – Без неё тут уже не будет, как прежде.

Что за тупая, банальная фраза. Но, с другой стороны, что тут можно было сказать?

Именно из-за гибели Хекары Госпожа Кайя и *настоятельно предложила* Королеве Враске сопровождать нас в Рикс Маади, при чем без ее телохранителей Былых и Кроулов. Если члены Культа захотят объяснений (либо потребуют мести) за смерть Эмиссара Хекары, Господин Зарек и Госпожа Кайя хотели, чтобы королева была там и смогла объясниться (либо расплатиться).

К всеобщему удивлению, Ее Величество не возражала.

Словно по собственной воле, марионетка Хекары метнула совсем не игрушечные лезвия в Господина Зарека и Королеву Враску. Крошечные лезвия не были брошены с достаточной силой, чтобы нанести серьезные повреждения гилдмастерам Иззет или Голгари, хотя у первого остался небольшой порез на руке, а из укола на щеке Королевы медленно стекала ровная струйка крови. Теперь мысли Госпожи Кайи были наполнены тревогой о том, что лезвия могли быть отравлены. Я покачала головой и сказала, – Лезвия чистые. Но на обратном пути *наверх*, могут быть и отравлены... смотря, как все пройдет.

Следом за кукловодами предстали дьяволы в масках, сидящие на клетках с кошмарными монстрами, готовые в любой момент выпустить своих питомцев на свободу. Конкретно эти чудовища, паукообразные твари, пыхтящие, хрипящие, визжащие и вопящие, были не крупнее детенышей нодорога, но на этой узкой, тесной лестнице, чудище такого размера было вполне способно нанести значительный ущерб. Дьяволы злобно хихикали и беспрерывно шевелили защелки, угрожая в любой момент раскрыть клетки. Тейо всякий раз вздрагивал, чем только раззадоривал дьяволов.

Стены были облеплены сотнями рваных и перекрывающих друг друга плакатов. Некоторые из них были афишами спектаклей столетней давности, но большинство содержали оскорбительные шаржи на прочие гильдии, из которых Оржов, Азориус и Борос были наиболее частыми и популярными целями. Госпожа Кайя остановилась у одного из плакатов, который выглядел таким же древним, как остальные, но изображал её, Господина Зарека, Королеву Враску и Мисс Лавинию в виде марионеток, каждая из которых висела на единственной нити, туго обвязанной вокруг шеи. Их конечности беспомощно свисали, а головы, с раздуто-синими лицами, болтались с вываливающимися наружу языками. Кукловодом, державшим их висельничные нити, было изображение марионетки Хекары, кукловодом которой, в свою очередь, был сам Осквернитель. Это не сулило ничего хорошего от их дальнейшего приема. Госпожа Кайя перевела дыхание и пошла дальше. Тейо так же остановился взглянуть на плакат. У него развивался нервный тик на левой щеке. Я подтолкнула его вперед со словами, – По крайней мере, тебя они не нарисовали.

– Пока что, – нервно уточнил он.

За дьяволами с их монстрами следовали огнедышащие факиры. Тейо уже приготовился создать щит, но я схватила его за руку и покачала головой. – Ты только раззадоришь их. Просто будь внимателен и проходи мимо на их вдохе.

На всем протяжении спуска Господин Зарек и Королева Враска оставались на чеку, стоически сохраняя спокойствие. Каждый глубоко погрузился в свои темные мысли, большая часть которых – по моим ощущениям – вращалась вокруг Хекары. За исключением Тейо, который не знал её, все они в той ли иной степени скорбели по нашей общей подруге. Даже Госпожа Кайя и Господин Зарек, которые не сделали друг другу ничего плохого, чувствовали, как утрата Хекары довлела между ними. Частично, думаю, еще и потому, что Господин Зарек держал Хекару на расстоянии – используя ее, но, никогда по-настоящему не воспринимая ее дружбу – и, хотя теперь уже было слишком поздно, он осознавал, насколько глубоко она была ему небезразлична. Он страдал от угрызений совести, и иррациональная часть его злилась на Госпожу Кайю за то, что та всегда открыто относилась к Хекаре с теплотой и дружелюбием. Но по большей части, он злился лишь на себя.

Чем глубже мы спускались, тем более жарким и душным становился воздух, и не только из-за огнедышащих факиров. Красные жилы раскаленной магмы в изогнутых сводах здесь были шире и подвижнее. Обжигающая лава капала прямо на ступени, и продвигаться дальше нужно было очень осторожно, чтобы сохранить свою обувь... и ноги.

Факиры сменились моноциклистам, впечатляюще балансировавшими на месте, перекатываясь взад-вперед в пределах пары дюймов, на устройствах, которые, казалось, были созданы для пыточных камер: спицы из колючей проволоки, шипастые колеса, сидения из лезвий топоров. Некоторые наездники истекали кровью. Каждый наездник подъезжал так близко к их группе, что еще немного и пролилась бы кровь. А один моноциклист, который, очевидно, меня не видел, едва не отсек мне ступню. Но подобное около-катастрофичное состояние было для мен обычным делом, и я научилась всё время быть очень, очень *внимательной* к внешнему окружению. Поэтому я без труда ускользнула от опасности.

Наконец, мы достигли нижней ступени, спустившись к Праздничной Площади, вход на которую охранялся двумя громадными ограми в масках, сделанных из черепов других огров. Госпожа Кайя замешкалась, но огры не обратили ни на меня, ни на остальных никакого внимания – словно все четверо были для них еще четырьмя Крысами. Поэтому она, тоже не обратила на них внимания и прошла с остальными на площадь. В центре площади находился треснувший и разрисованный фонтан в виде статуи кентавра. Издалека изваяние казалось на удивление изящными, но я знала, что, когда мы подойдем ближе, остальные увидят, что целые куски мрамора были отбиты от статуи, словно от ударов кувалдой. Вода капала из разбитых губ кентавра, просачиваясь сквозь расколотый фонтан в трещины в земле, откуда она снова поднималась вверх в виде пара.

Над нами, повиснув на ржавых крюках, раскачивалась пустая цирковая трапеция, в то время как одинокая молодая канатоходка с косичками и в черно-красном костюме арлекина беспечно скользила по потертому канату. Ее движения были полны грации и притягивали взгляд. Она повернулась в сторону вновь прибывших зрителей, и Тейо ахнул. Её губы и веки были плотно зашиты.

Всюду были пустые клетки, достаточно большие, чтобы вместить чудовищ размером с человека. И всё, абсолютно всё, было покрыто высохшими брызгами крови.

У дальнего края Праздничной Площади ещё два огра в масках-черепках стояли на страже перед резным каменным фасадом Рикс Маади. Как и первая пара, эти огры, казалось, не обращали на нас никакого внимания. Тем не менее, наш небольшой отряд замер в нерешительности перед зловещим красным свечением, исходившим изнутри – пока Королева Враска не пробормотала, – К черту, – и уверенным шагом прошла сквозь готический каменный вход. Господин Зарек и Госпожа Кайя переглянулись и последовали за ней, мы с Тейо, не отставали ни на шаг.

Фасад Рикс Маади служил в буквальном смысле лишь фасадом. Внутри не было никакой архитектуры – лишь огромная естественная вулканическая пещера. Пар поднимался из огромного

центрального котлована с лавой и исчезал в естественных воздуховодах расщелин, ведущих к самой поверхности Равники.

Мы все *обливались* потом. Даже Тейо, дитя пустыни. Он пожал плечами и сказал, – Это не из-за жары; Все дело во влажности воздуха.

Лавовый котлован пересекали каменные мосты. Под сводами пещеры свисали железные тросы, на которых покачивались ржавые клетки и крюки. Повсюду в пещере виднелись наполненные кровью чаны, как и дремавшие рядом с ними адские гончие, в том числе, любимица Хекары, Ножовка.

Интересно, она тоже тоскует по своей хозяйке?

Стены были испещрены десятками дверей, ведущих в десятки изолированных камер. Из одних доносился смех, из других – крики, из большинства же – и то, и другое одновременно. Слева от нас, на уровне земли, большое отверстие в стене было окутано сверхъестественным туманом из непроницаемой тени. Тошнотворным смрадом пахло из его недр. Я бывала здесь много раз, но всякий раз меня пробирает до мурашек.

Я придвинулась к Госпоже Кайе и прошептала, – Где все? Рикс Маади обычно набит всевозможными артистами. Я никогда не видела его таким пустым.

Она пристально вгляделась в красноватый сумрак, но за исключением адских гончих, да редких снующих (настоящих) крыс, вокруг не было ни души – ни живой, ни мертвой, не считая нас пятерых. Затем, словно в ответ на их вопрос, из клубов красного дыма, возникла женская фигура в поразительном облачении.

– Мадам Экзава, – прошептала я. – Кровавая ведьма. В настоящий момент она правая рука Осквернителя.

По мере того, как рассеивался дым, появлялась возможность разглядеть Мадам Экзаву. Она была высокой, мускулистой женщиной человеческой расы. Головным убором ей служила огромная искусная маска, украшенная двумя парами настоящих демонических рогов. Обтягивающий корсаж подчеркивал большую грудь и оголенный живот. На ней были высокие сапоги и широкий пояс, на котором висели многочисленные железные шипы, вымазанные кровью. Она стояла на небольшой сцене и, смотрела на моих четверых компаньонов с властным презрением. Меня она никогда не замечала.

Мне она никогда не нравилась.

Госпожа Кайя, Господин Зарек и Королева Враска переглянулись, а затем в унисон склонили головы. Господин Зарек произнес официальное приветствие, – Приветствуем тебя, Экзава, непревзойденная кровавая ведьма, и просим аудиенции у твоего повелителя, Осквернителя.

Некоторое время Мадам Экзава молча изучала их. Затем взглянула в сторону котлована. На поверхность лавы поднялось несколько тягучих пузырей, но более ничего не появилось. Включая демона.

– Очевидно, – произнесла она глубоким контральто, – Осквернитель не желает вас видеть.

Но в этот момент громогласный голос Рекдоса отозвался эхом прокатился по всей пещере, – *ГДЕ НАШ ЭМИССАР?*

Господин Зарек злобно взглянул на Королеву Враску, которая шагнула вперед, готовая принять свою участь.

Но, прежде чем она успела что-либо сказать, раздался голос, – Она здесь!

Что?! Правда?! Хекара?!

Я обернулась к главному входу. Там стоял Мистер Томик Врона, ведущий за собой оржовского тралла, который нёс покрытое тканью тело.

Нет. Нет, нет, нет, нет, нет... За что вы так со мной?

Мистер Врона отдал приказ траллу остановиться и открыл лицо покойной, лицо Хекары.

– Я вернул Хекару ее народу, – произнес он.

Я подбежала к Хекаре. Тралл был высокий, и мне пришлось стать на цыпочки, чтобы увидеть мою подругу и поцеловала её в бледную щеку. Теперь для меня все стало реальным. Честно говоря, не знаю, стало ли от этого легче, или тяжелее.

Мадам Экзава нетерпеливо прокашлялась и сказала, – Прикажи своей твари положить ведьму клинков к моим ногам.

Мистер Врона сделал жест рукой, и тралл повиновался. Я прошла вслед за ним.

Мадам Экзава опустилась на колено рядом с телом Хекары и сдернула укрывавший её саван. Она подбросила его в воздух, и тот эффектно – *чересчур эффектно* – вспыхнул пламенем. Его пепел осыпался на нас всех.

Кровавая ведьма, провела рукой от макушки Хекары до кончиков накрашенных пальцев ног с жутковатой, почти эротической нежностью.

– Надо было вернуть её раньше, – сказала она.

– Прошу прощения, – сказал Мистер Врона, кланяясь, – На поверхности творится сущий хаос.

– Это Культа *не* касается.

– А должно бы, – произнес Господин Зарек.

Мадам Экзава поднялась, пренебрежительно щелкнув пальцами. В считанные секунды появилось еще шесть кровавых ведьм в шести вспышках красного дыма. Не теряя времени, они быстро раздели тело Хекары догола и переодели её в лохмотья с колокольчиками. Когда все было готово, Мадам Экзава сказала, – Прикажи траллу отнести Хекару в Склеп Шута. – Она указала длинным элегантным пальцем в сторону зловонной расщелины.

Мистер Врона сделал еще два жеста, и тралл поднял Хекару. Думаю, мне стоило его предостеречь.

Но, почему-то я этого не сделала.

С Хекарой на руках он побрел в расщелину в окружении процессии из шести ведьм.

Запоздало, и не обращаясь ни к кому конкретно, я пробормотала, – Надеюсь, Мистер Врона не любил этого тралла. Больше он его не увидит.

И снова, как по сигналу, мои компаньоны замерли при звуке душераздирающего предсмертного вопля тралла. Мистер Врона выглядел невероятно испуганным. Я же могла лишь пожать плечами.

– Я скоро вернусь. – Произнесла Мадам Экзава. – Оставайтесь здесь. – Затем её объяло пламя, точно так же, как и саван Хекары. Пепел так же осыпался на пол, но никто из нас не думал, что Экзава сгорела на самом деле.

Все мои мысли были о Хекаре. Я никогда прежде не видела ее без улыбки. Даже когда она играла в трагедиях, ее глаза улыбались. Больше этого не будет никогда. Ни улыбок в ее глазах, ни на губах. Ни дружеского обмена теплыми словами.

«Ты ж моя Крыска».

«Я твоя Крыска».

Все это ушло. Навсегда.

Мистер Врона говорил Господину Зареку, – У тебя были свои обязанности; У меня – свои.

Господин Зарек отступил на шаг. – Это какие, именно?

Мистер Врона взглянул на Госпожу Кайю, – Я личный помощник *истинного* гилдмастера Оржов. Многие годы я полагал, что это была Таисия Карлова. Теперь же я знаю, что это Кайя. Поэтому, я должен был уладить некоторые дела для моей госпожи.

Госпожа Кайя улыбнулась и поблагодарила его. И тут ее осенило: – Томик, так это *ты* привел солдат Оржов в бой.

– По большей части это заслуга гиганта Билагру. Ты произвела на него хорошее впечатление.

– После того, как ты послал его ко мне и как следует простимулировал.

Мистер Врона лишь развел руками, словно говоря, *Такая у меня работа.*

В этот момент Мадам Экзава вышла из Склепа Шута, ее руки были вымазаны кровью тралла.

Королева Враска вновь шагнула вперед. – Непревзойденная Экзава, Равника нуждается в твоей помощи. Если бы Хекара была жива, она бы просила тебя помочь нам убедить твоего повелителя...

– *Эмиссар* Хекара погибла именно потому, что доверилась вам троим. – Перебила ее Мадам Экзава, указав окровавленной ладонью поочередно на Королеву Враску, Господина Зарека и Госпожу Кайю. – Один из вас предал ее, другой отрекся от нее, а третий попросту подвел ее, не оправдав ожидания.

– Все это так, – произнес Господин Зарек с явным раскаянием, но и с не малой решимостью. – И сейчас мы также не можем ничего гарантировать, кроме одного: Если все десять гильдий не объединятся, Равника обречена.

– Значит, Культ Рекдоса спляшет на могиле Равники. Мы знаем толк в плясках на костях. Это наш конёк.

– Не сомневаюсь, что знаете, и уверен, что это ваш конёк, – сказал Господин Зарек. – Но мертвые плясать не могут.

– Ты удивишься.

– Прошу тебя, послушай. Нив-Миззет оставил нам последний шанс одолеть Никола Боласа. Если позволишь объяснить...

– *НАМ УЖЕ ИЗВЕСТНЫ ВСЕ ДЕТАЛИ ПОСЛЕДНЕЙ ПОПЫТКИ ПОКОЙНОГО ОГНЕННОГО РАЗУМА ЗАВЛАДЕТЬ ВЛАСТЬЮ*, – эхом прокатился голос Рекдоса. – *МЫ В ЭТОМ УЧАСТИЯ НЕ ПРИНИМАЕМ!*

Мадам Экзава хищно ухмыльнулась.

– Думаю, вам пора, – произнесла она.

– Но...

– Пока вы его *по-настоящему* не разозлили.

Господин Зарек, Мистер Врона, Королева Враска и Госпожа Кайя озадаченно опустили глаза, стараясь придумать, что еще они могли сделать или сказать, чтобы повлиять на ситуацию. Но в конечном итоге плечи каждого безнадежно опустились, и они повернулись в сторону выхода.

Тейо повернулся ко мне и сказал, – Вот и все? Мы сдаемся?

Но я его не слушала. Я почувствовала какой-то запах, или что-то услышала, или кого-то почувствовала... Я не сводила глаз с входа в Склеп Шута. Кто-то ахнул за моей спиной.

– Куда так торопитесь, парочки мои? – произнесла Хекара, выходя из мрачной расщелины.

Я должна была бежать к ней с распростертыми объятьями, но я лишь стояла в оцепенении, боясь надеяться, что мои глаза меня не обманывают, понимаете?

– Хекара? – ошарашенно произнес Господин Зарек.

– Ну, да, – ответила она, пожав плечами.

– Разве ты не погибла? – Спросила Королева Враска.

– Ну, конечно, погибла. Скучали по мне?

– Ты даже не представляешь, как сильно... дружище, – выговорил Господин Зарек.

– Прекрати, – сказала Хекара. – Ты меня смущаешь. *Шутка!* Меня невозможно смутить. Можешь раскисать сколько хочешь. Все это кошмарный театр, но у всех нас есть свои пагубные пристрастия, верно?

– Я должна перед тобой извиниться Хекара, – произнесла Королева Враска. – Я сожалею, что предала твое доверие.

– Это было отстойно. И умирать оказалось не прикольно. Но, слушайте, все сработало. В конце концов, нельзя же возродиться кровавой ведьмой, не умерев сперва, верно?

Кажется, я заплакала. Не помню. Да и мне было все равно. – Ты теперь кровавая ведьма? – спросила я ее с нескрываемым восхищением.

Но Господин Зарек не слышал меня, и перебил собственным вопросом, – Можешь убедить Рекдоса примкнуть к Операции Реинкарнации?

– Ууу, классное название, – сказала Хекара. – Но, не парься. Я буду представлять Култ в любой заварухе. Мы же с тобой парочка.

– Нет, не будешь, – громогласно вклинулась Мадам Экзава. – Осквернитель ясно выразил свои пожелания.

– Правда? А то он мне как-то ни слова не сказал.

– Ты тогда была мертва, и потому не особо внимательно слушала.

– Он мог бы осведомить меня прямо сейчас.

– В этом нет необходимости, – прошипела Мадам Экзава. – Я тебя осведомляю.

Но *Мадам* Хекара лишь покачала пальцем в сторону Экзавы.

– Но ты же здесь не Босс. Во всяком случае, для меня. Ты всего лишь кровавая ведьма. И, поскольку я теперь тоже кровавая ведьма, то думаю, я не обязана больше выполнять твои приказы. Ты теперь не вышестоящая, а, типа, рядом–стоящая для меня, Экзава.

– Клянусь, ведьма, я убью тебя снова! – Мадам Экзава прыгнула к Хекаре, протянув окровавленные руки к ее шее.

Хекара ловко отскочила назад акробатическим колесом, которое перешло в эффектное сальто назад, через спину. Она приземлилась на сцене, и я ей *заплодировала!*

Заняв более высокую точку, Хекара тут же материализовала несколько острых клинков в обеих руках, и метнула их всех одновременно. – Став ведьмой лезвий однажды, остаешься ею навсегда!

Мадам Экзава оказалась застигнута врасплох. Она отмела большую часть выпущенных лезвий взмахом руки, но несколько, все же, впились ей в плоть. Это едва ли замедлило ее, но Хекара была не одинока в этом сражении. Господин Зарек вскинул Аккумулятор и выпустил сравнительно небольшой разряд молний Экзава в спину. Она вскрикнула и рухнула на колени.

Одна из адских гончих тут же вскочила на лапы, но Хекара осекла чудовищное создание, выкрикнув, – Прекрати, Ножовка. Сидеть!

Ножовка остановилась, но не села. Она угрожающе рычала, брызжа кислотной слюной, с шипением капающей на пол. Господин Зарек перезарядил нарукавник, готовясь поджарить зверюгу. Хекара махнула ему рукой, чтобы тот убрал оружие, не сводя глаз с гончей. Она продолжала успокаивать Ножовку, – Не обращай внимания на Рала. Он хороший. И Экзава тоже скоро войдет в свой излюбленный образ надменной Дивы. Ну-ка, сидеть!

Ножовка села.

Хекара выкрикнула все еще не появившемуся Рекдосу, – Я пойду, помогу моим дружбанчикам. Ты же не против, Босс?

Осквернитель не изрек ни звука.

– Вот и ладненько, – сказала Хекара и рассмеялась. – Ну, все, погнажи! – И она направилась ко мне. Я распротерла руки для обнимашек, или кружений, или чего–угодно из ее арсенала наших старых приветствий.

«Иди-ка сюда, пироженка моя, поделись сахарком».

«Ты ж моя Крыска».

«Я твоя Крыска».

Ничего из этого не произошло.

Она прошла прямо перед моим носом – совершенно меня не замечая.

Я... Я была ошарашена. Я подняла голову и увидела, что Тейо и Госпожа Кайя таращатся на меня с состраданием. И я отвернулась. Но мы все всё поняли. Неведомая сила, что вернула Хекару к жизни, также изменила в ней что-то, отчего она больше не могла меня видеть.

Я только что потеряла ее снова...

Но какое это теперь имело значение? Мы должны были вернуть к столу переговоров четыре отбившиеся гильдии. Мы одолели все четыре. Но последняя одолела меня.

III.

В какой-то момент я, должно быть, снова начала дышать.

В смысле, она была жива, верно? Вот, что было важно. Я ее потеряла, но, по крайней мере, она вернулась, понимаете?

Есть вещи и похуже, чем узнать, что тот, кто тебе дорог все еще присутствует в твоём мире... даже если сама ты уже не присутствуешь в его.

Я шла рядом с ней всю дорогу до площади.

– Хочешь, я что-нибудь ей скажу? – предложил Тейо.

– Прекрати себя терзать, – сказала Госпожа Кайя.

Я претворилась, что не слышу их. Я просто решила, ну, не знаю, немного *погреться* в присутствии Хекары.

И в какой-то момент я, должно быть, снова начала дышать.

Часть меня, вероятно, полагала, что она снова меня увидит.

Просто надо дать ей время...

Но другая часть меня все понимала. Она теперь была кровавой ведьмой. Она была Мадам Хекарой. А я все еще оставалась незначительной Крысой. Она не взглянула в мою сторону. Она не

желала видеть таких, как я. Теперь она была гораздо выше моего уровня. К тому же, они что-то с ней сделали, чтобы вернуть ее к жизни. Немного ее изменили. Но это не беда. Она всю дорогу до площади подначивала Господина Зарека и Королеву Враску, так что, изменили они не так уж и много. По крайней мере, я снова могу ее видеть. Как только просушу глаза.

Так что, да. Должно быть, я снова начала дышать.

IV.

Мы ждали, пока один за другим (а иногда и пара за парой) все украдкой пробрались к руинам бывшего Посольства Пакта Гильдий – изо всех сил стараясь собраться, не привлекая внимания страшил Мисс Черновласки. Я улыбнулась Тейо. Было видно, что он все еще переживал за меня, поэтому я сменила тему, – Не волнуйся. Я объясню тебе все, что будет происходить по ходу действия.

– Думаю, я уже понял общий смысл, – сказал он.

– Да, но ты все еще не знаешь большинство игроков.

Он открыл было рот, чтобы что-то возразить, но, помолчав, сказал, – Спасибо, Аратия. Ты бы мне этим очень помогла. И думаю, это будет... очень интересно.

– Тебе просто нравится слушать мою болтовню.

Он немного покраснел. Отчего покраснела и я. Поэтому, я стукнула его в плечо.

– Уф.

– Не так уж и больно.

– Разве не мне об этом судить?

– Нет, не дорос еще.

– Я все же старше тебя.

– Не на много.

– Да, не на много.

– Я победила. – Мне захотелось его поцеловать, что было очень странно. Поэтому я стукнула его еще раз.

– Уф.

Участники обряда почти собрались, поэтому я начала, – Операция Реинкарнация, финальный план Огненного Разума, требует участия всех десяти гильдий, энергии лейлиний Равники, обожженных костей Нив-Миззета, и этой штуки.

Я указывала на медную модель драконьей головы – точнее, головы Нив-Миззета – в руках иззетского гоблина Старшего Химика Варриворта. – Она называется Сосудом Огненного Разума и будет содержать в себе его дух, когда его вызовут оттуда, где он находится в настоящее время –

это если предположить, что план сработает, а с учетом его названия, вполне может оказаться, что это предположение слегка натянуто, сам понимаешь.

Старший Химик Варриворт осторожно положил Сосуд поверх обугленных костей Нива.

– Понимаешь, план «А» состоял в том, чтобы наделить Господина Нив-Миззета силой, для битвы с Боласом. Он не сработал, и сам видишь, что из него вышло. План «Б» – с Маяком – провалился тоже. Это, вроде как, план «В». Если я не сбилась со счета.

– Итак, вон там Господин Зарек советуется с Мисс Ревайн. Мистер Белерен говорит, что она своего рода эксперт по энергетическим потокам, лейлиниям. Вроде как она обладает магической связью с ними. Поэтому Господин Зарек объяснит, что им нужно будет сделать.

Господин Зарек и Мисс Ревайн говорили слишком тихо, и ни Тейо, ни я их слов не расслышали. Но когда Господин Зарек замолчал, я тоже умолкла. Мисс Ревайн продолжила изучать поставленную задачу на протяжении... *целой вечности*. В течение этого времени она оставалась совершенно неподвижной, больше похожей на раскрашенную статую, чем на живое существо. Пока мы за ней наблюдали, Старший Химик Варриворт подошел и встал рядом с Тейо, думаю, чтобы не путаться под ногами. Не видя меня, он едва не наступил на меня, но я вовремя отступила в сторону, встав с другой стороны от Тейо.

Наконец, Мисс Ревайн кивнула, сказав, – Может быть, это возможно. Лейлинии были нарушены Межмировым Мостом, но его больше нет, и я думаю, что смогу восстановить их, и помочь Равнике перестроиться.

– Что ж, звучит многообещающе, – сказала я. – Теперь мы лишь должны дождаться, пока соберутся остальные представители гильдий.

Господин Зарек, Госпожа Кайя и Королева Враска уже были на месте, как и Хекара, естественно. Следующей прибыла Мисс Лавиния. Похоже, Господин Довин Баан сбежал из Равники, и *Госпожа Лавиния* теперь исполняла обязанности действующего гилдмастера Сената Азориус.

Непоседливая крутила акробатические колеса вокруг разрушенного зала, звеня колокольчиками на кожаных лентах её костюма. Я вздохнула, – Она такая крутая! – Затем она прокатилась прямо перед моим носом.

Но это же не беда, верно? Не беда!

Следующим прибыл Борборигмос с моими родителями. Мама улыбнулась мне, указав на меня Отцу и циклопу. Оба, сощурившись, присматривались к месту рядом с Тейо, пока не заметили меня. От этого мне стало немного лучше, и я сказала Тейо, – Моя мама тоже довольно крутая.

Миледи Эммара Тендрис, избранница Конклава Селезнии, прибыла с моим крестным Боруво, который обменялся несколькими грозными рычащими звуками со своими бывшими груульскими Соплеменниками – в частности с мамой, которая считала его предателем, изменившим своей гильдии. Я задумалась, не от того ли я все еще безвратная. Не потому ли, что я знала, что не вписывалась в Груул – но не хотела рисковать потерять ее, выбрав другую гильдию?

Видит Крокт, я больше не могу себе позволить никого потерять.

Да и, кто знает? Может, я еще чудесно впишусь в Груул. Сложно сказать.

Я заметила, что Тейо напрягся, приготовившись создать щит, чтобы предотвратить потасовку. Но никакой потасовки не будет. Я смерила всех их строгим укоризненным взглядом, и сказала, – Мы можем уже, наконец, поладить?

Все четверо кивнули без особого нежелания.

Следующей прибыла Ваннифар, Верховный Оратор Объединения Симиков, в сопровождении Мистера Ворела.

Затем влетела Госпожа Аврелия, гилдмастер Легиона Борос, все еще распаленная жаром сражения.

Лишь когда все остальные показали свои лица, проявился гилдмастер Дома Димир, Господин Лазав, который был здесь всё время – прямо рядом со мной и Тейо – в облике Старшего Химика Варриворта.

– Проклятье, Лазав! – Произнес Рал угрожающим голосом. – Что, черт возьми, ты сотворил с настоящим Варривортом?

– Твой верный старший химик в настоящий момент отсыпается. – «Заверил» Господин Лазав Господина Зарека ленивым протяжным тоном. – К утру он будет в полном порядке – конечно, если все получится, и мы тоже будем в полном порядке к утру.

Я заметила, что Мисс Ревайн выглядела беспокойно, и подтолкнула Тейо локтем. Он растерянно уставился на меня.

– Помоги эльфийке, – прошептала я.

Он кивнул и вышел вперёд с словами, – Будьте добры, соберитесь вокруг мисс Ревайн.

Госпожа Кайя подошла ближе, и Мисс Ревайн молча указала, где нужно встать гилдмастеру Оржов. Этот же процесс по порядку повторили Хекара, Господин Зарек, Госпожа Лавиния, Господин Лазав, Госпожа Аврелия, Борборигмос, Верховный Оратор Ваннифар, Королева Враска и Миледи Эммара. Между представителями различных гильдий то и дело возникало (довольно глупое) недовольное ворчание – и изрядное недоверие, а Госпожа Лавиния и Королева Враска и вовсе едва не столкнулись лбами, когда Мисс Ревайн разместила их рядом друг с другом. В конце концов, Мисс Ревайн решила заговорить и объявила, – Позвольте мне прояснить: без полного единства и гармонии действий каждой гильдии, у нас нет ни малейшей надежды на успех. Вы должны отложить в сторону все ваши распри – от крупных до ничтожных. – Произнесение стольких слов подряд, казалось, истощило эльфийку, но произвело должный эффект. Вскоре представители всех десяти гильдий стояли в слегка изогнутом круге вокруг Мисс Ревайн, костей и Сосуда Огненного Разума. Оставшиеся присутствующие – я, Тейо, Копьеносец Боруво, Мистер Ворел, мама и отец – собрались группой рядом с кругом. Мама, казалось, разглядывала Тейо с головы до ног. Она слегка нахмурилась и вопросительно взглянула на меня. Очевидно, Тейо Верада не вполне подходил на роль надёжного друга дочери Ари Шокта.

Это было довольно унизительно, и к тому же, я не хотела ранить чувства Тейо, поэтому я отвернулась, претворившись, что не заметила ее взгляда.

– Вы стоите над древними лейлиниями Пакта Гильдий, – произнесла Мисс Ревайн, вновь привлекая наше внимание к церемонии.

– И какое именно отношение они имеют к драконьим костям? – спросила Госпожа Аврелия с нескрываемым подозрением в голосе.

В глазах эльфийки вновь возникло беспокойство, и Господин Зарек сделал шаг вперёд, после чего быстро вернулся в круг, когда Мисс Ревайн злобно взглянула на него за то, что он покинул назначенное ему место.

– Мы собрались здесь, – произнес он. – Чтобы воскресить Огненный Разум, в качестве нового Живого Пакта Гильдий.

Очевидно, это стало новостью для половины лидеров гильдий.

– Что? – Выкрикнул Мистер Ворел.

– Так вот в чем все дело? – прорычала, вторя ему Госпожа Аврелия. Борборигмос взревел вместе с ними.

– Разве мы это не пробовали, когда он был ещё жив? – проворчала Госпожа Лавиния. – С чего ты взял...

– План не зря называется Операция Реинкарнация, знаешь ли. – Перебила ее Хекара.

Господин Зарек поднял руки вверх и сказал, – Мы действительно попытались, и у нас ничего не вышло. Но условия не изменились. Джейс Белерен утратил силу Живого Пакта Гильдий. Нам нужна эта сила, чтобы победить Никола Боласа. Если у нас всё получится сейчас, Нив-Миззет возродится с этой силой и использует её против Древнего Дракона. Затем Огненный Разум оставит должность гилдмастера Иззет и, как один из наиболее древних, мудрых и почтенных парунов Равники, примет эту новую роль беспристрастного судьи всех десяти гильдий, равно как и безвратных. Видит бог, он едва ли сможет справиться с этой ролью хуже, чем Белерен.

Госпожа Лавиния, Королева Враска и Миледи Эммара нахмурились от последнего комментария, но остальные, казалось, неохотно согласились с истиной этих слов и немного успокоились.

Став на цыпочки, я прошептала на ухо Тейо, – Я рада, что он упомянул безвратных. Про нас всегда забывали, когда большие шишки собирались поговорить о делах гильдейских.

– Я никогда не была частью этой все–гильдейской тусовки. – Сказала Хекара, едва ли не подпрыгивая от возбуждения. – А теперь даже рада, что Босс не захотел прийти сам.

Госпожа Аврелия покачала головой и ухмыльнулась, – Демон и не почешется, чтобы спасти Равнику, поэтому Рекдос отправил одну из своих слуг.

Я снова прошептала на ухо Тейо, – Легион Борос всегда был нетерпим к Рекдосам.

Хекара покачала пальцем, глядя на Госпожу Аврелию, – Все совсем не так! Босс не отправил меня вместо себя. Я вообще пришла сюда без его дозволения.

– Хекара, откровенно говоря, – ухмыльнулась Королева Враска, – ты пришла сюда в открытом неповиновении его воле.

– Именно!

Эти слова вызвали новую волну брюзжания и взаимных обвинений. Миледи Эммара и Верховный Оратор Ваннифар повернулись к Господину Зареку, желая знать, о каком успехе шла речь, если давший Культу свое имя гилдмастер не желал объединения гильдий.

– Даже пытаться бессмысленно, – заявила Госпожа Аврелия.

Под раздраженным взглядом Господина Зарека Хекара попыталась вырваться на своем вербальном моноцикле из своей опрометчивой непокорности. – Вы меня неправильно поняли. Босс чертовски за этот план.

Госпожа Аврелия укоризненно взглянула на неё, – Значит, теперь он «за»?

– О, да, на все сто. Полностью. Возможно.

Господин Зарек вступил в спор (вербально – он не собирался сходить с назначенного места, рискуя испытать на себе еще один яростный взгляд Мисс Ревайн), – Мы можем хотя бы попробовать. Церемония займет лишь... – Он умолк, вопросительно взглянув на Мисс Ревайн.

– Не дольше пяти минут, – ответила она. – Если план вообще сработает.

– Пять минут? – сказала Госпожа Кайя. – У нас, конечно, немного времени, но на пять минут мы не можем себе позволить *не* попытаться.

Мисс Ревайн посмотрела на всех вокруг. Один за другим, каждый из десяти кивнул в согласии, одни с энтузиазмом, другие с решимостью, иные с большой неохотой. Но все они, тем не менее, кивнули.

Без капли энтузиазма, решительности или неохоты, лишенная всяких эмоций Мисс Ревайн произнесла, – Все, сделайте глубокий вдох.

Тейо глубоко вдохнул и выдохнул.

Я хихикнула. – Думаю, она обращалась только к тем, кто в круге.

Он густо покраснел.

– О, смотри-ка, – сказала я. – Ты такой милый, когда смущаешься.

Он покраснел ещё сильнее.

– Да, вот так!

Мама вновь нахмурилась, и я снова ее проигнорировала.

Пока Тейо пытался вернуть себе самообладание, Мисс Ревайн начала зачитывать заклинание – слишком тихо, чтобы можно было что-то расслышать. Прямо под ней, рядом с костями и Сосудом, начали светиться линии. Чёрные линии. Голубые линии. Зелёные линии. Красные линии. Белые линии. Затем, внезапно, линии метнулись в разные направления, образуя концентрические круги прямо у ног десяти лидеров гильдий.

Глаза Тейо расширились, и он с восхищением принялся рассматривать светящиеся линии. Думаю, они пленили его геометрический разум, понимаете?

То, что заинтересовало его, почему-то начало интересовать и меня, поэтому я попыталась все внимательно рассмотреть. Под ногами каждого из представителей гильдий возникли два круга разных цветов, и среди них не было одинаковых цветовых комбинаций. Госпожа Кайя, например, стояла внутри белого и черного кругов. Черные линии соединяли ее черный круг с такими же кругами под ногами Королевы Враски, Господина Лазава и Хекары. Второй круг Хекары был красным, связывая ее с Борборигмосом, Госпожой Аврелией и Господином Зареком. Второй круг

последнего был голубым, соединяя его с Госпожой Лавинией, Господином Лазавом и Верховным Оратором Ваннифар. Второй куру Верховного Оратора был зеленым, соединяя ее с Борборигмосом, Королевой Враской и Миледи Эммарой. Второй круг Миледи был белым, соединяя ее с Госпожой Лавинией, Госпожой Аврелией и снова с Госпожой Кайей. Если подумать, все выглядело прям–таки идеально. В общем, Тейо, кажется, был в полном восторге.

К этому времени все одиннадцать участников церемонии (включая Мисс Ревайн) впали в своего рода транс, оцепенев с одиннадцатью пустыми взглядами. Внезапно золотой свет полился из их двадцати одного глаза.

Нечетное число глаз было потому, что, понимаете, Борборигмос – циклоп, и у него всего один глаз.

Операция Регенерация началась. Прозрачный портал – словно озерцо с прозрачной водой – раскрылся над Сосудом Огненного Разума, из него показался красно–голубой дымок, который начал спускаться вниз, будто переливаясь из портала в Сосуд. Кости воспламенились, ярко–жёлтые и оранжевые языки пламени взмыли вверх – ослепив ярким светом всех нас. Мы подняли руки, прикрывая глаза, и я краем глаза заметила, что Мисс Ревайн была объята пламенем. Объята, но не обожжена: эльфийка ни кричала, ни корчилась от боли, ни горела. Пламя расходилось от костей, Сосуда и эльфийки во все стороны, охватывая всех десятерых лидеров гильдий. Как и в случае с Мисс Ревайн, по ним не было видно, что их обжигало огнем. Все еще прибывая в транс, казалось, они даже не замечали этого.

К сожалению, это заметил кто-то другой.

Я увидела его первой, указывая вверх и перекрикивая рев пламени, – Мы не одни!

Свет пламени, пылающего всё ярче и ярче, привлёк внимание одного из Вековечных Богов. Я не запомнила его имя, но у него была всего одна рука, а голова напоминала птичью. Громадный страшила пересек площадь огромными шагами и вскоре уже возвышался над руинами бывшего посольства, взирая вниз на еще не завершенную Операцию Реинкарнацию и всех нас!

Тейо, слава богам, действовал не раздумывая. Как только единственный массивный кулак страшили обрушился вниз, Тейо поднял обе руки и создал полусферу из света над всеми семнадцатью нами. Когда кулак страшили ударил в него, то щит едва выдержал – сам Тейо был оглушен и покачнулся. Он пустился на колени, и я схватила его, чтобы он не упал лицом на пол.

– У тебя получилось, – прошептала я. – Продолжай.

Он оцепенело кивнул и вновь поднял руки.

Обрушился второй удар. Щит света разбился от столкновения – но защитил нас от кулака Бога–Страшили. Тейо застонал и встряхнул головой, стараясь оставаться в сознании. Однако, в столь контуженом состоянии он уже не мог создать новый щит. Следующий удар раздавил бы нас всех.

Но Тейо выиграл необходимое время для Мисс Ревайн и лидеров гильдий. Ритуал завершился под его щитом. Достаточное количество маны прошло через всех участников, чтобы заполнить кости и Сосуд Огненного Разума. Жёлтое и оранжевое пламя приобрело золотой оттенок и воспламенило красно–голубой дымок в Сосуде. Дым на короткое мгновение вспыхнул фиолетовым цветом, прежде чем золотое пламя не затмило остальные цвета. Огонь, казалось, начал принимать очертания и застывать вокруг драконьих костей, наполняя их, превращая их из скелета в живое существо.

В следующее мгновение Господин Нив-Миззет возродился, с чешуёй из яркого золота, с золотистым сиянием из глаз. На его груди был начертан – выжжен, самом деле – десятигранник, и магические сферы чёрного, голубого, зелёного, красного и белого цвета кружили вокруг него, словно пять планет, вокруг солнца.

– Этого раньше не было, – сказала я, все еще поддерживая Тейо.

Тейо не мог говорить. Его глаза закатились вверх, и я проследила за их взглядом в тот самый момент, как кулак Бога–Страшилы обрушился на нас снова.

Но новый и предположительно усовершенствованный Огненный Разум расправил крылья и взметнулся вверх, к чудовищу. Золотые крылья дракона зажглись ослепительным светом, а поднятый гребень отсек кулак Бога–Страшилы от запястья. Он приземлился, словно валун, в десяти шагах позади нас, сотрясая землю, но, не причинив никому вреда.

Ибисоголовый страшила взмахнул единственной лазотеповой культей в сторону Господина Нив-Миззета, но дракон с лёгкостью увернулся от удара, взмахнув крыльями, чтобы подняться над противником. Затем Огненный Разум широко разинул пасть; его нижние и верхние резцы чиркнули друг о друга, высекая искру, которая воспламенила дыхание дракона. Нескончаемый поток пламени поглотил Вековечного Страшилу, испепеляя остатки его плоти, и расплавляя его лазотеповое покрытие в дождь жидкого пламени, пролившийся в десяти шагах перед нами, опалив руины, но вновь без какого-либо ущерба.

Ари и Ган Шокта возликовали. Мистер Ворел зарычал с явным удовлетворением. Копьеносец Боруво вторил ему собственным ревом. Я улыбалась, а Тейо, думаю, старался не потерять сознание. Мама опустила на колено рядом с нами и, положив грубую руку на плечо Тейо, сказала, – Твой парень отлично справился, Аратия.

Теперь настал мой черед краснеть. – Он не мой парень, – сказала я. – Он мой друг.

– Он может тебя видеть и может защитить тебя.

– Я не нуждаюсь в защите.

– Нам всем иногда нужна защита. Просто не нуждайся в ней слишком часто.

– Не буду, мама.

Одиннадцать участников ритуала только начинали выходить из транса. Господин Зарек потряс головой, чтобы прояснить мысли, и посмотрел вверх... *как раз вовремя, чтобы увидеть падение Господина Нив-Миззета.*

Дракон рухнул в десяти шагах слева от нас, сотрясая землю и разбив все наши надежды. Огненный Разум лежал, тяжело дыша и почти не двигаясь. Одно крыло, казалось, выгнулось под его телом под таким жутким углом, что я поморщилась.

– Это всё? – сказал Ган Шокта. – Вся великая мощь нового Живого Пакта Гильдий была истрачена на схватку с одним одноруким Вековечным?

Господин Зарек выглядел растерянным, а все остальные были либо поражены, либо рассержены, либо и то, и другое одновременно. Внезапно, мысль о том, что у Господина Нив-Миззета каким-то образом достанет сил уничтожить самого Никола Боласа, теперь казалась глупой и *отчаянной*.

ПЕПЕЛ

I.

Итак, нам многое удалось. Иззетский Маяк, Бессмертное Солнце, Межмировой Мост, и поток Вековечных из Амонхета были остановлены. Все гильдии вступили в сражение, а Мистер Фейден, Мистер Карн, Мисс Самут, и Мистер Сархан Вол даже вернулись из Амонхета с копьем внушительных размеров, принадлежавшим Богине по имени Хазорет, которое уже доказало свою мощь в бою. Два из четырех Вековечных Богов – с бесчисленным количеством страшил обычного роста в придачу – были уничтожены. И главное, *Хекара снова была жива!* Все это было очень хорошо.

Но вместе с тем, не все еще было залито солнечным светом. На самом деле, солнца вообще видно не было. Так называемое Старшее Заклинание Боласа создало бескрайнюю магическую бурю, погрузив всю Равнику в искусственную ночь, усыпанную светом похищенных Искр мироходцев, подобно кометам взмывавшим в воздух и стремившимся к Боласу и таинственному камню, парящему между его рогами, подпитывая дракона и его мощь. Многие мироходцы лишились своих Искр и жизней, пав жертвами армии Вековечных, все еще оккупировавших наш мир. Попытка убить Мисс Черновласку, Лилиану Весс провалилась, и некромантка все еще управляла Вековечными Боласа. И, конечно, новый Живой Пакт Гильдий – Господин Нив-Миззет, Огненный Разум – лежал бездыханный среди руин посольства, растратив всю свою магическую энергию на убийство лишь одного из Богов–Страшил.

И, конечно, сам Болас. Древний Дракон все еще восседал на своем троне, словно никакие наши усилия не имели для него ни малейшего значения.

Большинство из нас вернулось в Палаты Сената Азориус на второе собрание за этот невероятно долгий, и невероятно жуткий день.

Мистер Жура снова обращался к собравшимся мироходцам, представителям гильдий Равники, и мне, – Мы понимали, что все в итоге сведется к битве. Попытка воскресить Нив-Миззета была достойной и ненапрасной, но даже с его помощью, все бы свелось к сражению. Что ж, взглянем правде в глаза – у нас нет поддержки Огненного Разума. Но наше положение вовсе не безнадежно. Мы проредили стадо Вековечных. Уничтожили половину Вековечных Богов. Пришло время покончить с Боласом силой Черного Клинка.

Он говорил с такой уверенностью, с таким жаром, что его слова звучали чертовски убедительно.

– На это раз, план довольно прост. Сейчас Болас стянул основные силы к своей цитадели. Поэтому, мы ответим массивным наступлением с двух фронтов. На земле, каждый член гильдий, каждый мироходец – дьявол, да каждый житель Равники, способный держать оружие в руках – двинется в лобовую атаку. Всеми силами. Одновременно. Все до единого. Если только вы не умеете летать, или не можете оседлать того, кто умеет. Далее, пока наступление на земле отвлекает на себя Вековечных, Аврелия, я, и остальные объединенные воздушные силы, нападём сверху. Я воспользуюсь своей неуязвимостью, чтобы подобраться ближе. Затем проткну Боласа Черным Клинком. И все закончится. – В его словах все это звучало очень просто, очень легко.

Слишком легко...

Я услышала, как Мистер Врона просит у Госпожи Лавинии меч.

Господин Зарек оттащил его в сторону и сказал, – Ты не боец.

– Сегодня мы все бойцы.

Стражи тем временем устроили небольшой спектакль с возобновлением своих Клятв. Первым был Мистер Жура, подняв Черный Клинок над головой со словами:

– Никогда больше. Ни в одном мире. Клянусь: За Мореград, за Зендикар, за Равнику и всех ее жителей, за справедливость и покой, *я буду нести стражу*. И когда Болас падет, когда возникнет любая другая угроза Мультивселенной, я встречу ее вместе с другими Стражами.

Я думала, у них у всех была одинаковая Клятва, но Мистер Белерен был более краток:

– Никогда больше. Ради всей Мультивселенной, *я буду нести стражу*.

Ну, да. Вариации на тему. По крайней мере, будет интересно послушать остальных.

Мисс Налаар шагнула вперед со словами:

– В каждом мире есть свои тираны, устилающие дорогу к своим прихотям костями людей. Поэтому я говорю, никогда больше. Если это позволит другим жить свободно, *я буду нести стражу*. Вместе со всеми вами.

Мистер Тефери произнес свою клятву:

– С незапамятных времен, сильный угнетал слабого. Никогда больше. За всех забытых и потерянных, *я буду нести стражу*.

Затем, улыбнувшись остальным, Мистер Златогривый прорычал свою:

– Я видел тиранов, чьим амбиции не знали границ. Всяких тварей, считавших себя богами, или преторами, или консулами, но думавших лишь о себе, а не о тех, кем они правили. Целые поколения, живущие во лжи. Цивилизации, погрязшие в войнах. Людей, пытавшихся просто жить своей жизнью, обрекали на страдания. На смерть. Никогда больше. Пока каждый не надет себе места, *я буду нести стражу*.

Наконец, все пятеро повернулись в сторону Мисс Ревайн, которая, как обычно, не хотела ничего говорить. Затем она взглянула на Мисс Налаар, которая, прикусив губу, с трепетом заглядывала ей в глаза.

Эльфийка улыбнулась. Улыбка длилась не дольше мгновения, но я ее заметила. Она шагнула вперед и произнесла тихим, ясным голосом, подобно звону колокольчика:

– Я видела опустошение мира. Землю, обращенную в пыль и пепел. Необузданное зло способно поглотить все на своем пути. Никогда больше. За Зендикар и ростки его жизни, за Равнику и жизнь каждого мира, *я буду нести стражу*.

Мисс Налаар светилась от счастья. И не только она. Шесть Клятв оказались весьма вдохновляющими.

Мистер Жура окинул взором собравшихся и спросил, – кто-нибудь еще?

Люди украдкой косились друг на друга, или опускали глаза. Мисс Баллард негромко ухмыльнулась. Мистер Карн лишь скрестил свои массивные руки. На мгновение показалось, что Госпожа Кайя собралась что-то сказать – но так и не решилась. Никто не вышел вперед. Никто больше ничего не сказал.

Мы с Тейо переглянулись. Мне казалось, что из него получился бы отличный Страж, но у него не хватало уверенности в себе, но не потому, что он боялся сражаться за других – а потому, что не считал себя достойным сражаться плечом к плечу с этими прославленными героями.

Я прошептала ему, – ты бы для них стал большой удачей.

– Ну, не знаю, – прошептал он в ответ. – А что насчет тебя?

Я рассмеялась. – Нельзя защищать Мультивселенную, будучи привязанной к одному миру, и когда твоя команда не может тебя ни видеть, ни слышать, тебе так не кажется?

Он неохотно кивнул и сказал, – Ну, если они не примут тебя, то и я к ним не хочу.

Я ткнула его кулаком.

– Уф.

II.

Я заметила, как Мистер Жура и Мистер Белерен взяли Мисс Налаар за руку и отвели ее подальше от толпы. Не в силах унять любопытство, я проследовала за ними за окаменевший труп Госпожи Исперии, чтобы, ну, сами знаете, подслушать.

Слушайте, это типа моя фишка.

– Ну, что? – громко спросила она.

Мистер Белерен движением руки указал ей говорить тише.

Она раздраженно вздохнула и повторила, – В чем дело? – на это раз гораздо тише.

– У нас для тебя особое задание, – произнес Мистер Жура. – Нам нужно, чтобы ты вернулась в Новый Прахв, и снова активировала Бессмертное Солнце.

– Что? – снова выкрикнула она. – Да вы хоть представляете, как тяжело было вырубить эту чертову штуковину?

Они обменялись взглядами, быстро погасившими ее возмущение.

Мисс Налаар подалась вперед и прошептала, – Вы не доверяете другим мироходцам и думаете, что они сбегут?

Мистер Белерен покачал головой, – Дело не в этом. Нам нужно, чтобы Солнце исполнило свое изначальное предназначение и не дало сбежать Боласу.

– Так или иначе, сегодня все кончится, – согласился Мистер Жура.

– Ну, так пошлите кого-то другого, – предложила она. – Потому что, если вы думаете, что я пропущу такую драку, то вы явно не в себе.

Мистер Жура тогда даже усмехнулся, – Мы в этом ни на секунду не сомневаемся.

– Возьми с собой кого хочешь, – продолжил Мистер Белерен. – Активируй Солнце и выставь надежную охрану. И добро пожаловать на бой.

– Ну, не знаю, – проворчала Мисс Налаар. – Болас тоже заинтересован в работе Солнца. Не уверена, что это хорошая мысль.

– А по мне, мысль отличная. – Все трое обернулись и взглянули вверх. Сидя на спине каменной Госпожи Исперии, улыбался Мистер Дак Фейден. – Простите. Случайно подслушал.

– Судя по тому, где ты сидишь, ты явно подслушивал не случайно, – ухмыльнулась Мисс Налаар.

– Ну, ладно. Увидел, как могучие Стражи уединились за мертвым сфинксом, и мне стало слегка любопытно.

Вот видите, я такая не одна. Может это типа воровская фишка.

– Лишь слегка? – приподняв бровь, спросил Мистер Белерен.

– Лишь слегка, – подтвердил Мистер Фейден. – Слушайте, я знаю, что не был приглашен на этот стратегический совет, но, все же, вставлю свои пару зино. Никто не хочет снова проходить через этот кошмар. Но если Болас сбежит, рано или поздно мы будем вынуждены все повторить. Поэтому я согласен со здоровяком, – он кивнул в сторону Мистера Журы. – Так или иначе, сегодня все кончится.

Остальные двое мужчин повернулись к Мисс Налаар.

– Ладно, – сказала она, грустно пожав плечами.

Я наблюдала, как она собрала Мисс Рей, Мисс Ревайн, и небольшой отряд мускулистых бойцов разных гильдий, которых она смогла отыскать. Все вместе они снова отправились в Новый Прахв.

Мы с Мистером Фейденом смотрели им в след. Он кивнул и пробормотал про себя, – Удачи, дамы.

Затем он повернулся и ушел прочь со словами, – Всего в паре кварталов отсюда валяется громадная золотая безделушка, но вместо того, чтобы пойти и подобрать ее, я отправляюсь сражаться с Древним Драконом. Тот еще вор...

III.

Наша небольшая армия двигалась к Площади Десятого Округа почти в полной тишине.

Думаю, каждого в тот момент переполняли собственные мрачные мысли. Всем они рисковали гораздо сильнее меня, как мне кажется. Ну, в смысле, у меня не было Искры, которую можно было забрать, Вековечные меня не видели и не слышали. Я явно была в наименьшей опасности, по сравнению с остальными.

С другой стороны, в моей жизни было лишь несколько человек. Если я потеряю хоть одного – так, как я еще утром думала, что потеряла Хекару – мой мир невообразимо сократится. (Вряд ли все, кто мне дорог смогут воскреснуть). Но само это понимание было половиной битвы, понимаете? Раз уж я немного... *неуязвима*, то я воспользуюсь этим, чтобы обезопасить своих друзей и родных.

Так что, возможно, я себя чувствовала слегка увереннее остальных, пока все мы вместе с Тейо, Госпожой Кайей и Хекарой пересекали город. Я увидела, как Королева Враска подошла к Мистеру Белерену сзади и решила проверить свою теорию про эту пару.

К тому же, я была в подслушивательном настроении...

– Джейс, – выдавила она из себя.

Мистер Белерен обернулся, остановился и улыбнулся. Он нежно обнял ее за шею и прижался лбом к ее лбу. – Привет, капитан, – прошептал он. Прошептал так тихо, что, если бы я не вторглась в их личное пространство, я бы ни за что его не расслышала.

– Ты не знаешь, что я натворила, – прошептала она в ответ.

– Вообще-то, знаю, – ответил он. – Но это не твоя вина. Твоя память была неполной, а я явился слишком поздно.

Она подняла голову, отведя взгляд в сторону, и прошептала, – Ты точно явился слишком поздно. Но, откровенно говоря, я *восстановила* все свои воспоминания. И это ничего не изменило.

Мистер Белерен пожал плечами.

– Слушай, – сказал он, – я сегодня уже пытался убить одну бывшую. Давай отложим это до тех пор, пока либо мы не прикончим Боласа, либо он не прикончит нас.

– О, так я уже бывшая? – грустно улыбнулась Королева Враска.

Я же говорила!

– Надеюсь, нет, – взволновано протараторил Мистер Белерен.

– Разве сначала мы не должны быть парой, прежде чем стать бывшими?

– Надеюсь, что да, – сказал он. – Эм, я про первое, а не второе. – Он выглядел уязвимым. И почему-то напомнил мне Тейо.

– Значит, – сказала она, – попробуем завтра... после того, как умрет Болас, или умрем мы?

– В любом случае?

– В любом случае.

Он кивнул. – Договорились. Но, еще раз – я надеюсь на первый вариант, а не второй.

– Договорились.

Она взяла его за руку, от чего Господин Зарек смерил их обоих злобным взглядом. Мистер Белерен улыбнулся и издевательски помахал ему рукой. Затем они с королевой, рука-в-руке отправились навстречу тому, что ожидало всех нес...

Все оказалось гораздо хуже, чем я себе представляла.

Мы все бросились к Цитадели, многие выкрикивали боевые кличи. (Я не кричала. Смысла нет орать боевой клич, который никто не слышит.) Мои кинжалы все еще были в ножнах, по настоянию матери я одолжила у нее легкий боевой топор. Не могу сказать, что с ним стало лучше. «Легкий» или нет, для меня он все-таки был тяжеловат, а сил в руках у меня было меньше, чем можно было бы ожидать от дочери Ари Шокта. Но ей было спокойнее видеть меня более вооруженной. И поскольку она *могла* меня видеть, и потому беспокоилась, я согласилась.

Впитывая энергию – и даже увеличиваясь в размерах – с каждой минутой, дракон возвышался над пирамидой, распахнув крылья, этот его странный камень, парил между рогов, все еще вбирая в себя похищенные Искры, летевшие к нему от погибших мироходцев.

Только что погибших мироходцев.

Те же мироходцы, которые *не* погибли – точнее, *еще* не погибли – плечом к плечу с воинами гильдий врезались в безмолвную Орду Ужаса.

Кругом царил хаос. Истинный хаос. И все же, обе стороны были теперь более уравнены, чем мы смели надеяться. Вековечных было меньше, чем прежде, и – благодаря Мистеру Фейдену, Мисс Самут, и остальным – подкреплений больше не прибывало.

Борборигмос, сметал все перед собой двумя огромными дубинами, разбивая Вековечных на право и на лево. Мистер Фейден сражался в тени циклопа, используя заклинание, намагничивающее лазотеповое покрытие Вековечных, отчего страшили врезались друг в друга, и, в общем, *слипались*. В попытках высвободиться, они, как правило, спотыкались и падали, становясь гораздо уязвимее. Затем Мистер Фейден подходил ближе и добивал комок Вековечных своим мечом. Это было невероятно эффективно.

Мисс Самут пробежала на высокой скорости сквозь шеренги Вековечных, снося их головы своими серповидными клинками. Я была довольно далеко, чтобы расслышать ее слова, но не сомневаюсь, что с каждой отсеченной головой, очередной Вековечный, был «освобожден».

Мистер Ворел пересекал боя мерным, уверенным темпом. Он раньше был лидером одного из кланов Груул, и теперь, в ближнем бою, его варварские корни – которые, конечно, были и у меня – были видны невооруженным глазом (правда, с явной примесью Симиков), когда он с помощью своей биомантической булавы вытягивал из Вековечных любые остатки плоти, выворачивая их наизнанку. Получавшиеся в итоге взрывы внутренностей и лазотепа были весьма впечатляющими.

Я увидела Мистера Златогривого, махавшего своим двулезвенным топором, разрезая им Вековечного за Вековечным. И Мистера Карта, давящего черепа Вековечных металлическими ладонями.

Королева Враска сражалась, как дьяволица, орудуя своей саблей, как хирургическим скальпелем, и пользовалась окаменяющим взглядом, превращая в статуи тех Вековечных, которых не успевала рассечь на части. Иногда, в запале боя, она делала и то, и другое одновременно.

Мистер Белерен, сражаясь рядом с ней (я так думаю), создавал множество иллюзий себя самого, заманивая Вековечных под удары Мистера Златогривого, или Мисс Баллард, или Мистера Карна, изредка используя телекинез, чтобы добить какого-нибудь зомби самостоятельно.

Группа иззетских магов хлестала Вековечных из огнеметов – и в процессе едва не обожгла Мистера Белерена. Он выкрикнул мысленное предупреждение, громко прозвеневшее у меня в мозгу.

Ай. Так вот, как это ощущается.

Ничего общего с моей безобидной телепатией. Даже не представляю, как такое можно сделать.

Мистер Тефери создавал пузыри замедленного времени вокруг страшил, развеивая их лишь тогда, когда Копьеносец Боруво, Ари или Ган Шокта, были готовы прикончить застывших Вековечных.

Какой-то мироходец вампир отрывал Вековечным головы с жуткой, нечеловеческой мощью, пока еще одна мироходец кор делала из булыжников мостовой каменные штыри, которыми прокалывала страшил по три, четыре за раз.

Арестеры Азориус – в обычных обстоятельствах не самые мои любимые граждане Равники – под предводительством Госпожи Лавинии устранили многих Вековечных.

Наемные убийцы Димир и демонопоклонники Рекдоса изрезали в куски целую фалангу Вековечных.

Я хочу сказать, что там были *все*, сражаясь вместе плечом к плечу. Это было, типа, историческое событие, понимаете?

Но в подобных сражениях побеждаешь не всегда.

Вековечный схватил Мистера Фейдена сзади. (Я была слишком занята убийством собственных страшил, и находилась слишком далеко, чтобы помочь, но видела все своими глазами.) Он успел зачаровать лазотеп напавшего мертвеца; и намагниченный череп зомби резко вывернулся назад, откололся от шеи и безжизненно повис за спиной. Но было уже слишком поздно. На секунду мне показалось, что Мистер Фейден исчез, думаю, он вышел из Равники. Но Мисс Налаар, должно быть, уже успела снова активировать Бессмертное Солнце. Он вновь возник там, где стоял, с Вековечным, впившимся пальцами ему в плечо.

Он попытался поднять меч, чтобы отсечь руку Вековечного, но, по всей видимости, уже был не в силах даже держать клинок. Оружие выскользнуло из его ладони и упало к его ногам на камни брусчатки.

А потом он закричал – так громко, что его крик донесся даже до меня сквозь шум сражения. Вековечный коснулся чего-то такого, что делало Дака тем, кем он был, самой его души, и в этот момент похищал ее. Когда Искра Дака была вырвана из него, его тело словно утратило всю жидкость, все мягкие ткани, превратившись в затянутый кожей скелет.

Вековечный вспыхнул огнем и сгорел. Похищенная им Искра взмыла в небо, устремившись к камню дракона, чтобы подпитать магическую мощь Боласа.

Мистер Фейден прекратил кричать, и его останки осыпались на землю рядом с трупом его убийцы.

Я изо всех сил старалась защитить близких мне людей. Я решила, что родители и крестный вполне могли о себе позаботиться. В смысле, они тренированные бойцы – и, поскольку у них нет Искр, Вековечные не могли убить их одним прикосновением. Чего нельзя было сказать о Тейо и Госпоже Кайе. Эти двое были безумно уязвимы.

Что же до Хекары... она была достаточно смертоносной и в качестве ведьмы лезвий, так что, теоретически, став кровавой ведьмой, ее сила должна была стать увеличиться в разы. Но на самом деле она всегда была скорее артисткой, чем бойцом. И к тому же, ее воскрешение явно изменило ее в отношении меня. Что если оно изменило ее и в чем-то другом? Что если она уже не такая крутая, какой была раньше?

Поэтому, я сосредоточилась на защите этих троих.

К моему удивлению, мне не пришлось особо переживать за Тейо, который теперь действовал вполне самостоятельно. Может, у него и не было особых способов для нападения – помимо редких бросков в противников сфер затвердевшего света – но он был внимателен и быстр и всегда был готов прикрыть щитом любого, кто оказался в беде.

Тогда же, неожиданно, парень с ограниченными наступательными способностями обнаружил, что может использовать свои щиты, как таран, отбрасывая Вековечных назад, подставляя под удары Борборигмоса, Мистера Ворела, или Мисс, эмм... Мисс Оборотня.

У Госпожи Кайи, между тем, была собственная охрана. Окруженная с обеих сторон Старшим Коллектором Билагру, и еще одним оржовским гигантом, она на моих глазах всадила свои длинные призрачные кинжалы в черепа пары страшил.

Но она слишком много времени проводила в неосязаемом состоянии, и, кажется, это ее сильно утомляло. Она проходила сквозь Вековечного, материализовывала руку и вонзала призрачный кинжал ему в череп. Затем ее рука становилась прозрачной, но материализовывались ноги, пока она переходила к следующей жертве. Но безотлагательность, постоянная опасность, и бесконечное множество прочих отвлекающих элементов сражения вынуждали ее действовать безрассудно, и ее силы истощались прямо на глазах. Я пыталась прикрыть ей спину, переходя от Вековечного к Вековечному, убивая их одолженным у матери топором, так и оставаясь незамеченной для всех, кроме нее.

- Что тут скажешь, - выкрикнула я сквозь шум сражения, - когда растешь среди груулов, это что-то да значит! А когда растешь с моими особенностями, это значит гораздо больше!

Я тратила немало усилий на защиту Госпожи Кайи – но еще больше на помощь Хекаре. Я, тенью следовала за подругой, которая и сама неплохо справлялась для недавно ожившей... и ей вовсе не нужно было знать сколько раз я снимала с хвоста страшил, наметивших напасть на нее со спины.

Так что, может, она и не видит меня, но я-то ее вижу, и позабочусь, чтобы она была в безопасности. Это уже что-то, понимаете? Или, во всяком случае, больше, чем ничего.

VI.

Мне начало казаться, что я угодила в один из замедляющих время пузырей Мистера Тефери. Все произошло так быстро, но в то же время, будто в замедленном действии. Вокруг шло сражение. Оно казалось бесконечным. Было сложно отслеживать ускользающие минуты, не говоря уже о мелькающих секундах.

Я понятия не имела, как долго мы сражались к тому моменту, как прозвучал звук горна и, взглянув вверх, я увидела приближающийся силуэт великой летающей крепости Борос *Парелион II*. Ангелы взмыли в воздух с его палубы (включая одного невиданного четырехкрылого, ведущую за собой несколько эскадронов, и Миледи Маладолу, у которой, наконец, появилась возможность утолить свою жажду сражения, о которой она говорила). Небесные рыцари Борос и эльфийские Эквнавты Селезнии верхом на пегасах, грифонах и орлах. Иззетские маги в миззиумных сферах метнулись в бой наряду с гоблинами на небесных досках и феями на электрозмеях. Небольшой сверхзвуковой дракон летел бок о бок с дрейкокрылом, паровым, сапфировым, и ветряным дрейками, а также с небоглотом Симиков, который в обычных обстоятельствах попытался бы сожрать всех остальных. Но не сегодня.

Все вместе они разнесли в клочья то небольшое, что осталось от воздушного прикрытия Вековечных. Тогда же я заметила и Мистера Журу, летящего верхом на пегасе. Мы все его увидели и боевые кличи сменились радостными криками. В его руке был меч, способный положить конец всему этому – прикончив Никола Боласа.

Проблема была в том, что... не одни мы обратили на него внимание.

Я видела, как Мисс Черновласка, которая со стороны, словно изображала пантомиму лучницы, подняла воображаемый лук, и ее татуировки – или что это у нее там было – вспыхнули фиолетовым светом. Я перевела взгляд на Вековечную Богиню Окетру, которая повторила те же движения со своим *вовсе-не-воображаемым* громадным луком. Мисс Весс и Окетра синхронно прицелились в Мистера Журу. Я выкрикнула предупреждение – которого совершенно никто не услышал, за мгновение до того, как некромантка и Вековечная Богиня одновременно выпустили стрелу, размером с копье.

Но стрела Окетры не попала в Мистера Журу. Вместо наездника, она на всю свою двухметровую длину вонзилась в тело пегаса. Крылатая лошадь камнем рухнула вниз.

Мистер Жура, все еще сжимая в руке Черный Клинок, устремился вниз за погибшим скакуном и скрылся из вида за Цитаделью.

VII.

Падение Мистера Журы словно вызвало паузу в сражении. Оцепенение, поразившее не только нашу сторону, но и противников. На несколько мгновений Вековечные будто застыли в нерешительности. Была ли Мисс Черновласка тоже быть застигнута врасплох? Нет, это бессмыслица. Это она заставила Окетру выпустить стрелу.

Пауза, конечно, продлилась недолго. Сражение было возобновлено с обеих сторон.

И вдруг кто-то выкрикнул, - СМОТРИТЕ! ЗА ЦИТАДЕЛЬЮ! СМОТРИТЕ!

Сперва я заметила клубы дыма. Потом языки пламени. Затем массивного крылатого демона в короне из огня. Хекара захлопала в ладоши, зазвенела бубенцами, и громко радовалась появлению ее нечестивого гилдмастера.

- Задай ему, Босс! – Она повернулась к Господину Зареку, Госпоже Кайе, и Королеве Враске и прокричала, - Говорила же, что он с нами. Он *обожает* этот план!

Лорд Рекдос. Осквернитель. Демон. Гилдмастер. Парун. Величиной с дракона, с мускулистыми руками и ногами, и фигурой гигантского борца. Две пары рогов, одни загнуты вверх, наружу и

назад, как у быка, другие выгнуты вниз и закручены, как у исполинского барана. Пылающие желтые глаза. Острые зубы, сомкнутые в зловещей ухмылке. Борода из костяных шпор виднелась из-под широкой челюсти. Перепончатые крылья. Раздвоенные копыта. Кроваво-красная шкура, затянутая цепями и черепами. Во лбу полыхало адское пламя. Он олицетворял несравнимое зло.

Но мог ли он сравниться с Николом Боласом?

И тогда я заметила Мистера Журу, прямо у демона на голове. *Встающего* посреди огненной короны Лорда Рекдоса. Белая аура неуязвимости, должно быть защищала Мистера Журу от огня, но с того места, где я стояла, он казался раскаленным добела центром адского пламени.

Он все еще держал Черный Клинок наготове, и я прыгала от радости, глядя на героя и демона, когда последний взмыл ввысь и резко спикировал к цитадели и ее хозяину. Рев Осквернителя эхом разошелся по всей площади.

Рев был ошибкой.

Он привлек внимание Боласа. Дракон обернулся как раз вовремя, чтобы выпустить деформирующее заклинание, отбросившее Лорда Рекдоса назад. Но Мистер Жура перепрыгнул через залп заклинания, используя инерцию демона, чтобы броситься на Боласа с Черным Клинком, нацеленным в голову дракона.

Я затаила дыхание, когда Мистер Жура, обеими руками держась за рукоять, всадил клинок Боласу прямо между глаз.

Я слышала, что этот меч уже убил верховного демона, Вековечного Бога, и даже Древнего дракона, такого же, как и сам Никол Болас.

Вот оно. Сейчас все кончится.

Удар попал в цель, Мистер Жура вложил в него всю свою силу...

Черный Клинок *разбился* о неуязвимый лоб Никола Боласа.

А вместе с ним разбились и надежды каждой живой души в Равнике.

VIII.

Мистер Жура падал под хохот дракона. Он тяжело рухнул на крышу Цитадели. Мне не было видно, погиб он, или выжил.

Я стояла в оцепенении.

Мисс Лилиана Весс стояла над ним. Я слышала – или подслушала – что Мисс Весс и Мистер Жура до недавних пор были друзьями. Мне было любопытно, о чем она сейчас думала. Но она была слишком далеко от меня, чтобы прочесть ее поверхностные мысли или эмоции, не говоря уже о том, чтобы разглядеть выражение ее лица.

И все же, я была не так уж и далеко, чтобы увидеть, как она сделала пару шагов вперед, и вокруг нее начали подниматься облака темной энергии. С их появлением, Вековечные – снова – *прекратили* сражение. Вместо этого, они выпрямились по стойке смирно на целых пять секунд...

прежде чем все страшили, включая двух Богинь развернулись и направились в сторону Никола Боласа.

Тогда я поняла, что Мисс Черновласка перешла на нашу сторону. Я не знала почему – как и не понимала, почему она вообще сражалась *на стороне* дракона. Но Мисс Весс управляла Вековечными, и Вековечные совершенно очевидно перешли в нападение на своего хозяина, по команде их госпожи.

Оставшись без противников, я тупо стояла там. Наблюдая...

Мне показалось, я заметила, что Мисс Весс что-то выкрикнула Боласу, но разобрать слов я не смогла. Что бы она ни сказала, озадаченность дракона от ее слов достигла даже моего сознания. Озадаченность, быстро сменившаяся отвращением.

Я рассматривала Мисс Черновласку. С ней происходило что-то еще, и поначалу я никак не могла понять, что именно. Затем мне показалось, что она начала светиться изнутри. Светиться... и распадаться.

Да, именно так и было. Ее становилось все меньше; черные хлопья и фиолетовые искры уносило ветром. Она распадалась у меня на глазах, растворялась, частичка за частичкой.

Кажется, не самый приятный способ умереть...

Окетра и Бонту – две выжившие Вековечные Богини – все еще пытались добраться до Боласа, но дракон испустил волну чистой и мощнейшей магической энергии, удерживающей их обеих на расстоянии.

Я вновь взглянула на Мисс Черновласку, у которой к этому момент волос было значительно меньше: они клоками сгорали и осыпались с ее головы.

И в следующее мгновение за ее спиной возник Мистер Жура и положил руку на плечо Мисс Весс. Он светился белым светом, и это свечение начало перетекать к ней, накрывая и обволакивая ее.

Когда Мисс Весс засияла этим его чистым белым светом, ее тело начало восстанавливаться. Длинные черные волосы вновь струились на ее плечи. Она вновь становилась целой.

Но, но...

Взамен, ее черная смерть передалась Мистеру Журе. Теперь, он искрился и распадался на части, как еще несколько секунд распадалась Мисс Весс. Он поднял голову и, я не сомневаюсь в том, что услышала... завыл, прежде чем вспыхнуть черным огнем и распасться окончательно у всех на глазах. Все, что от него осталось, была часть его доспеха, упавшая к ногам Мисс Черновласки. Доспех и пепел, быстро разносящийся ветром.

Мистер Жура мертв. Но, но... он ведь должен был быть героем, который всех нас спасет, верно?

Мы все взглянули на Боласа. Даже с земли он выглядел самодовольно.

На этот раз я четко расслышала гневный крик Мисс Черновласки, сопроводившей его толкающим движением обеих рук. В ответ на ее приказ Окетра и Бонту двинулись вперед, приближаясь к Боласу с двух сторон, борясь с потоком энергии, выпущенную Древним Драконом. Каждая Вековечная Богиня делала шаг к Боласу – прежде чем мощь его заклинания не оттесняла их на *два* шага назад.

Я была вполне уверена, что все мы были обречены.

Затем, откуда-то, Мистер Златогривый выкрикнул, - Смотрите!

IX.

Два зубца Копья Хазорет торчали из груди дракона, кровь и разорванная плоть стекали с каждого острия. *Его* кровь и плоть. Невероятным образом этого было недостаточно, чтобы убить его теперь, когда он был полон энергии, впитав столько похищенных Искр, но очевидно было и то, что рана была серьезной, и доказывающей, что его все еще можно было ранить. Поэтому, на мгновение я снова почувствовала что-то вроде надежды, понимаете?

Древний Дракон обернулся. За его спиной, с копьем в лапах в воздухе парил Господин Нив-Миззет, вонзая копье глубже в спину Боласа; его стон эхом прокатился по площади.

Взмахом крыла Древний Дракон отшвырнул воскресшего Огненного Разума. Тот рухнул на землю в нескольких милях от цитадели.

Вот вам и надежда...

Время остановилось. Слишком поздно дракон осознал, что позабыл про Мисс Весс, дав ей возможность нанести удар собственным двузубым оружием.

Ее Вековечные Богини двинулись в атаку, и были уже рядом с Боласом. Дракон едва успел *уничтожить* Окетру.

Но, очевидно, ослабленный этим усилием – или копьем, все еще торчащим из его груди – он не успел остановить Бонту, укусившую своего бывшего хозяина за запястье.

Тут же, автоматически, Бонту начала жатву всех Искр, дарованных дракону Старшим заклинанием. Всех до единой и сразу. Вековечная богиня впитала в себя Искры, но была не в силах их удержать. Она треснула на куски, взорвавшись в столь яркой вспышке, что мне пришлось зажмуриться.

Когда я вновь открыла глаза, первое, что я увидела, была армия Вековечных, маршем восходящую к нему по ступеням Цитадели. А позади них вторую армию жителей Равники и мироходцев. Мне пришлось бегом нагонять их.

Вихрь похищенных Искр кружил над головой Боласа. В считанные мгновения все до единой попросту испарились, растаяв в воздухе.

К этому моменту я добежала, может, ступени до третьей, и видела, как Болас начал растворяться, так же как пару минут назад растворялся Мистер Жура. Затем, тоже подобно Мистеру Журу, дракон *взвыл*, распадаясь на мелкие частицы, уносимые ветром.

X.

Все было кончено. Болас просто исчез. После него остался лишь его камень, висевший между рогов. Я видела, как он упал на каменную вершину Цитадели, подпрыгнув пару раз, и покотившись, застыл у ног Мисс Черновласки.

Неестественные грозовые тучи разошлись в стороны и вскоре растворились, уступив место лучам послеполуденного солнца.

Мы все стояли неподвижно, неуверенные в том, могли ли мы себе позволить поверить – могли ли мы *довериться* тому – что этот кошмар окончился. Затем, неожиданно и спонтанно, громкие крики радости охватили всех бойцов на площади, включая меня саму. Залпы торжественных заклинаний, зеленоватыми серпантинами взмыли в воздух. Жители Равники – взрослые мужчины и женщины всевозможных рас – карабкались на обломки статуи Боласа, словно дети на игровой площадке. Дети, возникшие непонятно откуда, лазали по ветвям поверженного, дремлющего Виту-Гази (не обращая внимания на *безнадежные* попытки крестного отогнать их).

Мисс Весс одиноко стояла на вершине Цитадели, отделенная стеной неподвижных, застывших Вековечных от жителей Равники и мироходцев. Затем толпа пробудилась от коллективного ступора и под предводительством Борборигмоса и Мистера Ворчуна-Минотавра принялась рубить неподвижную Орду Ужаса с тыла. Страшили не предпринимали попыток защититься, когда мы разбивали и крошили их на куски. (Я тоже приняла в этом участие). Одним глазом я поглядывала на Мисс Черновлаской. Она могла контролировать Вековечных, и я хотела заранее узнать, решит ли она вновь оживить их – хотя бы для собственной защиты.

Она опустилась на колени. Мне не было видно, что она делала. Заем она снова поднялась, и вышла из Равники в клубах черного дыма.

Как же так? Я была уверена, что Бессмертное Солнце было снова включено. Разве не поэтому Мистер Фейден не смог избежать своей участи? Но, видимо, с гибелью дракона оно, должно быть, вновь отключилось.

Следующей ушла мироходка в белых одеждах. Я видела, как Мисс Янлин, и Мистер Янгу покинули Равнику с их трех-хвостым псом (который перед самым переходом, превратился в камень). За ними уходили прочие, чьих имен я не знала.

Я услышала, как Мисс Самут выкрикнула, - Так нельзя! Это мой народ. Их нужно уничтожить, не спорю. Но не так. Оставьте им хоть немного достоинства.

- Поэтому мы и пришли, - сказала Мисс Баллард и, кивнув в сторону Мисс Налаар, они вместе принялась за свою мрачную работу. Под зорким наблюдением минотавра, циклопа и дочери Амонхета, две пиромантки проходили сквозь остатки Орды Ужаса, тщательно выжигая всех до единого – вплоть до мельчайших частиц – превращая их в пепел.

Я не стала смотреть на это, и отправилась на поиски родителей. Я обнаружила их вместе, в немного неловких объятьях. Мама заметила меня и указала отцу. Мы все обнялись. Я отдала маме ее топор и отправилась разыскивать друзей.

К этому времени солнце уже садилось за шпили башен Равники, во всяком случае, уцелевших. Город погружался в сумрак. И не в искусственный, созданный Старшим заклинанием, но естественный, настоящий. Сумрак. Закат. За которым наступит ночь. А затем утро и очередной день.

Мы выжили.

Точнее, большинство...

Повсюду вокруг меня жители радовались, празднуя победу. А те, кто не праздновал, оттаскивали раненых и умирающих.

И мертвых.

XI.

Не знаю, где она достала марионетки.

Хекара сидела на обломках каменной кладки, погруженная в уединенное персональное празднование нашей большой победы с двумя гротескными и невероятно реалистичными марионетками: изображавшими ее саму и Господина Зарека. Это был чудесный спектакль для аудитории, состоящей исключительно из нее самой и ее Крыски.

– Ты ж моя Крыска.

– Я твоя Крыска.

Конечно, она не знала о том, что я была рядом. Но мне все равно очень понравилось представление. Хекара озвучивала обеих марионеток.

- Мы отпинали злого дракона, верно, Хекара? – воскликнула марионетка Господина Зарека с весьма убедительным подражанием голосу гилдмастера Иззет, хоть и слегка высоковатым.

- Ессессно, - ответила марионетка Хекары странным жеманный баритоном, совсем не похожим на голос Хекары, что само по себе было уморительно смешно.

- И всего-то понадобилось, чтобы ты померла жуткой смертью.

- Конечно. Но только один раз. Я не против помереть разок. Не каждый раз. Ну, знаешь, ради благого дела. Или ради развлечения публики.

Я могла смотреть это шоу часами, но Тейо его прервал. Не знаю, как долго он стоял у меня за спиной, но в этот момент он шагнул к Хекаре и сказал, - Емиссар, вы помните вашу подругу Рэт? Аратию?

- Конечно, - выпалила Хекара. – Я помню мою крыску! Я люблю Рэт! Где она?

От этих слов, я думала, что разрыдаюсь от счастья.

Тейо указал ей на меня. Я думала, она попытается сосредоточится на мне, и со временем вновь научится меня видеть.

Но она лишь озадаченно взглянула на него. Поэтому, Тейо осторожно взял руку Хекары с ее марионеткой и попытался поднести, подвести Хекару ко мне.

Она замялась и одернула руку. Ее голос звучал взволнованно, сконфуженно, как никогда прежде.

- Знаешь, - сказала она, - Я не могу припомнить, как выглядит Рэт. Это, типа, странно, да?

Тейо не знал, что ответить. Но мне это было знакомо. Даже те, кто мог меня видеть, забывали обо мне, если я исчезала надолго. Даже мама – хотя она никогда этого не признает – начинала забывать, что у нее есть дочь, если я долго не приходила домой. Думаю, я не ожидала, что с

Хекарой это произойдет так скоро. Но это не то же самое, как если бы это стало для меня неожиданностью, понимаете?

Поэтому я была благодарна, когда их беседу прервал звук хлопков кожистых крыльев и острый запах серы заставил их взглянуть вверх. Лорд Рекдос собственной персоной спустился в поисках своего эмиссара.

- ИДЕМ, ЖЕНЩИНА, - произнес он грохочущим, замогильным голосом, - РАВНИКА СНОВА НАША. ДОЛГАЯ БИТВА ПОВЕРГЛА ЛЮДЕЙ В ТОСКУ, И ЦИРК СМЕРТИ ДОЛЖЕН РАЗВЛЕЧЬ ТОЛПУ И ОБЛЕГЧИТЬ ИХ СЕРДЦА. НАМ НУЖНО СОБРАТЬ АРТИСТОВ, ПОДГОТОВИТЬ НОМЕРА. ПУБЛИКА ГОТОВА И ЖАЖДЕТ ЗАБЫТЬ УЖАСЫ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ – СЖЕЧЬ ИХ В ОГНЕ, ЗАЛИТЬ КРОВЬЮ И ИСПЕПЕЛИТЬ.

- О, славненько, - воскликнула Хекара, позволив демону обхватить ее ладонью, словно марионетку Хекары в полный рост, готовую открывать рот в такт словам кукловода. Они вместе взмыли в небо, под радостные вопли Хекары, - Огонь! Кровь! Огонь!

Что ж, ладно, она обо мне уже забыла.

Да, это больно, довольны? Больно. Это вы хотите услышать?

Но потом я подняла глаза и увидела совершенно раздавленного Тейо. Ради него, я попыталась выглядеть беззаботной. Я улыбнулась, пожала плечами и сказала, - Я ее потеряла. – Но удержать улыбку я не смогла. Мои плечи опали. Голова опустилась. – Я никогда раньше никого не теряла. Большинство людей обо мне даже не знает. Но она первая, кто мог меня видеть, и кого я потеряла.

Словно желая подлить масла в огонь, Мисс Рей выбрала этот момент, чтобы едва не врезаться в меня; Мне пришлось отойти в сторону, чтобы пропустить ее.

Тейо выглядел еще более подавленным, если это вообще было возможно. Он заметил подошедшую к нам Госпожу Кайю и сказал, - Не забывай, у тебя все еще есть мы.

Я кивнула. Мне хотелось его приободрить, но не смогла собраться с духом.

- Только вы оба мироходцы, - сказала я. - Со временем, вы уйдете из Равники.

Я тут же пожалела о своих словах.

Какой смысл их расстраивать? Кому это поможет? Уж точно не мне. Я бы хотела, чтобы мои друзья были счастливы, понимаете?

Мы шли мимо празднующих и скорбящих. Война Искры закончилась. Осталось собрать обломки и найти способ начать все заново.

Со временем мы подошли к группе мироходцев и жителей Равники, обсуждающих, что делать с Бессмертным Солнцем.

- Уничтожить эту проклятую глыбу, - говорил Мистер Ворчун-Минотавр.

- Но это же потрясающее изобр... - протестовала Мисс Рей.

- Это потрясающая мышеловка для мироходцев. В которую я попался уже дважды. Я скажу четко и ясно – больше я в нее попадать не собираюсь.

Королева Враска, сжимая правой ладонью левую ладонь Мистера Белерена, сказала, - Уничтожить его может оказаться не так просто, как кажется. Оно пропитано невероятно мощной магией, усиленной Искрой самого Азора.

- К тому же, - Мистер Белерен почесал щетинистый подбородок. – Эта штука нам может когда-нибудь пригодиться – чтобы выследить и поймать Теззерета.

- Или Довина Баана, - добавила Мисс Налаар.

- Или Оба Никсилиса, - откликнулся Мистер Карн.

- Или, - сказала Мисс Лучница, - Лилиану Весс.

Мистер Белерен и Мисс Налаар поморщились от упоминания имени Мисс Черновласки. Королева Враска встревоженно взглянула на Мистера Белерена. Мисс Баллард и Мистер Тефери переглянулись. У всех них явно была непростая история отношений с некроманткой. Я временно отвлеклась от своей беды, задумавшись о том, что это могла быть за история... и чем она могла закончиться.

Решение так и не было принято к тому времени, когда подошли оставшиеся члены Стражей – Мисс Ревайн и Мистер Златогривый – в компании Госпожи Аврелии, несущей опаленный нагрудник Мистера Журы так, словно это была священная реликвия.

- Мы должны похоронить его в Теросе, - сказала Мисс Налаар. - Думаю, Гидсу бы это понравилось.

- Что бы ему точно понравилось, - произнес Мистер Златогривый, - так это знать, что это не конец.

- Не конец? – в ужасе переспросил Тейо.

Мистер Златогривый усмехнулся и положил ободряющую лапу на плечо Тейо. – Я искренне считаю, что угроза Никола Боласа миновала. Но мы не можем притворяться, что Болас был последней угрозой в Мультивселенной. Если мы действительно хотим почтить нашего друга Гидеона, то должны подтвердить, что в следующий раз, когда возникнет угроза, Стражи встанут у нее на пути.

Мисс Налаар взглянула на разрушенное Посольство Пакта Гильдий и сказала, - Нашего штаба больше нет.

- Нам не нужен штаб. Нам просто нужно обновить наши клятвы.

- Аджани, мы все обновили их несколько часов назад. – Вздохнул Мистер Белерен, в его голосе звучала усталость – или, возможно, раздражение. – Тебе не кажется, что одного раза в день вполне достаточно?

Мистер Златогривый нахмурился. Его лапа непроизвольно сдавила плечо Тейо. Леонин не выпустил когти, но Тейо зажмурился.

Госпожа Кайя заметила его реакцию и аккуратно сняла лапу, позволив Тейо вздохнуть с облегчением.

Я не удержалась от смеха, и мы с Тейо обменялись улыбками.

У него очень милая улыбка...

- Возможно... - произнесла Госпожа Кайя, - возможно, я бы могла произнести Клятву.

Мисс Налаар взглянула на нее с надеждой и воскликнула, - Правда?

Господин Зарек взглянул на нее скептически и повторил, - Правда?

- Я не идеальна... - начала Госпожа Кайя.

- Поверь, никто из нас не идеален, - уныло прервал ее Мистер Белерен.

Королева Враска многозначительно ухмыльнулась.

Но Госпожа Кайя не обратила на них внимания и продолжила. – Я была наемной убийцей и вором. У меня был собственный моральный кодекс, но первый его принцип всегда был, «Смотри за собственной задницей». Я способна призраком проходить сквозь жизнь собственным путем, не позволяя никому и ничего меня касаться. Это буквальное отражение моей способности, но каким-то образом, это стало отражением и моего эмоционального состояния. Но за время, проведенное в Равнике в качестве наемной убийцы, вора, вынужденного гилдмастера и, вероятно, еще более вынужденной воительницы, не прошло для меня незамеченным. Сражаться бок-обок с вами было для меня честью. Это было самое страшное, и в то же время, *лучшее*, что я делала в своей странной жизни. То, что Стражи сделали сегодня... - Она взглянула на доспех в руках Госпожи Аврелии, - ...чем вы сегодня *пожертвовали*... что ж... это прозвучит банально, но это действительно было вдохновляюще. Если вы меня примите, я хотела бы стать одной из вас. Хочу, чтобы вы знали, что, если где-то случится беда, вы можете призвать меня, и я встану рядом с вами.

- Мы были бы рады, - сказала Мисс Налаар.

- Айда, девчонка, - воскликнул Мистер Златогривый, растянувшись в леонинской улыбке.

Мисс Ревайн, Мистер Тефери и Мистер Белерен улыбнулись и кивнули в знак согласия.

Госпожа Кайя сделала глубокий вдох и подняла правую руку. Вероятно, в знак того, что она предлагала, она сделала ладонь прозрачной, освещенной мягким фиолетовым светом.

- Я блуждала по Мультивселенной, - произнесла она, – помогая мертвым, эм... идти дальше, в интересах живых. Но то, чему я стала свидетельницей здесь, в Равнике за последние несколько месяцев – за последние несколько часов – изменило все мое представление о жизни. Никогда больше. За живых и мертвых, *я буду нести стражу*. – Она повернулась и улыбнулась Тейо и мне.

Я чувствовала, что Тейо задумался, не стоило ли ему тоже принять Клятву, сочтут ли остальные его достойным. Я уже собиралась сказать ему, что *они* должны с гордостью принять его, но нас обоих прервал, подлетевший Господин Нив-Миззет, который приземлился с нарочитой помпой и ухмыльнулся.

- Ты уволен, Белерен. Огненный Разум теперь новый Живой Пакт Гильдий. Как и было задумано изначально.

- И все же, - усмехнулся Мистер Белерен, - почему-то мне совсем не жаль сложить конкретно эти полномочия.

Не обращая ни малейшего внимания на дракона, Мисс Ревайн опустила на землю и склонила голову над одной из многочисленных трещин в брусчатке на площади. Она закрыла глаза и

сделала глубокий вдох. Между разбитыми камнями, из семени пробился росток и быстро вырос в растение с крупными зелеными листьями.

Она кивнула Мисс Налаар, которая инстинктивно поняла, чего хочет эльфийка. Пиромантка осторожно оторвала от стебля три самых крупных листа.

Затем на глазах у всех нас обе женщины и Госпожа Аврелия любовно и *нежно* обернули листьями доспех Мистера Журы.

Госпожа Аврелия передала доспех Мисс Налаар, которая – в сопровождении Мистера Белерена и Мисс Ревайн – повела траурную процессию к празднующей (и скорбящей) толпе. Госпожа Аврелия одиноко смотрела им вслед, но не присоединилась к шествию – в отличие от большинства собравшихся мироходцев.

Господин Зарек коснулся плеча Госпожи Кайи и взглядом попросил ее задержаться. Мистер Врона проделал то же с Королевой Враской, которая кивнула и крикнула Мистеру Белерену, что догонит его позже.

Тейо озадаченно наблюдал за происходящим, а мне было достаточно любопытно, чтобы остаться с ним и ждать развития событий. Госпожа Лавиния, Госпожа Аврелия, Мисс Рей, и дракон также пребывали в ожидании. К нам вскоре примкнули Мистер Ворел, Мадам Экзава, Ган Шокта и Боруво. (Последний улыбнулся мне, хотя, как обычно, отец был не в курсе о моем присутствии). Как только процессия Стражей удалилась на достаточное расстояние, Мисс Рей приняла облик Господина Лазава, что заставило меня задуматься, где сейчас находилась настоящая Мисс Рей.

Первым заговорил Огненный Разум, – Как новый Живой Пакт Гильдий, я связался с представителями каждой гильдии.

Госпожа Кайя приподняла бровь, взглянув на Мистера Врону, который коротко кивнул.

– Мы договорились, - продолжил дракон, - что определенные личности, которые были замешаны в сотрудничестве с Николом Боласом, должны понести наказание.

Королева Враска ошетижилась, ее глаза вспыхнули магическим светом. – Я не позволю осудить себя таким, как вы.

– Тебя уже осудили, - произнесла Госпожа Лавиния строгим голосом, но без тени угрозы. – И твои сегодняшние действия уже смягчили вынесенный приговор.

– Ты не единственная, кого обманул и использовал Болас, - сказал Господин Зарек. - Я и Кайя также делим с тобой эту вину. Возможно, мы осознали нашу ошибку раньше тебя, но у нас нет желания пререкаться с союзницей. Особенно, если она готова доказать свою верность Равнике и ее собственной гильдии.

Подозрительность и напряженность Королевы Враски никуда не делись, но ее глаза перестали светиться. – Я слушаю.

- Сотни, возможно тысячи жителей Равники сегодня погибли, - произнесла Госпожа Аврелия.

- Не говоря уже об ущербе недвижимости и прочей собственности, - добавил Мистер Врона.

Не обращая внимания на его слова, Госпожа Аврелия продолжила, - Подобные преступления не должны оставаться безнаказанными. Три личности активно помогали дракону и соучаствовали в его вторжении: Теззерет, Довин Баан и Лириана Весс.

Машинально, Тейо воскликнул, - Но разве не Лилиана...

Мистер Ворел перебил его, - Весс слишком поздно перешла на нашу сторону. Лишь после того, как стала прямой причиной большей части кровопролития.

- Что конкретно вы от нас хотите? – мрачно спросила Госпожа Кайя.

- Все трое мироходцы, - произнес Господин Лазав. – Для нас они недостижимы. Но не для вас.

Огненный Разум закончил его мысль, - Рал Зарек уже согласился выследить Теззерета. Враска, в качестве наказания за твои прошлые прегрешения, мы назначаем тебе охоту на Довина Баана. Наконец, Кайя, десять гильдий желают нанять тебя для устранения Лилианы Весс.

Кажется, Война Искры не так уж и окончена, как я думала, понимаете?